

1949
7-383

57.

1770-1840
ACCIBICATA LEMIE

Фундаментальная библиотечка
С.-ПЕТЕРЬ. ДУХ. СЕМИНАРИИ.

№ 57. ШК.

Т. Ч.

Русскій отдѣлъ.

господину Санктпетер-
бургской Духовной Семинарии

Соборный тайный советникъ

Александръ Красовскій

14 Августа 1849.

ПРОБЛЕМО

ПЕРВЫЙ
ПЕРИОДЪ ИСТОРИИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

ОПЫТЪ ИСТОРИИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ.

I 1949K
383

ПЕРВЫЙ

ПЕРИОДЪ ИСТОРИИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

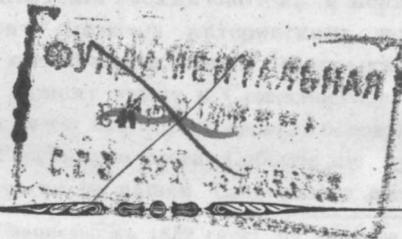
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ,

написанный въ 1839 году,

бывшимъ тогда Дѣйствительнымъ Членомъ ея,

Александромъ Красовскимъ.

*Б. о. а. н.
кн. 3896.*

5
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ,

1849.

92 1878 г.

ПЕРВЫЙ

ПЕРИОДЪ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМІИ

(Изъ Журнала Мин. Нар. Пров., 1848, №№ 11 и 12.)

Handwritten signature or initials in cursive script.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1848

ОПЫТЪ ИСТОРИИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМІИ,

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ОНОЙ ВЪ 1783 ГОДУ ПО 1840 ГОДЪ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

ОТЪ 21 ОКТЯБРЯ 1783 ПО 12 НОЯБРЯ 1796 ГОДА (1).

Академія подѣ покровительствомъ Екатерины II. — Председатель Академіи, Статсъ-Дама, Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (2).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Россійская Академія своимъ бытіемъ и первымъ цвѣтущимъ возрастомъ одолжена материнскимъ попеченіямъ Екатерины II о просвѣщеніи своихъ поданныхъ и особенной любви Ея къ нашему языку и Словесности его.

Вѣкъ Екатерины благопріятствовалъ основанію Общества хранителей Россійскаго слова. Событіе сіе приготовлено многими пріятными въ нашей Словесности явленіями и

- (1) Это сочиненіе написано въ 1839 году, по желанію Гг. Членовъ Разсматривательнаго Комитета Императорской Россійской Академіи, и прочитано въ ономъ въ присутствіи Г. Президента Академіи, Адмирала А. С. Шишкова, а потомъ въ нѣсколькихъ собраніяхъ Академіи въ Генварѣ 1840 года.
- (2) Княгиня писала свое имя *Дашкова*, *Daschkaw*; оно и печаталось такъ въ разныхъ изданіяхъ двухъ Академій: Россійской и Наукъ, и во многихъ другихъ книгахъ, на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

оправдалось счастливыми послѣдствіями. Но какія были первыя побужденія къ учрежденію Академіи? Какія оному предшествовали, какія сопровождали его благопріятныя обстоятельства? Ихъ видѣть или представить себѣ такъ ясно, какъ очевидцы, могло не послѣднее новое поколѣніе, съ которымъ мы живемъ. Происшествія XVIII столѣтія начинаютъ казаться ему отдаленными. Посему для многихъ любителей памятниковъ Отечественннй Словесности, можетъ быть, излишно будетъ, прежде обзорѣнія перваго круга дѣтъ Россійской Академіи, замѣтить нѣкоторыя черты въ жизни Основательницы ея, — черты, бывшія такъ сказать первыми началами сего созданія Екатерины.

Славная своимъ царствованіемъ Самодержица, изрекая волю свою въ мудрыхъ законахъ и полезныхъ учрежденіяхъ на любимомъ Ея языкѣ Своего народа, признавала Отечественное слово его необходимымъ условіемъ, ближайшимъ и вѣрнѣйшимъ орудіемъ распространенія нужныхъ и благодѣтельныхъ для Россіянъ познаній. Она сама изучала на семъ языкѣ духъ и дѣла предковъ нашихъ въ древнихъ Лѣтописяхъ и другихъ сказаніяхъ о достопамятныхъ событіяхъ въ Россіи; на немъ сочиняла свои *Записки Россійской Исторіи* (3), которой знала всю важность; на немъ вела разнородную переписку и любила устно бесѣдовать съ прославившимися Ея вѣкъ Россіянами: Полководцами, Государственными людьми, Пастырями Церкви, Градоначальниками, Членами Ученыхъ Обществъ, Писателями. Екатерина на нашемъ Отечественномъ языкѣ представила картины Русской старины, оживленныя въ Ея остроумныхъ и нравоучительныхъ Сказкахъ, Драмахъ и Операхъ (4); на немъ писа-

(3) Онѣ напечатаны въ шести частяхъ: *первымъ изданіемъ* въ 1786 — 1794 годахъ, безъ имени Вѣщесной Сочинительницы, а *вторымъ*, котораго печатаніе начато въ 1793 г., и кончено уже въ 1801 г., — съ Ея именемъ.

(4) *Сказки*: О Царевичахъ Хлоръ и Февей; *Были и Небылицы*.
Драмы: подражаніе Шекспиру — *Историческое представленіе изъ жизни Рюрика*. — *О время!* — *Шаманъ Сибирской*. — *Разстроенная Семья*. — *Именины Г-жи Ворчалкиной*. — *Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье*. — *Недоумленіе*.

ла любопытныя и наставительныя сочиненія, украшавшія *Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова* (5), и еще въ одинъ изъ первыхъ годовъ Своего царствованія (1767), во время путешествія по Волгѣ, занималась переводомъ на Русскій языкъ Мармонтелева *Велисарія* (6).

Оперы: *Февей*. — *Начальное Управленіе Олега* — Новгородскій Богатырь *Боеславичъ*; — Храбрый и славный витязь *Ахридичъ*; — Горе Богатырь *Косометовичъ*.

(5) Изданіе этого собранія разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ нѣкоторыхъ Русскихъ Писателей начато въ одинъ годъ съ открытіемъ Россійской Академіи, но нѣсколько раньше. Его вышло въ свѣтъ 16 частей въ два года (1783—1784). Въ ономъ помѣщались многія произведенія пера Екатерины, безъ имени высокой Сочинительницы: тайну сію знали въ то время весьма немногіе. Въ изданіи *Собесѣдника* участвовали и Члены Россійской Академіи: Державинъ, Фонъ-Визинъ, Капнистъ и другіе. Въ книжкѣ: *Засѣданіе, бывшее въ Императорской Россійской Академіи 18 Генваря 1836 года*, которое удостоено было присутствіемъ Ея Свѣтлости (нынѣ — Ея Императорскаго Высочества) Принца Петра Ольденбургскаго, перепечатано изъ *Собесѣдника* нѣсколько остроумныхъ и поучительныхъ отвѣтовъ Екатерины на явившуюся въ ономъ свободную и сатирическую статью Д. П. Фонъ-Визина: *Нѣсколько вопросовъ, могущихъ возбудить въ умныхъ и честныхъ людяхъ особенное вниманіе*. Издатели *Собесѣдника* объявили, что, по раздѣленію ихъ трудовъ между собою по недѣлю, отвѣты на присланные вопросы написать досталось Сочинителю *Былей и Небылицъ*, — которыя, какъ уже послѣ всѣ узнали, были писаны Екатериною.

(6) Этотъ переводъ Императрица повелѣла посвятить Преосвященному Гавриилу, бывшему Митрополиту Новгородскому и С. П. б., и въ посвятительномъ письмѣ, по волѣ Екатерины, сказано отъ имени переводчиковъ: «мы чистосердечно признаемъ, что Велисарій обладалъ нашими сердцами, и мы увѣрены, что сіе сочиненіе Вашему Преосвященству понравится, потому что вы мыслями, какъ и добродѣтелью, съ Велисаріемъ сходны. См. *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина* (сочин. Преосв. Евгеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ). Изданіе второе, 1827 г., статью: *Гавриилъ Петровъ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

Въ сихъ чертахъ необычайно дѣятельной жизни Екатерины выражалась любовь Ея къ Русскому языку, нераздѣльная съ любовію къ Своему народу.

Но любовь къ нашей Словесности и дѣйствія сей любви не заключались въ однихъ только собственныхъ трудахъ Державной Писательницы. Воздѣлывавшіе обширное поле Отечественной письменности путеводимы были великимъ Ея примѣромъ, при которомъ для нихъ болѣе радостно, болѣе плодотворно было отличное благоволеніе, коего Вѣнценосная Покровительница просвѣщенія удостоивала занятія нашихъ Ученыхъ, произведенія даровитыхъ Писателей и образцовые переводы полезныхъ для Россіи иностранныхъ сочиненій. Ея примѣръ одушевлялъ къ трудамъ любителей Отечественнаго слова, Ея покровительство было сильнѣйшимъ поощреніемъ къ изысканію и открытію сокровищъ нашего языка во всѣхъ его видахъ и во всѣхъ хранилищахъ. Такъ, — къ пользѣ Отечественной Словесности и вмѣстѣ къ нравственному назиданію душъ, — возвышено Церковное Краснорѣчіе языкомъ Платона, Леванды, Георгія (Конискаго), Анастасія (Братановскаго) и другихъ Витій: любителямъ Духовнаго просвѣщенія отраднo было видѣть, какъ замѣтно умножалось число поучительныхъ книгъ трудами прочихъ Россійскихъ Пастырей и новыми лучшими и исправлѣннѣйшими прежнихъ предложеніями писаній Отцевъ Вселенской Церкви цвѣтущихъ вѣковъ Христіанства. Проложено болѣе путей къ познанію нашей Отечественной Исторіи, и вмѣстѣ къ разумнѣнью ея древняго языка; сіи пути очищены и расширены изданіемъ въ свѣтъ Россійскихъ Лѣтописей и трудовъ самой Екатерины, соотечественниковъ нашихъ Болтина, Князя Щербатова, Татищева, Князя Хилкова, Нехачина, Голикова, Чулкова, Эмина и многихъ другихъ, также иностранцевъ Миллера и Шлецера. Далѣе, множество новыхъ понятій и разнородныхъ полезныхъ свѣдѣній сообщено на нашемъ Отечественномъ языкѣ изданіемъ путешествій Членовъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ и напечатанными при оной предложеніями образцовыхъ твореній умовъ Греціи и Рима, или переводами новѣйшихъ Писателей въ Европѣ. Утрата двухъ знамени-

тыхъ Сочинителей вѣка Елисаветы, Ломоносова и Сумарокова, вознаграждена прославившимися въ вѣкъ Екатерины многими Писателями: Державинымъ, Херасковымъ, Петровымъ, Костровымъ, Богдановичемъ, Капнистомъ, Фонъ-Визинимъ, не повторяя именъ вышеупомянутыхъ Духовныхъ Витій и не называя здѣсь другихъ свѣтскихъ Сочинителей, которые образовались и начали уже писать въ вѣкъ Екатерины, но болѣе прославились въ послѣдующія царствованія. Всѣ сіи Писатели обогатили нашу Изящную Словесность многими высокими, прекрасными и поучительными мыслями, многими новыми выраженіями, смѣлыми и сильными оборотами словъ, живымъ описаніемъ чувствъ и видимой Природы.

Съ учрежденіемъ *Народныхъ Училищъ* и новымъ лучшимъ образованіемъ другихъ Учебныхъ Заведеній напечатаны на чистомъ Русскомъ языкѣ книги для учащихся и руководства для учителей. Екатерина Сама разсматривала сіи книги съ просвѣщеннымъ вниманіемъ: она дѣлала на оныя свои замѣчанія и даже во многихъ мѣстахъ собственноручныя поправки. И сіи книги были плодоносными сѣменами: онѣ возбуждали во многихъ охоту къ приобрѣтенію дальнѣйшихъ познаній, и такимъ образомъ служили новыми средствами къ расширенію круга Отечественной Словесности.

Обозрѣвая множество разныхъ сочиненій и переводовъ, изданныхъ на нашемъ языкѣ въ 34 года благодѣтельнаго для просвѣщенія Россіи Самодержавнаго правленія Екатерины II, можно убѣдиться, что въ вѣкъ Ея несравненно болѣе, нежели въ каждое изъ предшедшихъ царствованій, распространено общепользныхъ понятій и нужнѣйшихъ для жизни свѣдѣній, болѣе открыто наслажденій для ума и сердца въ произведеніяхъ Наукъ, Изящной Словесности и Искусствъ. Умственный свѣтъ разливался уже по всему пространству Россіи въ выраженіяхъ Отечественнаго языка въ такомъ богатствѣ, что оное можно было бы уподобить обилію благодѣтельныхъ лучей освѣщавшаго ее солнца.

Слово человѣческое, какъ выраженіе мысли и чувства, какъ живое представленіе неисчислимыхъ дѣйствій ума, движеній сердца, многообразныхъ и разнородныхъ вило-

измѣненій Природы и Искусствъ — есть вообще предметъ достойный вниманія всякаго мыслящаго, всякаго образованнаго человѣка; но въ особенности оно было и будетъ ближайшимъ предметомъ наблюденій и изысканій всякаго просвѣщеннаго цѣнителя языковъ, всякаго Ученаго, занимающагося исключительно изученіемъ отличительныхъ свойствъ, сравненіемъ состава и образованія языковъ, — сихъ первыхъ посредниковъ взаимнаго союза между всѣми племенами рода человѣческаго. При общемъ воззрѣніи на важность и благотворительное назначеніе слова человѣческаго, нашъ Отечественный языкъ богатый, сильный, гибкій, пріятный, важный, болѣе многихъ другихъ языковъ способный усвоивать себѣ не только новыя понятія, но новыя обороты словъ и образы изъясненія, даже новыя подражанія чужезычнымъ звукамъ словъ, не переставалъ часто останавливать на себѣ предпочтительное вниманіе прозорливой Государыни... Она открыла собственными трудами и сравненіемъ многихъ между собою языковъ (7) высокое предъ оными преимущество нашего въ силѣ, краткости, богатствѣ и красотахъ. Отъ Ея наблюденій не могъ скрыться и другой предметъ разсмотрѣ-

(7) Къ симъ трудамъ Екатерины II, сверхъ вышеупомянутыхъ, можно отнести изданіе собранныхъ Ею *Сравнительныхъ Словарей всѣхъ языковъ и нарчій*, напечатанное въ С. Петербургѣ въ 2 частяхъ, въ 4 д. листа, въ 1787—1789 г. Этотъ важный опытъ историческаго Языкознанія разсмотрѣвъ и оцѣнивъ по кончинѣ Вѣнценосной Сочинительницы многими Учеными, особливо *Аделунгомъ* въ его книгѣ: *Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde*, напечатанной въ С. П. б. въ 1813 году (*); *Бальби* въ его *Atlas ethnographique du globe*, напеч. въ Парижѣ въ 1826 г., и *Эйхгофомъ*, въ его сочиненіи: *Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde*, изд. въ Парижѣ въ 1836 году.

(*) На заглавномъ листѣ этого сочиненія приведены замѣчательныя слова знаменитаго Писателя Д. Циммермана, который хорошо зналъ умъ Екатерины II: «La posterité étonnée verra qu'Elle a été née et organisée pour toute espèce d'empire, et que par son vaste et immense génie Elle est allée à l'immortalité sur toutes les routes de la gloire».

нія свойствъ языковъ. Если древній языкъ въ книгахъ можетъ неизмѣнно храниться многіе вѣка, то языкъ въ устахъ народа и въ новыхъ произведеніяхъ Словесности, Наукъ и Искусствъ безпрестанно измѣняется и вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ большее или меньшее приращеніе. Это движеніе, общее всѣмъ живымъ языкамъ, подвергаетъ ихъ въ несчастливыхъ случаяхъ произвольному и часто неправильному употребленію, а отъ того болѣе или мѣншей порчѣ, отъ которой не возможно было избѣгнуть и нашему языку: на немъ должно было выражать множество новыхъ понятій, явленій въ видимой Природѣ, тысячи прежде чуждыхъ языку нашему предметовъ Наукъ и Искусствъ. Такимъ образомъ новѣйшее употребленіе нашего языка и сохраненіе свойствъ и чистоты его зависѣло во многихъ случаяхъ отъ неодинаковой степени знанія языка и особливо его коренныхъ свойствъ, неравнаго образованія Писателей, ихъ различныхъ понятій, вкуса и особенныхъ взглядовъ на разные предметы сочиненій. Отъ этого нашъ новый книжный языкъ находился въ состояніи безпрестаннаго колебанія (8). Все сіе могло несравненно яснѣе представляться прозорливости Екатерины II.

Мы скоро увидимъ, что просвѣщенная забота о сохраненіи Русскаго языка, древняго и новаго, — сего драгоценнѣйшаго достоянія народа, въ полномъ составѣ словъ и реченій его, — благотворительное для языка намѣреніе дать движенію сего словеснаго богатства ограждающіе цѣлость и невредимость его законы, попеченіе объ упроченіи на будущее время постепеннаго его приращенія и усовершенствованія — открывали нужду въ учрежденіи особеннаго Общества хранителей Отечественнаго языка и блюстителей правилъ свойственнаго ему употребленія.

(8) Одвою изъ главныхъ причинъ сего колебанія можно признать начатое въ царствованіе Петра Великаго, но неутвердившееся въ XVIII вѣкѣ, образованіе нашего средняго языка изъ двухъ различныхъ началъ: языка престопаднаго и языка книгъ церковныхъ, древнихъ Лѣтописей и Законовъ.

Въ умѣ Екатерины родилась творческая мысль — дать бытіе Россійской Академіи, и Академія создана Ея велѣніемъ въ 1783 году.

Знаменитая въ Исторіи славнаго царствованія сей Государыни, Княгиня Екатерина Романовна Дашкава, близкая къ Ней по званію Статсъ-Дамы, но еще болѣе по особенной Ея довѣренности, и бывшая уже Директоромъ Императорской Академіи Наукъ, исполняя волю Императрицы, представила Ей въ Августъ 1783 года всеподданнѣйшій Докладъ объ учрежденіи Императорской Россійской Академіи, съ краткимъ начертаніемъ правилъ для ея дѣйствій. Въ сихъ правилахъ, заключавшихся въ 19 статьяхъ, поставлено было главнымъ предметомъ занятій Академіи очищеніе и обогащеніе Русскаго языка, утвержденіе общаго употребленія словъ, свойственныхъ Русскому языку витійство и стихотворство, а потому первыми способствующими къ достиженію сего предмета трудами Академіи признано сочиненіе Россійской Грамматики, Россійскаго Словаря, Риторики и правилъ Стихотворенія (9).

Отвѣтомъ на Докладъ Княгини Дашкавой былъ Всемилоостивѣйшій Указъ, данный на ея имя въ 30 день Сентября того же года (10).

Указомъ симъ повелѣно составить Россійскую Академію изъ желающихъ добровольно трудиться въ ней, по имѣющихъ нужные для ея трудовъ знанія и способности; обѣщана потребная на содержаніе Академіи денежная сумма; Академія принята подъ Высочайшее покровительство, и предсѣдательство въ ней поручено Княгинѣ Дашкавой, которой предоставлено сочинить для оной подробныя наставленія, заимствуя ихъ изъ краткаго начертанія правилъ.

Здѣсь представляется въ порядкѣ времени и въ возможномъ сближеніи однородныхъ дѣйствій новое обозрѣніе трудовъ Академіи и замѣчательныхъ въ оной событій, извлеченное изъ разныхъ сочиненій, ею изданныхъ (11).

(9) См. въ концѣ сего періода Исторіи Академіи I-вое *Приложеніе*.

(10) Тамъ же II *Приложеніе*.

(11) Для краткой Исторіи Академіи, предназначавшейся къ помѣщенію въ послѣднемъ ея изданіи: *Труды Императорской*

1783 годъ.

Открытіе Академіи и вмѣстѣ первое засѣданіе ея было въ 21 день Октября 1783 года.

Она состояла тогда изъ провозглашенныхъ въ сей день Членами 34 особъ, включая въ то число и Предсѣдателя.

При торжествѣ открытія Академіи находились слѣдующіе Члены ея: три Члена Св. Синода: Преосвященные *Гавріилъ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, *Инокентій*, Архіепископъ Псковскій и Рижскій, и Духовникъ Ея Императорскаго Величества Протоіерей *Іоаннъ Іоанновичъ Панфиловъ*; три Сенатора: *Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ*, *Іванъ Петровичъ Елагинъ* и Графъ *Александръ Сергѣевичъ*

Россійской Академіи, сіе извлеченіе признавалось нужнымъ. Не всякой читатель новаго изданія трудовъ Академіи имѣлъ и имѣть у себя и не всякому можно было имѣть два главные источника, изъ которыхъ почерпнуты свѣдѣнія для перваго періода ея Исторіи. Это — *Словарь Академіи Россійской*, напечатанный въ шести частяхъ, въ 4 д. л., въ 1789—1794 годахъ, и *Сочиненія и переводы*, изданные Академіею въ 7 частяхъ съ 1803 по 1823 годъ. Словарь Академіи, отъ изданія первой части котораго прошло почти шестьдесятъ лѣтъ, составляетъ уже рѣдкое и весьма дорогое сочиненіе, которое осталось въ немногихъ книгохранилищахъ, и теперь едва ли есть гдѣ и въ продажѣ. Помѣщенные же въ семи частяхъ втораго изданія *Извѣстія о упражненіяхъ Академіи* и разныхъ въ оной происшествіяхъ, состоятъ въ выпискахъ изъ ея дневниковъ, расположенныхъ по числамъ мѣсяцевъ, отъ чего связь однородныхъ дѣйствій въ одномъ и томъ же году много разъ прерывается извѣстіями о другихъ дѣлахъ и случаяхъ; притомъ въ *Извѣстіяхъ* замѣчены промежутки и неполнота, которые требовали дополненія изъ Словаря или иныхъ источниковъ. Но въ представляемомъ обозрѣніи Академическихъ трудовъ читатели могутъ найти готовый для нихъ сводъ разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ свѣдѣній, которымъ удовлетворится ихъ любопытство скорѣе, безъ скучнаго труда собственныхъ ихъ справокъ со многими книгами, или разбитыми въ нихъ статьями.

Строгановъ; другія знатныя и приближенныя къ Императрицѣ особы: Оберъ-Камергеръ *Иванъ Ивановичъ Шуваловъ*, Адмиралъ *Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ*; бывшіе тогда Статсъ-Секретарями (при собственныхъ дѣлахъ Ея Величества): *Александръ Андреевичъ Безбородко*, *Петръ Александровичъ Соймоновъ*, *Петръ Ивановичъ Турчаниновъ* и *Александръ Васильевичъ Храповицкій*; Президентъ Медицинской Коллегіи *Алексій Андреевичъ Ржевскій*; Кураторъ Московскаго Университета *Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ*; изъ извѣстнѣйшихъ Русскихъ Ученыхъ пять Академикомъ Академіи Наукъ: *Степанъ Яковлевичъ Румовскій*, *Иванъ Ивановичъ Лепехинъ* (первый Непремѣнный Секретарь Россійской Академіи), *Семенъ Кирилловичъ Котельниковъ*, *Алексій Протасевичъ Протасовъ* и *Николай Яковлевичъ Озерецковскій*; два Профессора Московскаго Университета: *Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ* и *Семенъ Ефимовичъ Десницкій*; изъ славившихся Писателей: *Гавріилъ Романовичъ Державинъ*, *Яковъ Борисовичъ Княжнинъ* и *Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ*; наконецъ другіе любители Отечественнаго языка и его Словесности: *Петръ Васильевичъ Бакунинъ*, *Николай Васильевичъ Леонтьевъ*, *Николай Александровичъ Львовъ*, *Осипъ Петровичъ Козодавлевъ*, *Василій Адриановичъ Ушаковъ* и *Семенъ Николаевичъ Щепотьевъ* (12).

Въ присутствіи сихъ первыхъ Членомъ Академіи, совершено было, по церковному чиноположенію, молебное пѣніе къ Подателю всѣхъ благъ, Богу, съ испрошеніемъ Его благословенія на начинаемые труды.

По совершеніи молебствія, открыто первое засѣданіе рѣчью Предсѣдателя, въ которой Княгиня Е. Р. Дашкава, объявивъ причину настоящаго собранія и указавъ на богатство, силу и другія достоинства нашего языка, изъяснилась,

(12) Сверхъ сихъ присутствовавшихъ при открытіи Академіи первыхъ Членомъ ея, вмѣстѣ съ ними провозглашены Членами же: Генералъ-Фельдмаршалъ *Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Тавричскій*, Генералъ-Майоръ *Иванъ Никитичъ Болтинъ* и Протоіерей Московскаго собора *Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ*.

что, при всѣхъ его преимуществахъ, не доставало для его употребленія постоянныхъ правилъ и точнаго опредѣленія словъ и реченій, — отъ чего происходили въ сочиненіи ихъ несообразности, и заимствовались отъ иностранныхъ языковъ обезображивающіе нашъ языкъ обороты рѣчи и слова. Россійской Академіи предоставлено усовершенить и возвеличить слово наше въ славный вѣкъ Екатерины II, которая ожидаетъ сего отъ Академіи. Трудамъ ея представляютъ обширное поле разсѣяныя на всемъ пространствѣ Россіи многоразличныя древности, Отечественныя Лѣтописи, памятники славныхъ дѣлъ Государей и дѣяній предковъ нашихъ. Такимъ образомъ разсмотрѣніе сихъ предметовъ, равно какъ сочиненіе Грамматики и Словаря должны быть первыми занятіями Академіи. Рѣчь сія заключена желаніемъ Предсѣдателя, чтобы Члены Академіи сдѣлали свои примѣчанія и дополненія къ начертаннымъ основнымъ правиламъ ея установленія, которыя послѣ вышеупомянутыхъ Высочайшаго Указа и всеподданнѣйшаго Доклада Княгини и были прочтены Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи (13).

Вскорѣ послѣ открытія Академіи даны были два Высочайшіе именныя Указа: первый — на имя бывшаго Генералъ-Прокурора Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, отъ 2 Ноября 1783, о дѣланіи для Академіи, на Монетномъ Дворѣ, по утвержденному Императрицею образцу, ежегодно по тысячѣ жетоновъ серебряныхъ (14) и по одной золотой меда-

(13) Приведенная здѣсь въ отрывкѣ Рѣчь Предсѣдателя помѣщена вполнѣ между *Приложеніями* къ сему періоду, подъ числомъ III.

(14) Въ 9 статьѣ вышесказанныхъ Правилъ положено быть собраніямъ Академіи всякую недѣлю одинъ разъ, и по окончаніи каждаго раздавать присутствующимъ Членамъ по жетону, а по прошествіи года, въ день празднованія учрежденія Академіи, присуждать большинствомъ голосовъ одному изъ Членовъ, отличившемуся трудами и пользою, награду большою золотою медалью.

Видъ жетона, названнаго въ послѣдствіи *дарикомъ*, есть равносторонній четверугольникъ. На одной сторонѣ его начертано въ кругу вензелевое имя Екатерины II, въ сѣнни и

ли (15); второй 10 того же Ноября — на имя Управлявшаго Кабинетомъ Ея Величества, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Олсуфьева, о ежегодномъ отпускѣ изъ Кабинета на содержаніе Академіи по шести тысячъ по двѣсти пятидесяти рублей (16).

Послѣ перваго засѣданія, Академія имѣла въ 1783 году еще четыре собранія, а именно: 28 Октября, 11 и 13 Ноября и 16 Декабря. Въ сихъ собраніяхъ происходило слѣдующее:

Первоначальное число Членовъ (34) пополнено выборомъ вновь четырнадцати (17), а именно: 28 Октября — Генераль-Аншефа Графа Романа Илларионовича Воронцова, Тайныхъ Совѣтниковъ: Ивана Ивановича Мелиссино и Князя Михаила Михайловича Щербатова; Епископа Нижегородскаго Дамаскина; Придворнаго Священника, бывшаго въ послѣдствіи Духовникомъ Ея Величества, Саввы Исаевича Исаева; Протоіерея Іоанна Красовскаго, и Священниковъ

лаврахъ, съ надписью по четыремъ краямъ поля: *И м п е р а т о р с к а я* Россійская Академія. На оборотѣ жетона изображенъ, также въ кругу, земной шаръ; на немъ представлены: сверху — *Неусыпность* въ трудахъ и бдящая надъ оными мудрость Аѳины Грековъ, или Минервы въ видѣ ночной птицы; въ серединѣ шара — *Грамматика*, открывающая разумніе языка и общихъ познаній, подъ видомъ ключа; съ одной стороны шара — *Витійство* подъ знакомъ Меркуріева жезла, съ другой — *Стихотворство* въ изображеніи Аполлоновой лиры. Сія три Словесныя Науки, составляющія главные предметы занятій Академіи, имѣютъ цѣлю и основаніемъ своимъ просвѣщеніе ума, изображенное книгою, положенною подъ шаромъ на завѣтномъ четырехугольномъ ковчегѣ, съ начертаніемъ дня основанія Академіи: *Октября 21, 1783 г.*

(15) Упомянутые два Высочайше Указа находятся между *Приложеніями* подъ числами IV и V.

(16) На большой золотой медали представлено съ одной стороны изображеніе Екатерины II, а съ другой — вензелевое Ея имя съ надписью: *Россійскому слову отличную пользу принесшему.*

(17) По 6 статьѣ вышеупомянутыхъ правилъ Россійская Академія должна была состоять изъ 60 Членовъ.

Іоанна Сидоровскаго, Георгія Михайлова и Василя Григорьева; 11 Ноября — Директора Училищъ Ѳедора Ивановича Янковича де Миріево, Профессоровъ Морскаго Кадетскаго Корпуса Василя Никитича Никитина и Прохора Игнатьевича Суворова; Надворнаго Совѣтника Василя Петровича Петрова и Коллежскаго Ассессора Ипполита Ѳедоровича Богдановича.

Такимъ образомъ Академія въ 1783 году состояла изъ 48 Членовъ; но она скоро лишилась одного, именно Графа Р. И. Воронцова, о кончинѣ котораго ей объявлено въ засѣданіи 18 Ноября.

Академія, въ исполненіе Высочайшаго Указа, даннаго на имя Предсѣдателя ея 30 Сентября сего года, разсуждала о сочиненіи Устава своего, основываясь на правилахъ краткаго начертанія, приобщеннаго къ Докладу, поднесенному Ея Императорскому Величеству (18).

Составленъ изъ пяти Членовъ Академіи (19) особый *Отдѣлъ* для начертанія правилъ и порядка въ сочиненіи Россійскаго Словаря. Сіе начертаніе было написано и читано въ засѣданіи 11 Ноября. Оно состояло изъ четырехъ статей, изъ коихъ въ *первой* означено: какія слова и реченія должны имѣть мѣсто въ Словарѣ Академіи; во *второй* — какому надлежитъ слѣдовать правописанію и какія при каждомъ словѣ нужно дѣлать грамматическія замѣчанія; въ *третьей* предписывались правила, какія наблюдать должно при толкованіи и объясненіи словъ, и наконецъ въ *четвертой* разсуждаемо было о словопроизводномъ расположеніи этого Словаря. Списки съ сего начертанія сообщены были прочимъ Членамъ Академіи, дабы они сдѣлали на оное свои примѣчанія и представили ихъ Академіи.

Для изданія Россійскаго Словаря составлены изъ 21 Члена Академіи три отдѣла: 1) *Грамматикальный*, коему поручено дѣлать на слова всѣ грамматическія примѣча-

(18) Уставъ сей былъ сочиненъ и представленъ на утвержденіе Ея Величеству Предсѣдателемъ Академіи.

(19) *Гаврилла*, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, *Д. И. Фонъ-Визина*, *Н. В. Леонтьева*, *С. А. Румовскаго* и *И. И. Делехина*.

нія (20): 2) *Обяснительный*, долженствовавший заниматься опредѣленіемъ словъ и объясненіемъ оныхъ сословами, примѣрами и проч. (21); 3) *Издательный*, обязанный стараться о соблюденіи порядка и исправности при изданіи Словаря (22). Членамъ, назначеннымъ въ Грамматикальный Отдѣлъ, поручено отъ Академіи заняться при изданіи Словаря и сочиненіемъ Россійской Грамматики.

Академія, заботясь о приготовленіи всего потребнаго къ составленію Словаря, положила собрать всѣ въ Россійскомъ и Славянскомъ языкѣ употребительныя слова и расположить оныя по азбучному порядку. Для достиженія сего намѣренія, при малыхъ пособіяхъ, которыя отыскать можно было въ печатныхъ и письменныхъ сего рода собраніяхъ, она почла лучшимъ средствомъ дополнить ихъ выборомъ словъ изъ всѣхъ книгъ церковныхъ и свѣтскихъ сочиненій, разныхъ Лѣтописей, собраній Законовъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, Записокъ путешественниковъ, также реченіями въ Наукахъ, Художествахъ и ремеслахъ употребительными, и проч.

Трудъ сей раздѣленъ былъ по 32-мъ буквамъ, съ которыхъ начинаются слова, между 28 Членами, изъ коихъ двадцатью Членами представлены были въ засѣданіе Академіи 16 Декабря собранія словъ, азбучнымъ порядкомъ расположенныхъ, и начинающихся съ 22 буквъ: А, Б, В, Е, Ж,

(20) Въ *Грамматикальный* Отдѣлъ назначено семь Членовъ: Н. В. Леонтьевъ, Протоіерей І. І. Красовскій, Іерей: С. П. Исаевъ, І. І. Сидоровскій, Г. Покорскій, В. Г. Григорьевъ и Ф. И. Янковичъ де Миріево.

(21) *Обяснительный* Отдѣлъ былъ составленъ: изъ Предсѣдателя Академіи Княгини Е. Р. Дашковой и шести Членовъ: С. Я. Румовскаго, И. И. Лепехина, С. К. Котельникова, А. П. Протасова, Н. Я. Озерецковскаго и Я. Б. Княжнина.

(22) *Издательный* Отдѣлъ, составляли также семь Членовъ: И. Л. Голенищевъ-Кузововъ, Г. Р. Державинъ, О. И. Козодавлевъ, В. П. Никитинъ, П. И. Суворовъ, С. Н. Щепотьевъ и И. Ф. Богдановичъ.

И, І, М, Н, О, П, С, Т, Ф, Ц, Ш, Щ, Ч, Э, Ю, Я, и V (23).

Симъ способомъ въ короткое время на всѣ буквы собрано было такое обиліе словъ, какого прежде никогда еще не было въ одномъ составѣ на Русскомъ языкѣ.

Для вѣдшей же удобности къ полнѣйшему собранію словъ, Академія опредѣлила всѣ пріисканныя и въ составъ подъ одну букву совокупленныя слова напечатать азбучнымъ порядкомъ, по числу своихъ Членовъ, и ко всѣмъ разослать по два таковыхъ образца для внесенія словъ, въ нихъ недостающихъ.

Симъ средствомъ каждому Члену доставлена возможность дѣлать безъ затрудненія свои примѣчанія и дополненія. Они, выбирая слова изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ источниковъ и внося въ свои листы пропущенныя слова, въ отдаленности же отъ столицы живущіе Члены прибавляя и употребительныя въ другихъ мѣстахъ нарѣчія, по крайней мѣрѣ третью частію умножили общее собраніе словъ.

Такой составъ словъ, которому положено начало въ 1783 году, но который пополненіями и примѣчаніями Членовъ болѣе обогащенъ и усовершенъ уже въ послѣдующіе годы, былъ для Академіи сокровищемъ Россійскаго языка. Она почерпала изъ сего источника все нужное къ предпринятому ею сочиненію Россійскаго Словаря.

1784 годъ.

Въ Исторіи Россійской Академіи годъ сей замѣчательнъ особеннымъ вниманіемъ безсмертной Основательницы ея къ трудамъ Академіи и, такъ сказать, собственнымъ участіемъ Ея въ оныхъ. Въ засѣданіе 24 Февраля, Княгиня Е. Р. Дашкова предложила Академіи примѣчанія, писанныя рукою Екатерины II. Они служили къ пополненію словъ на букву А собранныхъ. Державная Покровительница нашего

(23) Членамъ, занимавшимся симъ трудомъ не въ одномъ только 1783 году, составленъ особый полнѣйшій списокъ, который приложенъ къ сему періоду Исторіи Академіи подъ числомъ VIII

Отечественнаго языка, заботясь о сохраненіи чистоты его, повелѣла: *избѣгать всевозможно чужеземныхъ словъ, а наипаче реченій, замѣняя ихъ словами, или древними или вновь составляемыми.*

Изъ записокъ Академіи видно, что въ семь году разсужденія и труды ей обращались всего болѣе къ предлагающему ей сочиненію Россійскаго Словаря.

Академія, сообразивъ сообщенныя Членами ея примѣчанія на сочиненное въ прошедшемъ году особливимъ Отдѣломъ начертаніе правилъ для составленія Словаря, постановила: *не вмѣщать въ Словарь Россійской Академіи,—1) Собственныхъ именъ людей, съ ихъ уменьшительными, привѣтственными и уничижительными, также названій городовъ, земель, морей, рѣкъ, озеръ и проч.: потому что почти всѣ имена, при крещеніи даваемыя, суть не Россійскія, и слѣдовательно ни къ обогащенію, ни къ чистотѣ языка послужить не могутъ, а притомъ изданы особливыя книги, въ которыхъ всѣ сіи имена собраны и истолкованы; уменьшительныя же какъ привѣтственныя, такъ и уничижительныя, верѣдко отъ одного произвола зависятъ. Помѣщеніе названій Государствъ, столицъ и проч., тѣмъ паче описаніе оныхъ, не принадлежатъ къ Словарю языка: ибо Словарь языка Россійскаго, по самому своему названію, требуетъ только объясненія и толкованія Русскихъ словъ. 2) Слова и реченія Наукъ и Художествъ, единственно Ученымъ и Художникамъ извѣстныя. Однако же изъ сего правила изъясняются естественныя въ Россіи произведенія, кои имѣютъ особливыя названія прямо Россійскія, или по свойству языка нашего вновь составленныя и ясно вещь изображающія. 3) Всѣ слова и рѣчи благопристойности противныя. 4) Всѣ слова обветшалыя и вышедшія изъ употребленія, удерживая однако же тѣ изъ нихъ, которыя къ разумѣнію древнихъ дѣяній, обрядовъ, или обычаевъ способствуютъ, какъ то *тризна* (обрядъ поминковъ у древнихъ Славянъ), или кои заключаютъ въ себѣ корень нынѣ употребительныхъ словъ, на прим. *зидъ*, т. е. *забрало*, *стѣна*, откуда происходятъ слова *зиджу*, *зданіе*, и проч. 5) Всѣ областныя слова, кромѣ тѣхъ, которыми изображаются вещи, орудія и проч. въ*

столицахъ неизвѣстныя, также и тѣ, которыя своею ясностію, силою и краткостію могутъ послужить къ обогащенію и обилію языка, или наконецъ могутъ замѣнить слова иностранныя. 6) Всѣ иностранныя слова, въ Россійскій языкъ введенныя безъ нужды и коимъ есть равносильныя Славянскія или Россійскія, удерживая однакожь: а) названія Еврейскія и Греческія, въ Священныхъ книгахъ принятія, которыя во всѣхъ языкахъ Христіанскихъ народовъ извѣстны и употребительны какъ между просвѣщенными людьми, такъ и между простымъ народомъ, и не терпятъ никакого предложенія. Въ разсужденіи же прочихъ иностранныхъ словъ, введенныхъ въ языкъ нашъ, Академія положила, сколько возможно, избѣгать оныхъ, и стараться замѣнять ихъ или старинными словами, хотя бы они были и обветшалы: ибо, въ семь случаевъ, частое употребленіе удобно можетъ опять приучить къ нимъ; или словами, находящимися въ языкахъ, отъ Славянскаго корня происшедшихъ, или вновь по свойству Славяно-Россійскаго языка составленными; б) названія властей, степеней, достоинствъ, чиновъ, званій, въ новѣйшія времена введенныхъ, какъ въ Законахъ употребляемыя, разсуждено внести въ Словарь Россійскій, и в) названія произведеній естественныхъ и художественныхъ, изъ чужихъ краевъ привозимыхъ, которымъ, по общему правилу всѣхъ языковъ, можно дать мѣсто и въ нашемъ Словарѣ. Что касается глаголовъ, то Академіею положено ставить оныя въ первомъ лицѣ настоящаго времени, прибавляя къ нему второе для показанія, къ которому какой глаголъ принадлежитъ спряженію, также прошедшее и будущее совершенное время и всѣ виды неокончательнаго склоненія; напр. *даю, даешь, далъ, дамъ, давать, дать, давывать.*

Сверхъ сихъ правилъ, Академія, по большинству голосовъ, рѣшила расположить Словарь свой *порядкомъ словопроизводнымъ*. Члены Академіи, предпочитавшіе Словарь словопроизводный составленному азбучнымъ порядкомъ, мнѣніе свое утвердили тѣмъ: 1) что къ объясненію богатства, силы и другихъ свойствъ языка, Словарь словопроизводный болѣе азбучнаго послужить можетъ: ибо въ первомъ корень, сила, различное въ разныхъ случаяхъ употребленіе, сложность, уклоненіе или

перехожденіе въ другой смыслъ, преносительность и иноскательность словъ и зависящихъ отъ нихъ реченій, будутъ означены и истолкованы въ одномъ мѣстѣ; 2) что иностранныя слова, которыя принять заставитъ необходимость, не могутъ сочиненію сего Словаря быть препятствіемъ: ибо всѣ Латинскіе Словари, по словопроизводству расположенные, имѣютъ въ себѣ также довольно словъ Греческихъ, коихъ корень и знаменованіе истолкованы въ своемъ мѣстѣ.

При разсужденіяхъ о правилахъ для составленія Словаря, Академія рѣшила нѣсколько другихъ вопросовъ:

1) При чтеніи словъ, съ буквы *А* начинающихся, разсуждаемо было о именахъ прилагательныхъ, что они употребляются весьма часто въ усѣченномъ окончаніи, и найдено нужнымъ при каждомъ имени прилагательномъ, сугубое окончаніе имѣющему, ставить оба окончанія, т. е. полное и усѣченное, напр. *Добрый, ая, ое, и Добръ, а, о.*

2) Академія обратила еще вниманіе на разность употребленія въ правописаніи буквъ *З* и *С*, въ сложныхъ словахъ изъ предлоговъ *из, съ, воз, низ, на, со,* — въ чемъ не были между собою согласны и двое извѣстныхъ Россійскихъ Писателей — Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ и Григорій Васильевичъ Козицкій: первый держался правописанія Славянскихъ и церковныхъ книгъ, а второй слѣдовалъ болѣе произведенію словъ; нѣкоторые же изъ послѣдующихъ Писателей, не держась ни того, ни другаго основанія, въ сложныхъ словахъ изъ предлоговъ употребляли безъ разбора *З* и *С*. По разсмотрѣніи сообщенныхъ о семъ Членами Академіи различныхъ мнѣній, Собраніе положило слѣдовать одному изъ оныхъ, основанному на правописаніи книгъ церковныхъ, т. е. чтобы предъ буквами *б, в, г, д, ж, з, л, м, н, р, с,* ставить букву *з*; на примѣръ *возбудить, возратить, возлагать, воздержать, воззывать, возложить, возмнить, вознаградить, изрещи, возсылать* и проч. Предъ согласными же *к, п, т, х, ц, ч* употреблять *с*, напр. *воскликнуть, воспріять, истребить, исходить, сипнеться.* Въ словахъ же сложныхъ съ предлогами *без* и *низ* писать всегда *з*; напр. *безцѣнный, низпосылать.*

Хотя Академія, по предложенію своего Предсѣдателя, предприняла сочиненіе Словаря по словопроизводному порядку, утвержденному большинствомъ голосовъ; но сіе благонамѣренное предпріятіе въ начальныхъ успѣхахъ своихъ замедлилось. Первыя придуманныя ею средства къ скорѣйшему движенію сего дѣла (изъ которыхъ она почитала главнымъ составленіе вышеупомянутыхъ трехъ Отдѣловъ: грамматикальнаго, объяснительнаго и издательнаго) не удовлетворили ея ожиданію: ибо Члены, принявшіе на себя добровольно, труды, по обязанностямъ службы, не могли исполнить своего добраго намѣренія и притомъ многіе изъ нихъ находились въ отсутствіи изъ столицы.

Сіе обстоятельство заставило Академію искать другихъ способовъ къ достиженію своей цѣли.

Въ собраніи, бывшемъ 5 Октября 1784 года, по одобренію Его Высокопреосвященства Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, для начальныхъ трудовъ составленія словопроизводнаго Словаря избраны были изъ Членовъ Академіи мужи въ Россійскомъ словѣ искусные: Протоіерей Іоаннъ Красовскій и Іерей Іоаннъ Сидоровскій, которые приняли на себя дѣлать опредѣленія и объясненія словамъ, съ буквъ *А, Б* и *В* начинающимся, съ ихъ производными, послѣдуя правиламъ, утвержденнымъ въ Начертаніи о сочиненіи Словаря. Но какъ по тому же Начертанію должны были входить въ составъ Словаря реченія, въ Наукахъ, Художествахъ, ремеслахъ и промыслахъ употребляемая, къ чему знаніе не только помянутыхъ Сочинителей достаточно быть не могло, но и никто одинъ всѣ оныя въ понятіи своемъ вмѣстить не можетъ: то въ томъ же собраніи трудъ объясненія таковыхъ реченій добровольно на себя приняли Гг. Академики Румовскій, Лепехинъ, Котельниковъ, Протасовъ, Озерецковскій и Соколовъ. Академіею опредѣлено изъ сихъ Членовъ ея, съ присовокупленіемъ къ нимъ еще одного, составить особый Отдѣлъ, который въ первомъ своемъ собраніи, 31 того же Октября, слѣлалъ слѣдующее раздѣленіе своихъ трудовъ: изъ помянутыхъ Академиковъ первый взялъ на себя опредѣлять слова до Звѣздословія касающіяся; второй—названія, къ Естественной

Исторіи принадлежація; третій—слова, мѣру, вѣсъ и деньги означающія; четвертый — слова, въ Трупоразъятельной Наукѣ и книгопечатныхъ употребляемыя; пятый — названія болѣзней; шестой — слова, въ Химіи и лекарняхъ употребительныя; наконецъ присоединенный къ нимъ Членъ Академіи Щепотьевъ — названія, принятые въ Художествахъ, ремеслахъ и рукодѣліяхъ. Члены сего Отдѣла, собираясь еженедѣльно въ назначенный день въ домъ Предсѣдателя, въ присутствіи его, разсматривали дѣлаемые ими объясненія вышесказаннымъ реченіямъ, и, утвердя ихъ общимъ согласіемъ, доставляли Непремѣнному Секретарю Академіи для размѣщенія ихъ по своимъ мѣстамъ въ листахъ, печатаемыхъ для дѣланія примѣчаній Членами Академіи, утверждаемыхъ потомъ въ Академическихъ собраніяхъ. По окончаніи сего и по мѣрѣ успѣховъ въ трудахъ, принятыхъ на себя Сочинителями Словаря, собирався этотъ же Отдѣлъ въ домъ Предсѣдателя и въ его же присутствіи разсматривалъ ихъ сочиненіе для приведенія онаго, сколько новость дѣла позволяла, въ лучшей порядокъ и большее усовершенствованіе.

Такимъ образомъ Академія, слѣдуя въ трудахъ своихъ утвержденнымъ ею правиламъ, къ 25 числу Ноября 1784 года, окончила приведеніе въ словопроизводный порядокъ и объясненіе значительнаго количества словъ, съ буквы А начинающихся, которыя были разсмотрѣны и утверждены въ Академическихъ собраніяхъ, въ примѣръ для прочихъ словъ на другія буквы въ Россійскомъ Словарѣ.

Академія собралась 25 Ноября 1784 года на торжество дня своего учрежденія: торжеству сему определено быть ежегодно на другой день тезоименитства Государыни Императрицы Екатерины II, во свидѣтельство всеподданнѣйшей благодарности къ Ея Величеству, какъ Основательницѣ Академіи.

Торжественное сіе собраніе было открыто чтеніемъ Записокъ прошедшаго обыкновеннаго собранія. Потомъ Секретарь представилъ краткое изображеніе трудовъ, совершенныхъ Академіею въ первый годъ, протекшій отъ ея основанія.

Послѣ сего Предсѣдатель Академіи Княгиня Е. Р. Дашкава предложила собранію: «поелику отъ Высокомонаршей щедроты узаконено отличившемуся трудомъ и пользою ежегодно въ собраніи по большинству голосовъ опредѣлять въ награду золотую медаль, то не угодно ли будетъ Гг. Членамъ сдѣлать о семъ рѣшеніе въ настоящемъ Собраніи?»

Первенствующій Членъ Академіи, Преосвященный Гавриилъ, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, объявилъ свое мнѣніе, что сей первый отличный знакъ Высокомонаршаго къ Академіи благоволенія не иному кому принадлежитъ, какъ самому Предсѣдателю Княгинѣ Е. Р. Дашкавой, которая была первою виновницею и единственною ходатайницею у Престола объ учрежденіи сей Академіи и которая о всемъ, касающемся до пользы ея, ревностно покласть и въ трудахъ Членовъ Академіи болѣе нежели равное соучастіе принимала. Согласно съ симъ мнѣніемъ Преосвященнаго Митрополита Гавриила, утверждалъ и другой изъ первыхъ Членовъ Академіи, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.

Но представленія сихъ старѣйшихъ Членовъ Академіи не могли убѣдить Предсѣдателя къ принятію предлагаемой почести; отъ оной Княгиня рѣшительно отказалась, отвѣчая, «что у Монархини толико просвѣщенной и толикою исполненной любовію къ нашему Отечеству и его языку не трудно было предупѣть въ испрошеніи учрежденія сей Академіи, какъ такого сословія, отъ коего ожидается возвращеніе и обогащеніе Россійскаго слова; что ходатайство Предсѣдателя, признаваемое начальною причиною установленія Академіи, совершенно уже награждено самымъ тѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ, по которому она бытіе свое воспріяла, и что всякое другое награжденіе никакъ не можетъ сравняться съ тѣмъ чувствованіемъ чистѣйшаго удовольствія, которое въ душѣ Княгини обновляется при каждомъ собраніи Академіи; а поелику во всѣхъ трудахъ Академіи, въ теченіе года подъятыхъ, главнѣйшее участіе имѣлъ Непремѣнный Секретарь ея не столько по долгу званія, сколько по усердію и ревности своей къ пользѣ Россійскаго слова: то не угодно ли будетъ Гг. Членамъ, въ призваніе сихъ его трудовъ и усердія, отличить его почестію медали?»

На сіе предложеніе Предсѣдателя все Собраніе изъявило согласіе. Такимъ образомъ первая золотая медаль вручена была Непремѣнному Секретарю Академіи, Ивану Ивановичу Лепехину, Первенствовавшимъ Членомъ оной Высокопресвященнымъ Гавріиломъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ.

Остававшееся въ 1783 году число Членовъ Академіи 47, въ теченіе 1784 года было умножено избраніемъ вновь осьми, именно: 13 Генваря: 1) Преосвященнаго Самуила, Митрополита Кіевскаго; 2) Архитектора Надворнаго Совѣтника *Василія Ивановича Баженова*; 24 Февраля: 3) Ставропигіальнаго Московскаго, Новоспасскаго монастыря Архимандрита *Павла* (бывшаго потомъ Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ); 4) Генеральнаго Консула въ Смирнѣ, Коллежскаго Совѣтника *Ивана Ивановича Хемницера*; 5) Доктора Медицины и Академіи Наукъ Адъюнкта *Никиты Петровича Соколова*; 1 Июля: 6) Московскаго Университета Профессора Химіи и Практической Медицины, Коллежскаго Ассессора *Семена Герасимовича Зыбелина*; 6 Июля: 7) Амвросія, Епископа Олонецкаго и Каргопольскаго (бывшаго послѣ Архіепископомъ Екатеринославскимъ), и 8) Александро-Невской Семинаріи Ректора, Архимандрита *Иннокентія* (бывшаго послѣ Епископомъ Воронежскимъ).

Но Академія лишилась въ 1784 году двухъ Членовъ: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора *Адама Васильевича Олсуфьева* и Коллежскаго Совѣтника *Ивана Ивановича Хемницера*. Потеря ихъ была для Академіи чувствительна: первый къ отмѣннымъ своимъ заслугамъ Престолу и Отечеству присоединялъ и отмѣнное знаніе какъ Отечественнаго языка, двухъ классическихъ—Греческаго и Латинскаго, такъ и многихъ живыхъ Европейскихъ языковъ; второй, своими баснями заслужилъ между Русскими стихотворцами отличное имя.

1785 годъ.

Записки Академіи свидѣтельствуютъ, что составленіе Словаря было главною ея заботою и въ семь году.

Сдѣланное въ Октябрѣ прошелшаго 1784 года порученіе двумъ духовнымъ лицамъ и семи другимъ Членамъ ея, продолжалось исполняться по возможности.

Въ Апрѣлѣ 1785 года Собраніе Академіи слушало чтеніе словъ и реченій съ опредѣленіями оныхъ, начинающихся съ буквы А, расположенныхъ словопроизводнымъ порядкомъ трудами Иерея Іоанна Сидоровскаго (23). При разсмотрѣніи сего сочиненія, отмѣнены многія слова Греческія, употребляемыя въ церковныхъ книгахъ въ иносказательномъ смыслѣ.

Между тѣмъ выведены изъ разсужденій Академіи о разныхъ предметахъ сочиненія Словаря слѣдующія положенія:

1) Словамъ, изъ Священнаго Писанія взятымъ, дѣлать, сколько можно, краткія опредѣленія и присовокуплять къ нимъ такіе примѣры, которые не заключали бы въ себѣ ни догматовъ, ни таинствъ, и не были бы подвержены различнымъ толкамъ.

2) При каждомъ названіи, означающемъ какое-либо естественное произведеніе, для большаго оныхъ разумѣнія, прибавлять названія Латинскія, взятія изъ Линнеевой системы.

3) Всѣмъ словамъ чужестраннымъ, которыя находятся въ общемъ употребленіи, дать въ Словарѣ мѣсто. Если же найдутся названія Россійскія, или Славянскія, иностраннымъ словамъ равносильныя; то дѣлать объясненія только при названіяхъ Славянскихъ и Россійскихъ, иностранныя же оставлять безъ объясненія. Ибо, исключивъ всѣ слова чужеземныя, надлежало бы сочинять многія новыя названія одежды, сосудовъ, орудій, животныхъ, различныхъ веществъ и произведеній, отгинуда привозимыхъ.

4) Академія, видя необходимость помѣщать въ Словарѣ своемъ многія чужеземныя слова, кои отъ долговремен-

(23) Это должно быть продолженіе: ибо въ 1784 году упомянуто объ успѣшномъ ходѣ сего Академическаго труда. Слова и реченія, принадлежащія къ составу буквы А, объясняли и дѣлали имъ опредѣленія два Члена: Протоіерей Іоаннъ Красовскій и Іерей Іоаннъ Сидоровскій.

наго употребленія до того укоренились въ нашемъ языкѣ, что отмѣнить ихъ никакъ не можно : помѣщеніе жъ словъ иностранныхъ въ Россійскомъ Словарѣ не соотвѣтствуетъ названію онаго, — положила назвать Словарь, ея издаваемый, просто *Словаремъ Россійской Академіи*.

5) Изъ числа словъ, сложенныхъ съ отрицательною частицею *не*, дать въ Словарѣ мѣсто только тѣмъ, которыя безъ присоединенія сей частицы никогда не употребляются, какъ то : *печестивый, немолчный, несчастъ, непогодъ*; или которыя, будучи соединены съ сею частицею, заключаютъ въ себѣ другой смыслъ отъ первообразнаго, напримѣръ : *неизмалоланный, неизреченный* и проч.

6) Помѣстить въ Словарѣ причастія глаголовъ страдательныхъ, но только безъ объясненія и примѣровъ, исключая тѣ случаи, въ коихъ они имѣютъ другое знаменованіе, нежели глаголы, отъ которыхъ они происходятъ.

Къ составленному въ Октябрѣ 1784 года Отдѣлу, для предварительнаго разсматриванія трудовъ Сочинителей Словаря, прибавлены три Члена : Иванъ Никитичъ Болтинъ и два новоизбранные : Александръ Стахѣевичъ Стахѣевъ и Академикъ Петръ Борисовичъ Иноходцевъ.

Прежнее число Членовъ Академіи 53 умножено въ семь году избраніемъ новыхъ четырехъ : 1 Февраля : 1) Г. Статскаго Совѣтника *Александра Стахѣевича Стахѣева*; 20 Марта : 2) Статскаго Совѣтника *Михайла Ивановича Веревкина*; 3) Кіевскаго Намѣстничества Губернскаго Предводителя *Василія Васильевича Капниста*, и 7 Октября : 4) Академика Академіи Наукъ *Петра Борисовича Иноходцева*.

Съ сего года, въ «Извѣстіяхъ о упражненіяхъ Академіи», печатавшихся въ ея *Сочиненіяхъ и переводахъ*, стали помѣщаться объявленія о подаренныхъ оной книгахъ, изъ которыхъ начала составляться ея бібліотека.

Академія въ 1785 году получила въ даръ : 1) отъ Члена своего, Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, книгу : *Сказаніе объ осади Троицкаго монастыря отъ Поляковъ и Литвы* и 2) отъ Профессора въ Аграмскомъ Университетѣ, что въ Кроацин, Г. Барышевича, тринадцать сочиненій на разныхъ языкахъ,

между которыми нѣсколько *Словарей, Грамматикъ, Стихотвореній, Литписъ Хорватскую* и разныя сочиненія о древностяхъ Илирійскаго края. Академія приняла съ признательностію полезныя для оной приношенія Г. Барышкевича.

1786 годъ.

Въ одно изъ первыхъ собраній Академіи (7 Февраля), Предсѣдатель ея, Княгиня Е. Р. Дашкава, объявила ей Высочайшую Государыни Императрицы Екатерины II милость, состоявшую въ пожалованіи Академіи денежной суммы на покупку особеннаго дома для ея Собраній (24).

Въ 1786 году Академія продолжала обращать постоянное вниманіе на составленіе своего Словаря. Изъ назначенныхъ для сочиненія первой части его двухъ Членовъ, Священникъ Іоаннъ Сидоровскій, которому досталось объяснять слова и реченія, начинающіяся частію съ буквы А и всѣ съ буквы Б, представлялъ съ Генваря по Августъ мѣсяцъ по частямъ тетради своихъ объясненій на слова буквы Б, и свой трудъ кончилъ, а Протоіерей Іоаннъ Красовскій сообщилъ Академіи начало своего труда, состоящаго въ объясненіи словъ какъ коренныхъ, такъ производныхъ и сложныхъ на букву В.

Сверхъ сего новый Членъ Академіи, Архимандритъ Аполлосъ сдѣлалъ свои замѣчанія на сомнительныя и малоупотребительныя слова и рѣчи въ собраніи словъ на букву К, приведенныхъ въ словопроизводный составъ, а Преосвященный Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій, сообщилъ Академіи собраніе словъ, въ Малороссіи простымъ народомъ употребляемыхъ.

(24) Приобрѣтенный Академіею домъ находился за Обуховымъ мостомъ, по Фонтанкѣ, между Павловскимъ Кадетскимъ Корпусомъ и домомъ Графа Зубова; къ этому дому въ послѣдствіи пристроены два каменные флигеля. Высочайшая милость не ограничилась пожалованіемъ денежной суммы на покупку дома : Государыня повелѣла отпустить изъ Кабинета Ея Величества и на необходимыя въ семь домѣ починки слишкомъ 2670 рублей (сумму въ 1786 году значительную).

Между тѣмъ Студенты Димитрій и Петръ Соколовы, (бывшіе потомъ Приобщниками и наконецъ Членами Академіи) занимались собираніемъ и приведеніемъ въ словопроизводный составъ словъ и реченій, для облегченія трудившихся въ опредѣленіи оныхъ.

Труды сочинителей Словаря по обыкновенію разсматривались и дополнялись сперва въ вышеупомянутомъ Отдѣлѣ Членовъ (составленномъ первоначально въ Октябрѣ 1784 и увеличенномъ въ составѣ его прибавленіемъ новыхъ Членовъ въ 1785 году), потомъ въ напечатанныхъ листахъ Членами, принявшими на себя трудъ дальнѣйшаго разсматриванія, и наконецъ въ собраніяхъ Академическихъ.

Здѣсь рѣшено вновь нѣсколько вопросовъ, возникшихъ при сочиненіи Словаря :

1) Выслушавъ мнѣнія Гг. Членовъ о слѣланномъ *вторично* вопросѣ : какія слова, слагаемая съ отрицательною частицею *не*, въ Словарь принять и какія исключить должно, Академія положила :

а) Дать мѣсто въ сочиняемомъ ею Словарѣ тѣмъ словамъ, сложеннымъ съ частицею *не*, кои безъ сей частицы положительнаго или утвердительнаго значенія не имѣютъ, напр. *недосоль*, *недугъ*, *перяха*, *нелюдимъ* и проч.

б) Которыя означаютъ существованіе или дѣйствіе, или заключаютъ въ себѣ какой-нибудь отрицательный смыслъ отъ употребительныхъ, какъ-то: *неправда*, *неверность*, *независимость*, *непокорность*, *неприятель*, *неумъстный*, *невечерній* и проч.

в) Реченія, употребляемая въ Законахъ, состояніяхъ, Наукахъ, Художествахъ, руководствіяхъ, ремеслахъ, промыслахъ и проч. каковы суть: *недоимка*, *недоросль*, *нестараямый*, *непроницаемый*, *недоуздокъ*, *недотыка* (травя), *непопыръ* и проч.

г) Тѣ жъ слова, кои соединены будучи съ частицею *не* означаютъ одно только лишеніе или отрицаніе, не должны быть включены въ Словарь, какъ-то отъ словъ: *люблю*, *не люблю*; *проворный*, *не проворный*; *великій*, *не великій*; и проч. Таковыя слова безъ нужды увеличили бы Словарь повтореніями.

2) Академія, разсуждая о другомъ вопросѣ, который и прежде сего былъ предлагаемъ (въ Юлѣ 1784 г.), гдѣ употреблять *З* и *С* въ словахъ сложныхъ съ предлогами, содержащими въ себѣ сіи буквы, рѣшительно опредѣлила: послѣдовать въ семь случаевъ правиламъ, предписаннымъ въ Грамматикѣ М. В. Ломоносова, которыя согласны съ употребленіемъ сихъ буквъ въ книгахъ церковныхъ.

3) При чтеніи примѣчаній на печатный листъ Е первой части словопроизводнаго Словаря, сообщенныхъ Гг. Членами, Академія положила: при объясненіи глаголовъ ставить падежи лицъ и вещи, которыми оныя управляютъ, въ разныхъ знаменованіяхъ: ибо отъ сего разность знаменованія глаголовъ будетъ виднѣе; наприм. *Биться съ кѣмъ, на чемъ*, т. е. драться, сражаться съ кѣмъ. — *Биться обо что*: бить, ударить самого себя обо что и проч.

4) При именахъ прилагательныхъ не ставить сравнительныхъ и превосходныхъ степеней: поелику на сіе въ Грамматикѣ предписаны достаточныя правила, исключая только тѣ случаи, въ коихъ слова слѣдуютъ не правиламъ, но особенному употребленію въ сравненіяхъ степеней.

5) Россійскія названія естественныхъ произведеній, хотя бы они были и сложныя, почитать коренными, какъ то: *недотыка* (травя), и пр.

6) Для удобнѣйшаго пріискиванія словъ производныхъ и сложныхъ, припечатать при концѣ Словаря роспись всѣхъ словъ, по азбучному порядку расположенныхъ, съ означеніемъ страницъ, на которой какое слово находится.

Въ 1786 году представлены Академіи нѣкоторыми Членами разныя грамматическія сочиненія:

1) Переемъ Іоанномъ Сидоровскимъ двѣ части сочиняемой имъ Россійской Грамматики, а именно: о *производствѣ* и *сочиненіи словъ*, которыя разсмотрѣвъ предварительно принявъ на себя трудъ Преосвященный Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

2) Священникомъ Василиемъ Григорьевымъ собранныя имъ *Правила Россійскаго правописанія*, которыя положено, разсмотрѣвъ въ особливомъ изъ Гг. Членовъ Отрядѣ, представить Академіи на ея разсмотрѣвіе.

3) Архимандритомъ Аполлосомъ написанныя имъ *правила*, въ какомъ случаѣ буква Г мягко и въ какомъ твердо произносится.

Ноября 25 дня, Академія имѣла чрезвычайное засѣданіе, въ которомъ, по установленію своему, торжествовала день своего учрежденія, въ изъявленіе всеподданнѣйшей благодарности къ Виновницѣ бытія своего и Покровительницѣ своей, Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II.

То же ственное сіе собраніе открыто было рѣчью, произнесенною Предсѣдателемъ, въ которой Княгиня Екатерина Романовна Дашкава, упомянувъ съ благоговѣніемъ о Содоѣтелиницѣ Отечеству нашему неисчетныхъ благъ и объ утвержденномъ Ею правѣ къ увѣнчанію трудовъ, принесшихъ отличную пользу Россійскому слову (25), указала на двѣ золотыя медали, которыми Собраніе могло наградить двухъ Членовъ, — о чемъ просила сдѣлать рѣшеніе, по выслушаніи краткаго изображенія трудовъ Академіи и каждаго Члена порознь въ предшествовавшіе послѣдніе два года. При семъ Княгиня изъяснила, что она старалась употреблять щедроты Монархини въ пользу Академіи съ пристойностію и бережливостію; что Академія имѣетъ теперь капиталъ достаточный для постройки при ея домѣ необходимыхъ флигелей, и что издержки, каковыхъ требуетъ изданіе Словаря, Предсѣдатель съ радостію принимаетъ на себя, желая хотя симъ усердіемъ сдѣлаться достойною довѣренности своей Всемиловитѣйшей Государыни, равно и того довѣрія, которое Гг. Члены Академіи въ теченіе трехъ лѣтъ ей оказывали.

(25) Согласно съ 9-ю статьею вышеупомянутаго краткаго Начертанія правилъ учрежденія Россійской Академіи, представленнаго при всеподданнѣйшемъ Докладѣ Княгини въ Августѣ 1783 года. Въ указанной статьѣ изъяснено: «Члены Академіи, признанные по большинству балловъ отличившимися трудомъ и пользою, имѣютъ получить по окончаніи года въ собраніи, празднующемъ учрежденіе Академіи, большую золотую медаль, каковою снабжаетъ ежегодно раздѣляющая награжденіе Верховная Власть».

Послѣ сей рѣчи, Непремѣнный Секретарь Академіи представилъ двѣ выписки: 1) краткую изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ отъ начала учрежденія Академіи съ 1783 по 25 Ноября 1786 года (26) и 2) всѣхъ трудовъ Академіи вообще, въ прошедшіе два года предпринятыхъ, и частію исполненныхъ, съ избраженіемъ трудовъ каждаго Члена въ особенности.

По прочтеніи сего, предложенъ былъ Предсѣдателемъ вопросъ объ увѣнчаніи трудовъ двухъ изъ Гг. Членовъ, каждаго золотою медалью.

Но какъ все Собраніе единогласно предоставило право самому Предсѣдателю предложить сихъ Членовъ къ удостоенію назначенной почести; то Княгиня Е. Р. Дашкава, отдавая справедливость трудамъ и усердію первенствующаго Члена Академіи, Высокопреосвященнаго *Гавріила*, Митрополита Новгородскаго, и Члена же оной, Г. Генераль-Маіора *Ивана Никитича Болтина*, предложила объ увѣнчаніи ихъ въ настоящее собраніе отличительными знаками Высокомонаршаго къ Академіи благоволенія и щедротъ. На таковое Г. Предсѣдателя предложеніе всѣ присутствовавшіе Члены изъявили свое согласіе.

Прежнее число Членовъ Академіи 57 умножено въ 1786 году избраніемъ трехъ Членовъ: 14 Марта: 1) *Аполлоса*, Архимандрита Воскресенскаго монастыря Новымъ Іерусалимомъ именуемаго (бывшаго потомъ Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ); 2) Мая: 2) Артиллеріи Поручика (послѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Члена Государственнаго Совѣта) *Алексѣя Николаевича Оленина* и 8 Августа: 3) Надворнаго Совѣтника (потомъ Тайнаго Совѣтника и Сенатора) *Ивана Семеновича Захарова*.

Въ семъ году Академія лишилась Члена своего Тайнаго Совѣтника Петра Васильевича Бакунина.

Въ 1786 году Предсѣдатель Академіи Княгиня Е. Р. Дашкава подарила ей: *Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненій*

(26) Изъ сей выписки видно, что Академія имѣла въ четыре неполные года въ приходѣ всего 46,709 р. 86 $\frac{3}{4}$ коп., въ расходѣ 13,538 руб. 71 $\frac{3}{4}$ коп., въ остаткѣ 33,171 р. 15 коп.

часть 1-ю; *Письма и Указы Петра Великаго, писанные къ Науму Акимовичу Силыину*, а новый Членъ Академіи, Архимандритъ Аполлосъ, принесъ въ даръ книгу своего сочиненія: *Питическія правила*.

1787 годъ.

Россійская Академія имѣла счастье получить въ семь году новый знакъ Всемилостивѣйшаго къ ней вниманія Государыни Императрицы Екатерины II, оказанный присылкою чрезъ Академика П. С. Палласа, для употребленія ея, книги: *Сравнительные Словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею Высочайшей Особы. Отдѣленіе первое, содержащее въ себѣ Европейскіе и Азіатскіе языки*.

Академія продолжала заниматься разсматриваніемъ и приготовленіемъ къ изданію первой части своего Словаря.

При сихъ трудахъ, разсуждая о разныхъ вопросахъ, она рѣшила слѣдующіе:

1) Поелику нѣкоторые глаголы, а наипаче сложные, имѣютъ будущее совершенное время, не по обыкновеннымъ правиламъ производимое, а иногда имѣютъ оныхъ два, напр. *заброжѹ, будущее забредѹ; набраживаюсь, будущее наброжѹсь; выбрасываю, будущее выброшу и выбросаю* и проч.: то такія будущія времена ставить въ Словарѣ при глаголахъ.

2) Имена уменьшительныя ставить при ихъ положительныхъ въ одной строкѣ, имена женскія при мужескихъ, глаголы учащательные при простыхъ глаголахъ безъ всякаго объясненія и примѣровъ, исключая тѣ случаи, когда имена уменьшительныя и женскаго рода, также глаголы учащательные заключаютъ въ себѣ какое-либо особенное значеніе или переносный смыслъ.

3) Разсуждая о вопросѣ, какія имена и какіе глаголы должны быть почитаемы за самостоятельные или коренные, Академія положила: тѣ имена существительныя, которыя заключаютъ въ себѣ знаменованіе начала, или причины какого-либо дѣйствія, почитать коренными; напр. *рука*, отъ

нея производныя суть: *ручась, ручобитѣ, рукописаніе* и проч.; отъ слова *слухъ*, производять слова: *слышу, слушаю, слушатель* и проч. Напротивъ того, тѣ имена существительныя, которыя означаютъ самое дѣйствіе, почитать производными отъ ихъ глаголовъ, напр. *чтеніе* отъ *читаю, хожденіе* отъ *хожу* и проч.

4) По случаю предложеннаго вопроса о употребленіи буквъ безгласныхъ *Ъ* и *Ь* въ окончаніяхъ именъ мужескаго рода, Академіею изъ сообщенныхъ Гг. Членами мнѣній выведено и утверждено слѣдующее правило: изъ именъ существительныхъ мужескаго рода писать чрезъ *Ъ* всѣ тѣ имена существительныя, которыя въ родительномъ падежѣ единственнаго числа кончатся на *А*, наприм. *мужъ, мужа; плачь, плача; свищъ, свища* и проч. Чрезъ *Ь* же писать всѣ тѣ имена, которыя въ родительномъ падежѣ единственнаго числа кончатся на *я*, наприм.: *олень, оленя; гость, гостя* и проч.

Членъ Академіи Князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ прислалъ изъ Москвы истолкованіе древнихъ словъ, означающихъ воинскіе доспѣхи, какъ-то: *Бахтерцы, Байдаиы* и *Бутурлыки*.

Въ засѣданіе 2 Октября избранъ въ Члены Академіи Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Алексій Васильевичъ Нарышкинъ.

Въ 1787 году Предсѣдатель Академіи Княгиня Е. Р. Дашкава, для приумноженія полезныхъ книгъ, подарила слѣдующія: 1) *Лѣтописи Русской по Никоновскому списку, часть I и II*. 2) *Краткій Лѣтописецъ Г. Ломоносова*. 3) *Лѣтописецъ Преподобнаго Нестора*. 4) *Лѣтописецъ Царственный, содержащій въ себѣ Исторію Россійскую отъ 1114 по 1472 годъ*. 5) *Царственную книгу, т. е. Лѣтописецъ царствования Царя Іоанна Васильевича*. 6) *Древнюю Лѣтописца часть I и II-ю*.

1788 годъ.

Академія продолжала особенно заниматься разсмотрѣніемъ трудовъ сочинителей Словаря и приготовленіемъ изъ

данія первой части его, которая должна состоять изъ словъ на три первыя буквы: А, Б и В.

Членъ Академіи Протоіерей Іоаннъ Красовскій, принявшій на себя трудъ дѣлать опредѣленія всеѣмъ словамъ, по словопроизводному порядку, въ букву В входящимъ, свой трудъ кончилъ и представилъ его Собранію.

Для скорѣйшаго успѣха и большаго совершенства въ изданіи первой части Словаря, назначены въ Издательный Комитетъ четыре Члена Академіи: С. Я. Румовскій, П. П. Лепехинъ, П. Б. Иноходцевъ и Н. Я. Озерецковскій.

Къ первой части Словаря положено присовокупить роспись словъ, по азбучному порядку расположенныхъ, съ показаніемъ страницъ, на которой какое слово находится.

Членъ Академіи Іванъ Семеновичъ Захаровъ представилъ собранію слова, съ буквы З начинающіяся, приведенныя имъ въ словопроизводный порядокъ.

Академія въ засѣданіи 11 Марта положила: находящимся при оной Переводчикамъ Дмитрію и Петру Соколовымъ (бывшимъ въ послѣдствіи Членами ея), которые, присутствуя при собраніяхъ Академическихъ и прочитывая многія книги для выбора изъ нихъ словъ, получили навѣкъ въ сочиненіи Словаря Академіи, поручить, чтобы они, для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго изданія онаго въ свѣтъ, приводили въ лучшій порядокъ обдѣланныя буквы, исправляли печатаемые для разсмотрѣнія въ Собраніяхъ Академическихъ листы, и наконецъ продолжали бы дѣлать опредѣленія словъ и рѣчей на буквы, никѣмъ еще необдѣланныя.

Въ 1788 году подарены Академіи слѣдующія книги:
Предсѣдателемъ Академіи:

1) Первая часть *Павзаніева описанія Эллады*. 2) *Ежемесячныхъ сочиненій* 28 часть. 3) *Россійскаго Театра* пять частей: 18, 19, 20, 21, и 23. 4) *Начальныхъ основаній Французской Исторіи Аббата Миллота* 3 части. 5) *Англійской Исторіи* часть III.

Тремя Членами Академіи:

Преосвященнымъ Самуиломъ, Митрополитомъ Кіевскимъ:

6) *Вся книги церковныя, напечатанныя въ типографіи Кіево-Печерскія Лавры*

Г. Генераль-Маіоромъ П. Н. Болтинимъ:

7) Его *Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклерка*, въ двухъ частяхъ.

Священникомъ Іоанномъ Сидоровскимъ:

8) Переведенная имъ съ Греческаго языка книга: *Бесѣды и поученія Св. Іоанна Златоустаго*.

Въ засѣданіи 26 Августа Секретаремъ возвѣщено Собранію о кончинѣ Члена Академіи *Василія Адриановича Ушакова*.

1789 годъ.

Въ лѣтописяхъ Россійской Академіи годъ сей достопамятенъ тѣмъ, что она имѣла счастье поднести Вѣщеносной Основательницѣ своей начатки трудовъ своихъ — первую часть Словопроизводнаго Словаря (27). При семъ случаѣ, чувствованія Академіи выражены были въ слѣдующихъ краткихъ словахъ приношенія: *Ея Императорскому Величеству Екатерины второй, Императрицы и Самодержицы Всероссийской, Матери Отечества, Россійская Академія, благодѣтельница десницею Ея насажденная, первый плодъ трудовъ своихъ, въ жертву благодаренія, всеподданнѣйше приноситъ*.

Екатерина, любя Россію и языкъ ея, приняла сей счастливый плодъ трудовъ Академіи съ тѣмъ лестнымъ благоволеніемъ, коимъ Она умѣла награждать все достохвальное, и которое осталось для Членовъ Академіи драгоцѣннѣйшимъ воспоминаніемъ.

Послѣ напечатаннаго въ первой части Словаря краткаго посвященія его Виновницѣ своего бытія, Академія почла нужнымъ обратиться и ко всеѣмъ любителямъ Отчественнаго слова въ своемъ Предисловіи, въ которомъ даетъ предъ ними отчетъ въ трудахъ своихъ и принятыхъ ею правахъ для сочиненія Словаря (28).

(27) Въ первой части Словаря объяснено болѣе 6,000 словъ.

(28) Объ этомъ Академія имѣла случай говорить и въ *Краткомъ Начертаніи трудовъ* своихъ, напечатанномъ при второй части Словаря.

Сколько по важности сего Академическаго творенія, столько и по чрезвычайной трудности найти теперь это изданіе полное въ частныхъ книгохранилищахъ, здѣсь представляется любопытству занимающихся Отечественнымъ языкомъ и его исторію слѣдующее извлеченіе изъ Предисловія:

«Всякому въ Лѣтописяхъ искусившемуся довольно извѣстно, что народное просвѣщеніе шествуетъ повсюду медленными стопами, если не споспѣшествуетъ оному мудрость и попеченіе самихъ Государей. Великая наша Самодержица, назидаящая истинное благо подданныхъ своихъ, изобрѣла средство въ краткое время распространить просвѣщеніе, соотвѣтственное всякому состоянію, насаждая повсюду училища, ограждая ихъ преимуществами, обезпечивая во всемъ Монаршими щедротами. Отъ прозорливости Ея не сокрылось, что насажденія сіи принесутъ обильнѣйшіе плоды, когда Науки преподаваемы будутъ юношеству на природномъ языкѣ: и дабы наивышше въ томъ предуспѣть, благоволила дать Россійскому слову не токмо отличное Свое покровительство учрежденіемъ Россійской Академіи, но и удѣляя часы отъ трудовъ Своихъ отверзла намъ двери къ самымъ сокровеннымъ и первобытнымъ источникамъ онаго.

«Россійская Академія, благотворнымъ Ея велѣніемъ въ 21 день Октября 1783 года основанная, тщася явить себя достойною Монаршаго покровительства, и внемля предметамъ трудовъ своихъ, главнѣйшимъ себѣ поставила долгомъ сочиненіе Словаря или изясненія словъ, реченій, рѣчей и разнаго образа вѣщаній въ языкѣ Славяно-Россійскомъ употребительныхъ.

«Пользу и необходимую нужду таковаго сочиненія доказывать излишно: всѣмъ извѣстна неоспоримая истина, что безъ полнаго собранія словъ и рѣчей, и не опредѣля имъ точнаго знаменованія, не можно ни утвердительно сказать, въ чемъ состоитъ обиліе, красота, важность и сила языка, ниже пользоваться оными съ точностію въ произведеніяхъ разума.

«Обиліе языка Славяно-Россійскаго, разсѣянное во множествѣ разныхъ книгъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ Писателей, было доселѣ главною причиною трудности въ

прямомъ нашего языка употребленіи. Отсюда введены въ него многія рѣчи и расположеніе оныхъ свойству его противныя; отсюда видимъ во многихъ новѣйшихъ нашихъ Писателяхъ и Переводчикахъ слогъ, свойственный болѣе тѣмъ языкамъ, къ коимъ они вышше раченіе, нежели къ своему собственному прилагали. Но сіе самое обиліе, въ единый составъ приведенное, облегчитъ трудъ каждаго въ познаніи точнаго смысла и употребленія языка Славяно-Россійскаго, откроетъ непосредственно правила къ утвержденію его нужныя и послужитъ къ приведенію въ совершенство всѣхъ частей Наукъ Словесныхъ: ибо не правила языкъ раждають, но изъ употребленія онаго извлекаются правила.

Славяно-Россійскій языкъ болѣею частію состоитъ изъ Славянскаго, или, яснѣе сказать, основу свою на немъ имѣетъ, хотя, впрочемъ, великое множество содержитъ словъ собственно Русскихъ, по свойству коихъ нѣкоторыя изъ Славянскаго языка почерпнутыя иное окончаніе, иное образованіе, а другія и новый смыслъ получили.

«Нѣтъ сомнѣнія, что Славянскій языкъ къ древнѣйшимъ и кореннымъ языкамъ относить должно: сіе ясно доказываетъ особенность и независимость его отъ всѣхъ языковъ извѣстныхъ, и явные слѣды онаго, обрѣтаемые во многихъ древнихъ языкахъ, отъ коихъ нынѣшніе Европейскіе языки столь много заимствовали: примѣромъ сему послужить могутъ приведенныя Кельтскія слова (29), почерпнутыя изъ *Сравнительныхъ*

(29)	По Россійски :	По Кельтски :
	Мать.	Ма.
	Долина.	Долъ.
	Братъ.	Браотъ.
	Око.	Огъ.
	Брюхо.	Бру.
	Гора.	Горъ.
	День.	Дилдъ.
	Кровь.	Кравъ.
	Сила.	Цилъ.
	Вода.	Оль.
	Древо.	Дервъ.
	Воля (власть)	Вели.

словарей *всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранныхъ десницею Высочайшей Особы.* Древность сію изсѣловать и изыскать въ точности Академія предоставляет будущимъ трудамъ своимъ; для настоящаго же предмета ея непременно нужно знать, что Славянскій языкъ, отъ временъ просвѣщенія Славянъ словомъ Евангельской истины, совсѣмъ иной получилъ видъ и образованіе. Греки, принесшіе къ Славянскимъ племенамъ Христіанскій законъ, тщилися о распространеніи онаго предложеніемъ книгъ Священныхъ и церковныхъ на языкъ Славянскій; они явили неподражаемыхъ творцовъ во всѣхъ родахъ Краснорѣчія, они витійствовали и въ твореніяхъ церковныхъ. Великіе изъ нихъ Христіанскія Церкви Учители возвышали древнее свое краснорѣчіе богословскими ученіями и пареніемъ усерднаго къ Богу пѣнія. Отъ предложенія оныхъ на Славянскій языкъ, приобрѣлъ сей обиліе, важность, силу, красоту, краткость въ изображеніи мыслей, удобность къ сложенію словъ и другія красоты языка Греческаго.

«Греко-Россійская Церковь, во всѣхъ племенахъ Славянскихъ единымъ языкомъ славослова имя Божіе, долнесъ главною и истинною пребыла причиною, что мы, преимущественно предъ многими Европейскими народами, сохранили цѣлость Славянскаго языка неизмѣнну, и не только книги, писанныя за многія столѣтія, удобно разумѣемъ, но и другія Славянскія нарѣчія, употребляемая въ странахъ, иноплеменными языками отъ насъ отдѣленныхъ, довольно для насъ вразумительны.

«Языкъ Россійскій, имѣя незыблемымъ основаніемъ языкъ Славянскій, посредствомъ книгъ Священныхъ и церковныхъ, сохранилъ то же преимущество, и народъ Россійскій, не взирая на дальнее разстояніе мѣстъ, имъ обитаемыхъ, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ.

«Но сіе также неоспоримая есть истина, что языкъ Россійскій болѣе измѣнился и измѣняется предъ языкомъ Славянскимъ, — что не можетъ показаться удивительнымъ тому, кто представитъ себѣ великое пространство Россійскаго обладанія, множество сосѣдственныхъ и внутри обитающихъ народовъ, отъ коихъ вошли многія тѣхъ странъ названія вещей и произведеній, которыя, достигши столицъ,

такъ укоренились, что незнающимъ сихъ языковъ кажутся Русскими. Науки, Художества, ремесла, рукодѣлія, торговля, промыслы, обновленное военное и гражданское состояніе ввели въ языкъ Россійскій многія реченія, предкамъ нашимъ невѣдомыя.

«Таковое состояніе языка Славяно-Россійскаго заставило Академію, при составленіи Словаря сего, вникать въ тотъ и другой языкъ съ возможною точностію: ибо отъ соединенія ихъ зависятъ обиліе, важность, сила и красота языка, нынѣ употребительнаго; почему и открылось ей поле, лежащее къ воздѣланію, едва предѣлы имѣющее.

«И такъ, во-первыхъ, надлежало предуготовить вещества нужныя, т. е. собрать всевозможныя слова, въ употребленіи бывшія и нынѣ находящіяся. При малыхъ пособіяхъ, каковыя отыскать можно было въ печатныхъ и письменныхъ сего рода собраніяхъ, Академія, для достиженія своего намѣренія, почла за лучшее средство дополнить оныя изъ всѣхъ извѣстныхъ книгъ церковныхъ и лучшихъ свѣтскихъ сочиненій, разныхъ лѣтописей, законодательствъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, записокъ путешественниковъ реченіями, въ Наукахъ, Художествахъ, ремеслахъ и проч. употребительными. Для бѣльшаго же совершенства сего собранія, опредѣлила всѣ присканныя и въ составъ по азбучному порядку совокупленныя слова напечатать, дабы присутствующіе и отсутствующіе Члены въ семъ трудѣ участвовать могли. Симъ способомъ собрано было такое обиліе словъ, каковаго доселѣ никогда въ одномъ составѣ не бывало, и Академіи уже не о словахъ, но о выборѣ оныхъ пецися оставалось, который она облегчила изытаніями (30).

«Академія, сдѣлавъ, соотвѣтственно симъ правиламъ, выборъ словъ, и придавъ имъ грамматическія примѣчанія, касающіяся до частей рѣчи, тщилась вникать въ ихъ происхожденіе, относительно къ тѣмъ языкамъ, изъ коихъ вошли они въ языкъ Славянскій или Россійскій и расположила ихъ по порядку словопроизводному. Порядокъ сей на первый

(30) О сихъ изытаніяхъ (шести) упомянуто уже выше, въ изложеніи занятій Академіи въ 1784 году.

случай признала Академія къ утверженію языка необходимо нужнымъ (31).

«Неудобность сего расположенія есть общая всѣмъ языкамъ, заимствующимъ слова отъ другихъ, по сему неминуема и въ языкѣ нашемъ: ибо многія сложныя чужеземныя слова, употребленіемъ принятыя, не имѣютъ своего простаго знаменованія въ языкѣ Славяно-Россійскимъ; наприм. *Патріархъ*, *Архимандритъ* и проч. употребляются только въ сложности; простые же, изъ коихъ они составлены, не употребительны. Таковыя слова, не взирая на ихъ сложность, занимаютъ мѣсто первообразныхъ и поставлены по азбучному порядку. Не мѣншему затрудненію въ приведеніи подъ коренное слово подвержены названія, изображающія естественныя или художественныя произведенія въ Россіи, которыя болѣею частію или изъ двухъ словъ составлены, или даны простымъ народомъ, и суть неизвѣстнаго происхожденія; напр. *воробей* (птица), *звѣробой* (травя) казались бы составленными изъ именъ существительныхъ *воръ* и *звѣрь* и глагола *бью*; но первое слово происходитъ отъ Славянскаго *вработъ*, слова же *воръ*, въ Славянскомъ языкѣ не находится, а другое произвести отъ имени или отъ глагола здравому разсудку противно. Посему Академія за лучшее судила всѣ таковыя слова оставить коренными и дать имъ мѣсто по порядку азбучному. Самая главная неудобность въ семъ порядкѣ состоитъ въ прискиваніи словъ производныхъ и сложныхъ; но для отвращенія оной приложена роспись всѣмъ словамъ и реченіямъ по азбучному порядку, съ означеніемъ столбцевъ (32), на которомъ какое слово находится.

«Для избѣжанія ненужныхъ повтореній, имена женскаго рода подведены подъ мужскія, уменьшительныя — подъ положительныя, глаголы учащательные — подъ простые, исключая тѣ только случаи, въ коихъ они отъ обыкновеннаго

(31) Причины сему объяснены выше, также въ изложеніи занятій Академіи въ 1784 году.

(32) Словарь напечатанъ въ 4 д. листа, съ раздѣленіемъ страницъ на два столбца, изъ которыхъ каждый означенъ своимъ числомъ.

смысла уклоняются. Изъ словъ сложныхъ съ отрицательною частицею *не* дано мѣсто только тѣмъ, которыя подходятъ подъ три разряда (упомянутые въ показаніи занятій Академіи въ 1784 году).

«Степени уравниенія именъ прилагательныхъ хотя основаны на извѣстныхъ правилахъ грамматическихъ, однако многія, особливо въ Славянскомъ языкѣ, бывають въ нихъ изытія; почему Академія за нужное почла дать мѣсто въ Словарѣ всѣмъ такимъ степенямъ, которыя отъ обыкновенныхъ правилъ уклоняются.

«Глаголы какъ въ языкѣ Славянскомъ, такъ и Россійскомъ, отиѣнно предъ всѣми языками Евройскими, имѣютъ различное неокончательное наклоненіе: иные имѣютъ четыре, наприм *скакать* неопредѣленное, *скакнутъ* единственное (33), *скокнотъ* совершенное, *скакивать* сомнительное (34); нѣкоторыя же токмо три: *давать*, *дать*, *давивать*; а нѣкоторыя только два: *пить*, *пивать* и проч. Посему Академія, для большаго вразумленія, старалася при всѣхъ глаголахъ ставить всѣ виды неокончательнаго наклоненія, тѣмъ паче, что отъ онаго разныя въ глаголахъ времена производятся, и что они перѣдко заключаютъ въ себѣ различное знаменованіе.

«Греки, принесшіе къ Славянамъ письма свои, ввели въ языкъ ихъ всѣ свои буквы, къ коимъ присовокупенныя по выговору Славянскому *б, ж, ц, ч, ш, щ, в, ы, ъ, ѣ, ю, я*, составили ту способность въ выговорѣ, что мы удобнѣе прочихъ Европейскихъ народовъ чужестранныя слова чисто выговаривать можемъ (35); но, разбирая внима-

(33) Однократное.

(34) Кажется, *учащательное*.

(35) Буквы Славянскія составлены были Константиномъ Епископомъ и братомъ его Меѳодіемъ, посланными отъ Греческаго Царя Михаила въ Моравію въ IX столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ. См. *Лѣтописецъ Преподобнаго Нестора* ч. 1, стр. 21 и *Четій Милей*, Мая 11, въ житіи Преподобныхъ Отецъ Меѳодія и Константина. Михаилъ же Царь Греческій былъ современникъ Великому Князю Россійскому Рюрику. См. *Записки касательно Россійской Исторіи*, стр. 36.

тельно каждой из них употребленіе, произношеніе и знаменательность, удобно видѣть можно, что нѣкоторыя изъ нихъ суть токмо буквы сложныя. каковы Славянскія: Ш, Я, Ю, и Греческія З, У, О. Другія же одинаково произносятся, или разность въ произношеніи нынѣ нами потеряна, куда принадлежать З и С, Ф, и О Ѫ и У; однако Академія за нужное почла удержатъ оныя, поелику на нихъ основанъ счетъ церковный, и соблюденіе ихъ отвратитъ всѣ затрудненія, а особливо для иностранцевъ, въ разумѣніи книгъ, Славянскимъ языкомъ писанныхъ: посему и опредѣлила всѣ слова Славянскія, а наипаче сокращенно пишемыя изобразить въ скобкахъ Славянскими буквами.

«Хотя Россійское правописаніе содержится въ краткихъ правилахъ; однако многое въ ономъ зависитъ отъ употребленія. Часто мѣшаютъ а съ я, е съ э; з употребляютъ вмѣсто с и с вмѣсто з и проч. Академія почла за нужное слѣдовать въ Словарѣ своемъ правописанію книгъ церковныхъ, пока сей же самый трудъ откроетъ ей довольные способы къ утверженію единожды навсегда правилъ правописанія.

«Различное произношеніе и удареніе словъ по разности областей Академія тщилась соображать по выговору въ столицахъ, наблюдая удареніе, въ книгахъ Славянскихъ принятое, доколѣ не будутъ открыты точныя и на сіе правила.

«При объясненіи знаменованія словъ главнымъ пособіемъ Академія употребила сословы или слова тожезначашія, послѣ коихъ для большаго утверженія какъ точнаго, такъ и въ иной смыслъ преходящаго, или распространеннаго знаменованія присовокуплены опредѣленія; при чемъ, сколько возможно, наблюдаемо было, чтобы не погрѣшить противъ логическаго примѣчанія, называемаго *кругъ въ опредѣленіи*: и посему слова, заключающія въ себѣ отвлеченныя понятія (36), напр. *дерево*, оставлены безъ опредѣленія; объяснены же одними примѣрами.

«Слова чужестранныя, введенныя употребленіемъ, коимъ найдены равносильныя въ Славянскомъ или Россійскомъ языкѣ, оставлены также безъ всякаго объясненія, которое

(36) Или *общія*.

присовокуплено къ словамъ Россійскимъ равносильнымъ. То жъ самое наблюдаемо было для избѣжанія ненужныхъ повтореній при словахъ Славянскихъ и Россійскихъ, совершенно одно и то же значащихъ, каковы суть: *быя* и *шея*, *рамо* и *плечо*, *ланита* и *щека*. Объясненія словъ, означающихъ произведенія трехъ царствъ Природы въ Россіи, не токмо составлены изъ отличительныхъ ихъ признаковъ и свойствъ, но прилагаемо было тѣсаніе замѣчать главнѣйшее ихъ употребленіе; для большаго же разумѣнія и введенія оныхъ въ употребленіе присовокуплены и Латинскія названія изъ Линнеевой системы.

«Наконецъ присовокуплены, гдѣ нужда требовала, избранныя примѣры, и для показанія различія слоговъ, гдѣ и какое слово употребляется, приведены примѣры Славяно-Россійскіе, то есть изъ книгъ церковныхъ и лучшихъ Писателей свѣтскихъ, чрезъ что означается употребленіе ихъ въ высокому и изящному слогу. Для опредѣленія же другихъ слоговъ особливо замѣчены слова Славянскія, вышедшія изъ употребленія, вводимыя вновь, употребляемыя въ обыкновенныхъ разговорахъ и простымъ народомъ.

«Никакой поистинѣ языкъ не можетъ равняться обиліемъ пословиць, присловиць и поговорокъ съ языкомъ Россійскимъ; но какъ многія изъ нихъ низки, а нѣкоторыя и неблагопристойны, то Академія приняла больше такія, которыя кратки, заключаютъ въ себѣ острый смыслъ, или ясное нравоученіе.

«При недостаткѣ многихъ пособій, каковыми другіе пользоваться могли въ подобныхъ сочиненіяхъ, Академія рѣшилась первоначальной сей трудъ представить по частямъ на судъ просвѣщенному обществу, зная, что совершенство такихъ твореній наипаче отъ времени зависитъ; почему приглашаетъ и проситъ всѣхъ любителей Россійскаго слова сообщать ей свои примѣчанія къ исправленію и пополненію сей общепользующей книги, которыми она не оставитъ воспользоваться при второмъ изданіи съ должнымъ къ соучаствовавшему благодареніемъ».

Это ясное и отчетливое предисловіе Академическаго Словаря даетъ понятіе о важности и пользѣ сего сочиненія.

При обзорѣни трудовъ Академіи въ 1794 году, въ которомъ изданы были ею послѣднія двѣ части сего Словаря, представлено будетъ ближайшее разсмотрѣніе состава его, съ указаніемъ разнородныхъ источниковъ, изъ которыхъ, сверхъ общаго употребленія языка, Академія заимствовала какъ слова и реченія, такъ и самыя примѣры для объясненія ихъ. Мы увидимъ, сколько любители Отчественнаго слова одолжены трудолюбію и просвѣщенію достойныхъ навсегда призвательнаго воспоминанія первыхъ исполнителей священной для нихъ и благотворной для потомства воли Вѣнецной Основательницы Россійской Академіи.

По приглашенію Академіи сообщать ей полезныя замѣчанія на изданный ею первый трудъ, членъ ея Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ доставилъ пополненія на букву А, а посторонній любитель Отчественнаго языка, Коллежскій Ассессоръ Т. С. Мальгинъ (бывшій потомъ Членомъ Академіи) на всѣ три буквы: А, Б и В.

Между тѣмъ Академія, по изданіи первой части Словаря, занималась приготовленіемъ къ напечатанію и слѣдующей части, для которой было разсмотрѣно ею двадцать листовъ.

Нѣсколько словъ, входящихъ въ составъ второй части Словаря, дали нѣкоторымъ Членамъ поводъ предложить Академіи слѣдующіе вопросы:

а) Не происходятъ ли слова: *подобный, удобный, надобный* и проч. отъ стариннаго слова *доба*, означавшаго *время*, поелику и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Священнаго Писанія словомъ *подобный* означаетъ пристойное и удобное къ чему время, напр. *искаше подобна време да предасть Его* и проч. Академія миѣніе сіе утвердила.

б) Откуда происходятъ слова: *ударъ, ударю* и проч.? Академія, войдя въ разбирательство сихъ словъ и не видя другихъ, отъ нихъ происходящихъ: ибо сложныя ихъ всегда удерживаютъ глаголь *ударю*, напр. *ударить, сложи. приударить*, судила оставить ихъ коренными.

в) Слова *одежда* (одѣяніе) и происходящія отъ него, не можно ли произвести отъ глагола *дѣваю*, такъ какъ *облаченіе, облакою* произведены отъ глаго *влеку*? Но какъ гла-

голь *дѣваю* самъ по себѣ доказываетъ учащеніе, то Собраніемъ опредѣлено произвести сіе слово отъ глагола *дѣю*.

г) Собраніе, разсуждая о глаголахъ *емлю* и *имаю*, должно ли почитать глаголь *имаю* происходящимъ отъ глагола *емлю*, какъ его учащательный, что, кажется, доказываетъ нѣкоторое сходство во временахъ производныхъ, или надлежитъ почитать его глаголомъ самостоятельнымъ?— рѣшило глаголь *имаю* почитать глаголомъ учащательнымъ отъ глагола *емлю*.

Въ засѣданіе 4 Августа 1789 года, по предложенію Предсѣдателя, большинствомъ голосовъ опредѣлено наградить золотою медалью труды Члена Академіи, Ивана Семеновича *Захарова*, собравшаго слова съ буквы З начинающіяся и слѣдовавшаго онымъ опредѣленія.

Въ собраніи 17 Ноября избранъ въ Члены Академіи Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода *Алексій Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ* (въ послѣдствіи Графъ, Сенаторъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ).

Въ семь году Академія лишилась Члена своего Профессора Московскаго Университета *Семена Ефимовича Дешицкаго*.

1790 годъ.

Въ засѣданіяхъ сего года съ Генваря по Декабрь мѣсяцъ Академія занималась слушаніемъ и утвержденіемъ примѣчаній, слѣданныхъ Членами ея на послѣдніе сорокъ печатныхъ листовъ второй части Словаря.

При чтеніи сихъ листовъ, Предсѣдатель Княгиня Екатерина Романовна Дашкава предложила Академіи свои объясненія на значеніе словъ: *дружба, задумчивость* и *добродѣтельный человекъ*, для точнѣйшаго опредѣленія ихъ въ Словарѣ.

Отсутствовавшей Членъ Князь Михаилъ Михайловичъ *Щербатовъ* прислалъ свои примѣчанія и пополненія на всѣ листы, содержащія въ себѣ слова, съ буквы Г начинающіяся.

Новый Член Академіи Графъ Алексѣй Ивановичъ *Мушинъ* — *Пушкинъ* сообщил ей опредѣленіе словъ: *Думный Дьякъ* и *Думный Дворянинъ*.

Членъ Академіи Иерей Василій *Григорьевъ* представилъ сдѣланныя имъ опредѣленія нѣкоторыхъ словъ на букву Е.

Собраніе, разсуждая при одномъ случаѣ, куда относить должно сложныя слова: *злодѣяніе*, *злодѣй*, *лиходѣй*, *златодѣлецъ*, *древодѣля*, къ глаголу *дѣю*, или къ имени? положило, чтобы сложныя слова, заключающія въ себѣ смыслъ нравственный, ставить при глаголѣ, означающемъ ихъ дѣйствіе; по сему *злодѣй*, *злодѣяніе* и проч. будутъ зависѣть отъ глагола *дѣю*; тѣ жъ сложныя, коихъ знаменованіе иначе зависить отъ существительнаго имени, относить къ существительнымъ, силу ихъ изъясняющимъ; по сему *златодѣлецъ* будетъ относиться къ *злату*, и проч.

По опредѣленію Академическаго Собранія, составлено Непремѣннымъ Секретаремъ и слушано въ Академіи (14 Декабря) краткое изображеніе трудовъ, Членами ея употребленныхъ, отъ начала ея основанія до изданія второй части Словаря. Положено: это начертаніе напечатать при второй части Словаря вмѣсто предисловія.

Вторая часть Словаря Академіи Россійской, содержащая въ себѣ слова на четыре буквы *Г*, *Д*, *Е* и *Ж*, окончена печатаніемъ въ Декабрѣ 1790 года. Въ оной объяснено слишкомъ 6,000 словъ. Часть сія начата *Краткимъ начертаніемъ трудовъ Академіи отъ ея учрежденія до изданія второй части Словаря*.

Здѣсь Академія отдала справедливость тридцати восьми Членамъ своимъ, которые при сочиненіи двухъ первыхъ частей Словаря участвовали въ общихъ ея трудахъ (37).

(37) Но изъ сихъ Членовъ нѣкоторые сообщили Академіи простыя слова на разныя буквы безъ объясненія ихъ, а нѣкоторые только участвовали въ сочиненіи правилъ для составленія Словаря, — что раздѣльнѣе показано въ приложенныхъ при

Показавъ, какое именно каждымъ изъ нихъ сдѣлано пособіе. Академія въ заключеніи начертанія объявила, что она поставила себѣ правиломъ и впредь при изданіи каждой части Словаря, дѣлать извѣстными имена тѣхъ, которые въ трудахъ сочиненія его будутъ участвовать.

Въ засѣданіи 21 Декабря Собраніемъ опредѣлено увѣнчать золотыми медалями ревностное соучаствованіе въ общихъ занятіяхъ Академіи Предсѣдателя оной Княгини Екатерины Романовны Дашкавой и Члена Академіи Степана Яковлевича Румовскаго.

Въ одно изъ Декабрскихъ засѣданій сего года Собраніе приступило къ чтенію перваго изъ печатныхъ листовъ *третьей* части Словаря.

Въ семь году подарены Академіи книги:

I. Предсѣдателемъ *Княгиню Е. Р. Дашкавою*.

- 1) *Діодора Сицилійскаго*, три части: I, II и III.
- 2) *Извѣстія Византійскихъ Историковъ*, три части I, II и III.
- 3) *Описаніе Эллады* три части: I, II, III.
- 4) *Юстинова Исторія*.
- 5) *Цицерона о должностяхъ*.
- 6) *Велисарій*.
- 7) *Исторія Князя Щербатова*, тома V части I, II, III.
- 8) *О Варягахъ*.
- 9) *Описаніе Калужскаго Намѣстничества*.
- 10) *Указы съ 714 по 730 и съ Юля 1762 по 1763 включительно*.
- 11) *Воинскій артикулъ*.
- 12) *Наставленіе Землемѣрамъ*.
- 13) *Россійскаго Театра* части XXXI и XXXII.
- 14) *Трудолюбивая пчела*.
- 15) *Книга языка*.
- 16) *О Нѣмецкомъ языкѣ*.
- 17) *Флоринова экономія*.
- 18) *Опытъ о рожденіи металловъ*.
- 19) *Похвальное слово Максимилиану*.
- 20) *Жизнь Михаила Делопитала*, и нѣкоторыя другія.

II. Двумя Членами Академіи:

Графомъ *Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ*:

- 21) *Навигаціонныя или мореходныя изслѣдованія, сочиненныя Г. Безу*, а съ Французскаго языка переведенныя и пополненныя *Г. Гурьевымъ*.

Протоіерейъ Іоанномъ Красовскимъ :

22) Его переводъ *Винямова* сочиненія изъ *Origines, sive Antiquitates Ecclesiasticae (Lib. XX)*:

Историческое разсужденіе о празднованіи Христіанской Пасхи.

1791 годъ.

Собиравшіеся въ Академію въ семь году Члены ея постоянно занимались въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ слушаніемъ и утвержденіемъ примѣчаній и пополненій, сообщенныхъ сочленами на печатные листы третьей части Словопроизводнаго Словаря, равно и поправленіемъ сихъ листовъ. Въ продолженіе года Академія разсмотрѣла и утвердила 51 печатный листъ.

Въ одно изъ засѣданій (21 Іюня) читано было письмо Члена Академіи Пвана Никитича Болтина о происхожденіи слова *Козакъ*. По мнѣнію его, «слово сіе происходитъ отъ Татарскаго языка и означало въ началѣ *бродягу, бездомовнаго, служащаго друиымъ изъ платы*. Въ семь смыслѣ осталось оно доньмѣ между крестьянами въ нѣкоторыхъ областяхъ. Послѣ привязали къ нему смыслъ *кошаго воина, легко вооруженнаго*, по образу первобытныхъ Козаковъ, коихъ Татарскіе Баскаки набирали себѣ изъ бродягъ. Производить сіе слово отъ имени цѣлаго народа невѣстно, потому что Косоги, жившіе близъ Чернаго и Азовскаго морей, также по Дону и Донцу, гораздо были прежде, нежели Татары извѣстны быть стали, и гораздо прежде, нежели названіе Козаковъ къ войну легкоковному стало быть привязано. Мнѣніе сіе произошло отъ сходства именъ *Косоги* и *Козаки*, подобно тому, какъ *Сведовъ* и *Шведовъ*, *Готовъ* и *Гетовъ* почитаютъ за одинъ народъ; но и тѣ и другіе были народы равные, такъ какъ и *Косоги* не суть прародители *Козаковъ*. Что касается до произношенія сего слова: то Донскіе и Уральскіе Козаки и Русскіе мужики выговариваютъ *Казакъ*, а Малороссіяне *Козакъ*, но то и другое есть одно: ибо извѣстно, что сіи двѣ буквы *А* и *О* во многихъ случаяхъ одна вмѣсто другой у насъ употребляются; раздѣлить же

сіе слово на два смысла, и названіе *Козака* оставить военнымъ, а *Казака* батраку или наемнику весьма, по мнѣнію моему, неприлично. Впрочемъ въ Словарѣ сказать будетъ довольно, что сіи слова двоякимъ образомъ произносятся и двоякой имѣютъ смыслъ: общій и употребительнѣйшій смыслъ есть относящійся къ войску, а частный, въ нѣкоторыхъ только областяхъ извѣстный, означаетъ батрака, заимствуя оный изъ первобытнаго смысла сего слова, отъ Татаръ вошедшаго».

При чтеніи примѣчаній, сообщенныхъ Членами на 49 печатный листъ третьей части Словаря, въ которомъ между прочимъ слова: *воскрешать* и *воскресать* произведены отъ древняго, уже вышедшаго изъ употребленія и токмо въ Иллирійскомъ языкѣ оставшагося имени *Кресъ*, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ Членовъ изъявили свое сомнѣніе и утверждали, что гораздо лучше поставить сіи слова коренными, доколѣ истинный корень ихъ отысканъ не будетъ, нежели выводить ихъ отъ слова, никому неизвѣстнаго и ни въ какихъ книгахъ нашихъ не отысканнаго. Но какъ участвовавшіе въ таковомъ производствѣ доказывали основательность онаго очевидною сложностію слова *воскрешать*, и что между простымъ народомъ и поньмѣ употребляется поговорка: *Ему на кресу не бывать*, т. е. *ему не спастись*; также примѣрами въ прежнихъ частяхъ Словаря употребленными, въ коихъ слова *удобный*, *подобный* и проч. произведены отъ слова *дѣба*, изъ Иллирійскаго языка заимствованнаго: то и положено просить нѣкоторыхъ Членовъ о сообщеніи на сіе письменныхъ мнѣній (38).

Въ засѣданіе 13 Декабря опредѣлено было Собраніемъ увѣнчать золотую медалью труда Протоіерея Іоанна Іоанновича Красовскаго, съ особеннымъ усердіемъ участвовашаго въ занятіяхъ Россійской Академіи.

Въ засѣданіе 5 Іюня избраны въ Члены Академіи: 1) Подполковникъ (въ послѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Графъ) *Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ* и 2) Коллежскій Ассессоръ *Тимоѣй Семеновичъ Мальшинъ*.

(38) См. мнѣнія о семъ, принятія Академією въ 1792 году.

Непремѣнный Секретарь исполнилъ печальный долгъ возвѣщеніемъ Академіи въ засѣданіяхъ: 11 Января—о кончинѣ Члена ея Князя Михаила Михайловича Щербатова, коего имя въ полятыхъ имъ трудахъ для составленія Истории нашего Отечества пребудеть незабвеннымъ, и 25 Октября, о кончинѣ Члена Академіи—Генераль-Фельдмаршала, Государственной Военной Коллегіи Президента, Екатеринославскаго и Таврическаго Генераль-Губернатора Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго. Первый скончался 12 Декабря 1790, а второй 5 Октября 1791 года.

Въ 1791 году Академія лишилась еще Члена своего Надворнаго Совѣтника Якова Борисовича Княжнина.

Принесены въ даръ Академіи: 1) Предсѣдателемъ ея: IV, V, VI и VII части *Лѣтописца по Никоновскому списку*, и 2) Членомъ Академіи Протоіереемъ І. І. Красовскимъ: *Неисходный Индиктионъ или Пасхалія, изъ разныхъ Авторевъ выбранная*.

1792 годъ.

Во время засѣданій Академіи въ семь году, Собраніе продолжало усердно заниматься чтеніемъ и утвержденіемъ замѣчаній и пополненій, сообщенныхъ Членами на послѣдніе восемнадцать листовъ *третьей* части Словаря, и такимъ же образомъ еще рассмотрѣло и утвердило первые сорокъ восемь листовъ *четвертой* части.

Въ этомъ же году Академія издала въ свѣтъ третью часть своего Словаря, содержащую въ себѣ слова, съ пяти буквъ З, И, І, К и Л начинающіяся, съ ихъ производными. Въ оной объяснено болѣе 7,000 словъ. По принятому Академіею правилу, въ сей части объявлены имена участвовавшихъ въ сочиненіи оной девятнадцати Членовъ, включая въ сіе число и Предсѣдателя.

При разсматриваніи листовъ третьей части Словаря Собраніе занималось еще чтеніемъ и разсматриваніемъ мнѣній, сообщенныхъ двумя Членами Академіи, одного Генераль-Маіоромъ Иваномъ Никитичемъ Болтинымъ и другаго Коллежскимъ Ассессоромъ Т. С. Мальгинимъ о произведеніи

глаголовъ *воскрешать* и *воскресать*, и принявъ въ основаніе ихъ разсужденія, положило произвести сіи слова отъ стариннаго имени *крестъ*, означавшаго въ древній времена *жизнь, бытіе, лъвъ, явленность*.

Членъ Академіи Преосвященный Гавріиль, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, сообщилъ слову *Литія* опредѣленіе слѣдующаго содержанія: *Литія* на Греческомъ языкѣ значить: *горячее* или *теплѣйшее* моленіе. Вторая эктенія на вечерни называется *сугубая*, поелику въ ней повторяется моленіе первой; она называется *прильжное* моленіе, почему и *Господи помилуй* возглашается по трижды; но какъ въ великіе праздники, особливо въ случаѣ каковыхъ—либо печальныхъ приключеній, сверхъ оныхъ эктеній, исходили изъ церкви, обходили монастыри, а индѣ и грады, въ которомъ обхожденіи эктенія въ третій разъ читалась съ дополненіемъ, и положено *Господи помилуй* возглашать многаяжды; *поелику же сей обрядъ уставленъ для молитвъ внѣ церкви: то нынѣ, особливо по темнотѣ ночной, вмѣсто исхожденія изъ церкви, исходятъ въ притворѣ*.

При чтеніи одного изъ листовъ четвертой части Словаря, въ которомъ глаголъ *помню* поставленъ производнымъ глагола *мню*, нѣкоторые Члены утверждали, что слово *помню* надлежитъ произвести отъ *память*, которое должно почитать словомъ кореннымъ и отъ глагола *мню* не зависящимъ, поелику слово сіе имѣетъ собственно отъ него происходящія слова, какъ то: *памятовать, памятный, запаятовать*, и проч. О семь производствѣ сообщены были, по приглашенію Академіи, разныя мнѣнія отъ многихъ Членовъ. По выслушаніи ихъ всѣхъ, Собраніе, основываясь на мнѣніяхъ трехъ Членовъ, Г. Генераль-Маіора Ивана Никитича Болтина, Протоіерея Іоанна Іоанновича Красовскаго и Коллежскаго Ассессора Тимофея Семеновича Мальгина, опредѣлило слова: *помню* и *память* съ ихъ производными произвести отъ глагола *мню*, и потому оставить ихъ при этомъ корнѣ, какъ имъ дано мѣсто въ Словарѣ, слѣдуя словопроизводному порядку.

Въ засѣданіе 3 Генваря избраны въ Члены Академіи :
1) Маіоръ *Николай Петровичъ Николевъ* и 2) Герей *Василій Ивановичъ Данковъ* (бывшій въ послѣдствіи Придворнымъ Протоіереємъ).

Предсѣдателемъ Академіи объявлено Собранію въ засѣданіяхъ 3 Генваря о смерти Члена оной Московскаго Университета Профессора Красноръчія *Антонъ Алексѣевича Барсова* и 9 Октября о кончинѣ Члена Академіи Генераль-Маіора *Ивана Никитича Болтина*, коего обширныя познанія въ Россійскомъ словѣ были великимъ пособіемъ въ сочиненіи Словаря. (Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ скончался еще въ прошломъ 1791 году). Въ семь же 1792 году Академія лишилась другихъ двухъ Членовъ : Амвросія, Архіепископа Екатеринославскаго, и Статскаго Совѣтника Дениса *Ивановича Фонъ-Визина*, извѣстнаго остроумными сочиненіями Писателя.

Въ засѣданіе 23 Октября, по предложенію Предсѣдателя Академіи, положено : избрать осьмерыхъ изъ молодыхъ людей, оказавшихъ уже успѣхи въ Отечественномъ языкѣ нашемъ, подъ названіемъ *Приобщниковъ Россійской Академіи*, и предоставить имъ право засѣданія за общимъ съ Гг. Членами столомъ, подавать свои голоса и мнѣнія при разсужденіяхъ въ собраніяхъ Академіи. Когда же кто изъ такихъ Приобщниковъ окажетъ усердіе и успѣхи въ общемъ трудѣ : то, по избранію Академіи, можетъ заступить упраздненное мѣсто Члена оной.

Въ первое слѣдующее за тѣмъ засѣданіе (30 Октября), по предложенію Предсѣдателя Академіи, назначены Приобщниками ея : 1) Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Поручикъ *Дмитрій Павловичъ Татищевъ* ; Академіи Наукъ Альюнкты : 2) *Василій Михайловичъ Северинъ*, 3) *Алексій Кононовичъ Кононовъ*. 4) *Яковъ Дмитріевичъ Захаровъ*, и Переволчки при Россійской Академіи : 5) *Дмитрій Михайловичъ Соколовъ* и 6) *Петръ Ивановичъ Соколовъ*.

1793 годъ.

Академія въ своихъ засѣданіяхъ продолжала занимать-ся чтеніемъ и утвержденіемъ примѣчаній и пополненій, сообщенныхъ Членами на послѣдніе пятнадцать листовъ четвертой части своего Словаря, и сверхъ того успѣла раз-смотреть и утвердить пятьдесятъ восемь листовъ пятой части.

Въ семь году издана ею четвертая часть Словаря, въ которой помѣщены слова, начинающіяся съ четырехъ буквъ М, Н, О и П, съ ихъ производными. Здѣсь объяснено болѣе 15,000 словъ. Академія, по наблюдаемому ею порядку, объявила въ четвертой части Словаря имена шестнадцати Членовъ, считая между ними и Предсѣдателя, которые участвовали въ составленіи оной.

Въ семь году избраны въ Члены Академіи четверо : 1) 19 *Февраля*, Двора Ея Императорскаго Величества Камеръ-Юнкеръ и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Поручикъ (въ послѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) *Дмитрій Павловичъ Татищевъ*, и потомъ въ одно засѣданіе, 9 *Апрѣля* двое : находившіеся при Россійской Академіи Переволчки и Приобщники оной : 2) *Дмитрій Михайловичъ Соколовъ* (послѣ Коллежскій Совѣтникъ и Казначей Академіи) и 3) *Петръ Ивановичъ Соколовъ* (въ послѣдствіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Непремѣнный Секретарь Академіи, второй по кончинѣ И. П. Лепехина) ; наконецъ въ засѣданіе 24 *Сентября* — 4) Преосвященный *Приней*, Епископъ Тверскій и Кашинскій (бывшій потомъ Архіепископомъ Псковскимъ и Членомъ Св. Синода).

Въ засѣданіе 14 Мая, Собраніемъ Членовъ Академіи, по предложенію Предсѣдателя ея Княгини Екатерины Романовны Дашковой, опредѣлено : Членовъ Академіи *Дмитрія Михайловича* и *Петра Ивановича Соколовыхъ*, за оказанное ими ревностное усердіе въ сочиненіи Словаря, разсматри-

ваемаго въ Собраніяхъ Академическихъ, наградить почетомъ золотыхъ медалей.

Въ засѣданіе 24 Сентября Непремѣнный Секретарь возвѣстилъ Собранію о воспослѣдовавшей 22 дня того же мѣсяца кончинѣ Члена Академіи, Двора Ея Императорскаго Величества Оберъ-Готмейстера и Сенатора *Ивана Перфильевича Елашина*.

1794 годъ.

Въ засѣданіяхъ своихъ съ 7 Генваря по 28 Юля Академія занималась непрерывно чтеніемъ и поправленіемъ послѣднихъ четырнадцати листовъ пятой части Словаря и разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ примѣчаній Членовъ на всѣ листы послѣдней, т. е. шестой части этого сочиненія.

1794 годъ замѣчательенъ успѣхами, которыми увѣнчался первый важнѣйшій трудъ Академіи: только при благоумнѣйшихъ распоряженіяхъ въ раздѣленія общаго дѣла и необыкновенныхъ усиліяхъ въ продолженіи онаго до конца, могли быть отпечатаны въ одинъ годъ двѣ послѣднія части ея Словопроизводнаго Словаря, изъ которыхъ *пятая* содержитъ въ себѣ слова, начинающіяся на двѣ богатыя коренными и производными словами буквы Р и С, а въ *шестой* собраны слова первообразныя, производныя и сложныя на послѣднія четырнадцать буквъ Славяно-Россійской азбуки: Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Э, Ю, Я, Ѳ и V (39). Академія, исполняя долгъ справедливости, объявила съ обыкновенною своею скромностію въ пятой части своего Словаря имена двадцати одного участника въ составленіи оной, и такого же числа Членовъ, трудившихся въ сочиненіи шестой части, которые, впрочемъ, были тѣ же самыя лица, кромѣ одного новаго Члена, коимъ замѣненъ одинъ прежній Членъ,

(39) Въ пятой части Словаря объяснено болѣе 6,000, а въ шестой около 3,000 словъ. О числѣ словъ, объясненныхъ во всемъ Словарѣ и въ каждой буквѣ въ частности, приложена въ концѣ сего періода особая Вѣдомость подь числомъ VI.

не принимавшій болѣе участія въ трудахъ изданія послѣдней части.

Незабвенный въ нашей Отечественной Словесности Писатель, знаменитый Исторіографъ Николай Михайловичъ Карамзинъ, въ рѣчи, произнесенной имъ въ торжественномъ собраніи сей Академіи 5 Декабря 1818 года, по случаю принятія его въ Члены оной, сказалъ слѣдующія замѣчательныя слова съ чувствомъ внутренняго убѣжденія въ ихъ справедливости.

«Академія Россійская ознаменовала самое начало бытія своего твореніемъ важнѣйшимъ для Языка, необходимымъ для Авторевъ, необходимымъ для всякаго, кто желаетъ предлагать мысли съ ясностію, кто желаетъ понимать себя и другихъ. Полный Словарь, изданный Академіею, принадлежитъ къ числу тѣхъ феноменовъ, коими Россія удивляетъ внимательныхъ иноземцевъ: наша, безъ сомнѣнія счастливая судьба, во всѣхъ отношеніяхъ, есть какаѣ-то необыкновенная скорость: мы зрѣемъ не вѣками, а десятилѣтіями. Италия, Франція, Англія, Германія славились уже многими великими Писателями, еще не имѣя Словаря: мы имѣли церковныя, духовныя книги; имѣли Стихотворцевъ, Писателей, но только одного истинно *классическаго* (Ломоносова) и представили систему языка, которая можетъ равняться съ знаменитыми твореніями Академіи Флорентійской и Парижской (40). . . . Не имѣвъ участія въ сихъ трудахъ, я только пользовался ими: слѣдственно могу хвалить ихъ безъ нарушенія скромности и съ чувствомъ внутренняго удостовѣренія».

(40) Академія во Флоренціи Делла-Круска основана Стихотворцемъ Грацини (Antonio Grazzini) въ 1582 году; первый ея Словарь: *Vocabolario degli Accademici della Crusca* изданъ въ 1612 году. слѣдственно спустя тридцать лѣтъ послѣ ея основанія. Французская Академія учреждена Кардиналомъ Ришелье въ 1635 году; ея Словарь: *Dictionnaire de l'Académie* (Dict. de la langue) первымъ тисненіемъ изданъ чрезъ 39 лѣтъ, именно въ 1694 году.

Такой одобрительный отзыв о первом трудѣ Академіи, оставшіяся въ сочиненіяхъ славнаго въ нашей Словесности Писателя (41), достойно сохранить и въ лѣтописяхъ сего ученаго Общества. Слова Карамзина, такъ безпристрастно и такъ вѣрно оцѣнившего начальное произведеніе Академіи, свидѣлствуютъ сколько о его просвѣщенной любви къ нашему языку, столько и о прекраснѣйшемъ изъ свойствъ сего судьи, — его правдивости. Объявленное имъ рѣшительное одобреніе Словопроизводнаго Словаря Академіи весьма важно: оно въ нынѣшнихъ и будущихъ Членахъ Академіи должно при всякомъ случаѣ обновлять искреннее уваженіе къ памяти ихъ знаменитѣйшаго Сочлена; тѣмъ сильнѣйшую можетъ оно возбуждать общую благодарность къ соотечественникамъ нашимъ, первымъ Членамъ сего Словаря, которые въ постоянныхъ усиліяхъ и полезныхъ плодахъ своей дѣятельности оставили намъ вѣрнѣйшій залогъ примѣрной любви къ общему дѣлу сего Учрежденія Екатерины II.

Остановимся нѣсколько на обзорѣни перваго труда Академіи и укажемъ прежде на замѣчательныя обстоятельства, при которыхъ оный совершенъ.

Извѣстно, что въ Наукахъ и Искусствахъ достоинство новыхъ произведеній опредѣляется вообще сравненіемъ трехъ главныхъ предметовъ: во-первыхъ, тѣхъ понятій и свѣдѣній о разсматриваемомъ трудѣ, которыхъ имѣли, собрали и оставили своимъ послѣдователямъ предшественники; во-вторыхъ, опредѣленіемъ времени, употребленнаго на совершеніе какого-либо новаго и важнаго предпріятія; въ третьихъ, показаніемъ пользы, какую новое произведеніе принесло Наукѣ или Искусству усовершеніемъ оныхъ или расширеніемъ ихъ предѣловъ.

(41) Произнесенная въ Академіи Россійской рѣчь Н. М. Карамзина помѣщена въ IX томѣ его сочиненій, напечатанныхъ четвертымъ изданіемъ въ С. Петербургѣ, въ 1835 году и въ III т. Сочиненій Карамзина, изд. А. Смираннымъ въ 1848 г.

Приложивъ сіи общія замѣчанія къ первому творенію Россійской Академіи, мы видимъ, что для ея труда были или ничтожными или самыми слабыми, по крайней мѣрѣ весьма малозначащими пособіями четыре прежніе Словаря Славяно-Россійскаго языка: 1) Лексиконъ *Лаврентія Зизанія*, напечатанный при Славянской азбукѣ въ 1596 году: онъ былъ такъ кратокъ, что заключался въ 34 листкахъ въ 8-ку; 2) Лексиконъ Славено-Россійскій *Памвы Беринды*, изданный первымъ тисненіемъ въ 1627 году, въ немъ собрана едва десятая часть всего счета словъ, объясненныхъ въ Академическомъ Словарѣ; 3) Лексиконъ трезычный, напечатанный въ 1704 году, и 4) первое изданіе Церковнаго Словаря Протоіерея Петра Алексѣева, напечатанное въ 1773 году, при участіи въ семъ трудѣ бывшаго при Московскомъ Университетѣ Вольнаго Россійскаго Собранія. Въ послѣднихъ трехъ Словаряхъ находится множество собственныхъ именъ и названій историческихъ и географическихъ, кои не принадлежатъ къ Словарю языка. Такимъ образомъ всѣ сіи четыре Словаря ни малымъ числомъ содержащихся въ нихъ словъ, ни недостаточнымъ объясненіемъ ихъ, ни простымъ азбучнымъ расположеніемъ своимъ не выдерживаютъ ни съ одной стороны сравненія съ Словопроизводнымъ Словаремъ Академіи, представляющемъ, по выраженію Карамзина, систему Русскаго языка (42). Между тѣмъ отъ напечатанія краткаго Лексикона Зизанія до Церковнаго Словаря Протоіерея Алексѣева, прошло почти два столѣтія (177 лѣтъ). Напротивъ того Россійская Академія шесть большихъ частей своего Словопроизводнаго Словаря сочинила и издала въ самое короткое время, — въ одно десятилѣтіе. Этотъ Словарь скоро сдѣлался отцемъ множества другихъ Русскихъ Словарей, и уже болѣе полувѣка не перестаетъ служить руководствомъ и пособіемъ въ составленіи подобныхъ сочиненій.

Чтобы отдаленный болѣе половины столѣтія предметъ настоящаго обзорѣнія увидѣть яснѣе, надобно представить

(42) Здѣсь прилагается особая Сравнительная Вѣдомость о числѣ словъ, содержащихся въ четырехъ Словаряхъ (см. VI Приложеніе).

себѣ вмѣстѣ съ указанными бѣдными пособиями самую новостъ труда Академіи и великодушную рѣшимость съ какою она выбрала для первыхъ занятій своихъ столь многотрудное сочиненіе, каковъ Словопроизводный Словарь, дабы только симъ просвѣщеннымъ выборомъ и своими усиліями принести скорѣе вѣрнѣйшую пользу и бѣльшее облегченіе искателямъ основательнаго познанія Русскаго языка (43).

Словопроизводный Словарь Академіи Россійской, во первыхъ, представляетъ собраніе объясненныхъ въ немъ слишкомъ *сорока трехъ тысячъ словъ* древняго и новаго Русскаго языка, съ прибавленіемъ только нѣкоторыхъ чужеземныхъ словъ, находящихся во всеобщемъ употребленіи и принятыхъ въ оный почти по необходимости.

Хранилище столь богатаго запаса словъ имѣетъ правильное расположеніе въ частяхъ и цѣломъ. Слова коренныя Русскія, или, по объясненнымъ Академіею причинамъ, при-

(43) Впрочемъ, отдавая охотно сему полезному труду всю справедливость, съ другой стороны безпристрастный наблюдатель не можетъ не примѣтить, что Словопроизводный Академическій Словарь имѣлъ свои несовершенства, *общія* всѣмъ произведеніямъ ума и рукъ человѣческихъ; онъ имѣлъ и свои *особенныя* недостатки, какъ трудъ первый у насъ въ своемъ родѣ, и предпринятый въ такое время, когда изученіе языковъ и словопроизводства еще вездѣ основано было на началахъ не столь положительныхъ, какими руководствуются въ своихъ изысканіяхъ новѣйшіе ученые Филологи (любословы). Но объ исправленіи ошибокъ и пополненіи недостатковъ сего сочиненія, Академія пеклась и не переставала пещися. Заботливость ея о постепенномъ усовершенствованіи своего труда видна изъ самаго Предисловія къ ея Словопроизводному Словарю (приведеннаго выше въ 1789 году); мы еще болѣе увидимъ ее при разсмотрѣніи послѣдующихъ занятій Академіи и въ особенности трудовъ послѣдняго почтеннѣйшаго Президента ея, Адмирала Александра Семеновича Шишкова, принадлежащихъ къ окончательному продолжительнѣйшему періоду ея Исторіи.

нятыя въ число ихъ другія Русскія же и иностранныя, поставлены первыми; за ними слѣдуютъ производныя въ степеняхъ ихъ родства съ коренными или въ правильномъ сближеніи со сложными, а производныя и сложныя опять во взаимномъ союзѣ и постепенномъ нисхожденіи до послѣдняго колѣна, отъ котораго вновь начинается кореннымъ словомъ другое семейство словъ, и продолжается такимъ же порядкомъ раздѣленія его на свои отрасли и вѣтви. Простыя слова размѣщены въ азбучномъ порядкѣ между другими простыми, или между коренными, производными и сложными; въ семъ размѣщеніи онѣ составляютъ необходимую связь какъ между другими разнородными словами, такъ и въ общемъ расположеніи словъ по складамъ и буквамъ. Взаимная зависимость однѣхъ словъ отъ другихъ является въ постоянномъ управленіи коренныхъ и первообразныхъ словъ, какъ начальныхъ, производными, или въ пристойной разстановкѣ простыхъ и сложныхъ по азбучному порядку. Такимъ образомъ значеніе словъ и реченій, ихъ сила, красота, богатство, уклоненіе изъ одного смысла въ другой и всѣ переходы и видоизмѣненія значеній, особливо при нареченіи словъ, именами, предлогами и нарѣчіями, представляются наблюдателю въ послѣдовательности и связи частей и притомъ въ возможной ясности цѣлаго. При чужеземныхъ словахъ, принятыхъ въ Русской языкъ, показано ихъ происхожденіе отъ другихъ языковъ, и объяснено точное значеніе. То же сдѣлано и съ областными словами и реченіями. Симъ средствомъ отвращено смѣшеніе разныхъ языковъ и нарѣчій и открыта незнающимъ ихъ удобность, съ одной стороны, видѣть чистоту и неотъемлемую собственность Русскаго языка, а съ другой — узнать лучше несравнимую съ другими языками способность его, съ принятіемъ простыхъ чужеземныхъ словъ, давать имъ въ сложныхъ словахъ, въ именахъ прилагательныхъ, глаголахъ и причастіяхъ обширнѣйшее значеніе и всѣ обороты нашего гибкаго и богатаго языка.

Выше было замѣчено, что главная трудность для непривыкшихъ находить производныя или сложныя слова по

ихъ происхожденію отъ первообразныхъ, облегчена напечатанными при каждой части Словаря росписями или показаніями словъ по азбучному порядку.

Словамъ сдѣланы логическія опредѣленія, а названіямъ естественныхъ и искусственныхъ произведеній краткія описанія, съ показаніемъ ихъ качествъ и отличительныхъ признаковъ. Къ словамъ приданы грамматическія замѣчанія о частяхъ рѣчи, склоненіяхъ, родахъ именъ, спряженіяхъ, залогахъ глаголовъ и прочихъ предметахъ Грамматики, къ которымъ каждое слово относится по его употребленію въ языкѣ. Самому значенію словъ сдѣлано приличное объясненіе или сословами, или примѣрами ихъ общаго и частнаго употребленія въ языкѣ устномъ и книжномъ, древнемъ и новомъ.

Для сохраненія правильности въ произношеніи и писаніи словъ, на каждомъ словѣ поставлено удареніе. Симъ устранено и смѣшеніе различныхъ значеній словъ, одинаковымъ образомъ пишущихся, напримѣръ: вѣдро, ведрѣ; замокъ, замокъ; мѣла, мѣла; плачу, плачу; стою, стою и многихъ подобныхъ словъ.

Обширныя свѣдѣнія, постоянное вниманіе къ своему дѣлу, разборчивость въ предметахъ, входящихъ въ составъ Словаря, и неутомимое трудолюбіе Сочинителей его всего виднѣе во множествѣ и удачномъ выборѣ словъ и примѣровъ изъ древнихъ и новыхъ книгъ.

При открытіи сихъ источниковъ и сближеніи съ каждымъ заимствованныхъ изъ него словъ и примѣровъ, разсѣянныхъ во многихъ тысячахъ листовъ Словаря, могли быть сдѣланы слѣдующіе любопытные выводы.

Желающіе разумѣть языкъ *Священнаго Писанія*, по нашему Славянскому переводу и въ разнообразіи слога его яснѣе увидѣть богатство, силу, простоту, высоту и красоты его, находятъ въ Академическомъ Словарѣ тысячи

словъ, тысячи примѣровъ, объясняющихъ имъ значеніе ихъ въ собраніи книгъ обоихъ Заветовъ, именно:

I. Въ книгахъ *Ветхаго Завета*: А. *Историческихкихъ* и вмѣстѣ *Законоположительныхъ*: Бытія, Исхода, Левитъ, Числъ, Второзаконія; Исуса Навина; Судей; Руоь; Царствъ I, II, III и IV; Паралипоменонъ I и II; Ездры 1-ой, Нееміи и Есфирь. — Б. *Учительныхъ*: Іова, Псалтири, Притчей Соломона, Екклезіаста и Пѣсни Пѣсней. — В. *Пророческихъ*: Псаи, Іереміи, Іезекииля, Даніила, Осіи, Іоуля, Амоса, Авдіи, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи. — Г. *Апокрифическихкихъ* (прикровенныхъ): Товита, Іудифи, Премудрости Соломоновой, Премудрости Исуса сына Сирахова, Пророка Варуха, въ II и III книгахъ Ездры и трехъ Маккавейскихъ I, II и III.

II. Въ книгахъ *Новаго Завета*: А. *Историческихкихъ* и *Законоположительныхъ*: четырехъ Евангелистовъ: Матсея, Марка, Луки и Іоанна, и книгъ Дѣяній Апостольскихъ. — Б. *Учительныхъ*: въ Соборныхъ Посланіяхъ Св. Апостоловъ Іакова, двухъ I и II Петра, трехъ I, II и III Іоанновыхъ и одномъ Іудиномъ; въ Посланіяхъ Св. Апостола Павла къ Римлянамъ, двухъ къ Коринѣянамъ, къ Галатамъ, къ Ефессеямъ, къ Филипписеямъ, къ Колосеямъ, двухъ къ Солунянамъ, двухъ къ Тимофею, потомъ къ Титу, Филимону и къ Евреямъ; наконецъ В. въ *Пророческой* книгѣ: Апокалипсисѣ (Откровеніи).

Представленное здѣсь подробное исчисленіе Священныхъ книгъ можетъ всякаго удостовѣрить, что Сочинители Словаря почти ни одной книги Ветхаго и рѣшительно ни одной Новаго Завета не оставили безъ употребленія въ свое дѣло для пользы тѣхъ, которымъ нужно совѣтоваться съ этою справочной книгой Русскаго языка. Чтобы увѣриться болѣе, какъ много можетъ служить Словарь Академіи для объясненія нашего древняго языка Священныхъ книгъ, возьмемъ для примѣра, впрочемъ безъ всякаго разбора, хотя только двѣ книги изъ приведенныхъ 76-ти, первую и послѣднюю, и мы найдемъ, что для истолкованія значеній словъ Св. Пи-

санія, въ разныхъ буквахъ Словаря приведено изъ I главъ Книги *Бытія* болѣе ста текстовъ и почти столько же мѣстъ изъ XXII главъ *Апокалипсиса*. Но въ Словарѣ несравненно болѣе видно извлеченій изъ множества другихъ книгъ Св. Писанія, на примѣръ: Давидовыхъ псалмовъ, книгъ нѣкоторыхъ Пророковъ, Премудрости Иисуса сына Сирахова, четырехъ Евангелистовъ, Дѣяній Апостольскихъ и 14-ти Посланій Апостола Павла.

Подобное сему полезное употребленіе сдѣлано и изъ книгъ *Богослужебныхъ* Православной Церкви. Въ Академическій Словарь внесено множество словъ и примѣровъ изъ слѣдующихъ книгъ: Церковнаго Устава, Служебника простаго и Архіерейскаго, Часослова, Псалтири Слѣдованной, Октоиха, двухъ Тріюдей: Постной и Цвѣтной: трехъ Миней: Мѣсячной, Праздничной и Общей; Ирмологія, Трѣбника, Акаѳистника, книги молебныхъ пѣній и нѣкоторыхъ другихъ.

Чтобы еще болѣе открыть сокровища Церковнаго языка, Сочинители Словаря передали намъ чрезъ оный много словъ и образовъ вѣщаній, выбранныхъ изъ переводовъ Твореній Вселенскихъ Учителей Церкви: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; также Діонисія Ареопагитскаго, Іоанна Дамаскина, Іоанна Лѣствичника, Патріарха Софронія и другихъ.

Много словъ заимствовано и изъ *Житій Святыхъ*, содержащихся въ Прологѣ, Четивъ Миней и Кіевскомъ Патерикѣ.

Для разумѣнія стариннаго языка, какимъ переведены Соборныя Постановленія, Правила Св. Отець и другіе законы, также какимъ описаны обряды, утвари и разныя принадлежности Церкви, Академическій Словарь объясняетъ относящіяся къ нимъ слова изъ Номоканона, Кормчей, Юстиниановыхъ законовъ, Скрижали, Духовнаго Регламента, Розыска о раскольнической вѣрѣ и проч.

Послѣ Церковнаго богатства, Сочинители Словаря ознакомили насъ и съ стариннымъ языкомъ нашей *Исторіи*,

выбирая слова и примѣры употребленія ихъ изъ Лѣтописей: *Несторовой*, *Никоновой* (Русской по Никонову списку), и ея продолженія, *Россійской* (по списку Софійскому), *Русской* (Лѣтописи съ Воскресенскаго списка); изъ Лѣтописцевъ: *Архангелогородскаго*, *Новгородскаго*, *Соловецкаго*, *Царствениаго* и *Древняго*; далѣе изъ *Русскаго Временника*, *Синописа*, *Чиновника Россійскихъ Государей*, книги *Степенной Царскаго родословія*, изъ *Древней Россійской Вивлювики* и ея продолженія; изъ *Сказанія объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря* отъ Поляковъ и Литвы; изъ *Повседневныхъ Дворцовыхъ Записокъ*; изъ *Записокъ касательно Россійской Исторіи*, *Ежемѣсячныхъ сочиненій*, *Опыта трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія*.

Для занимающихся древнимъ и новымъ Законодательствомъ въ Россіи объяснено въ Академическомъ Словарѣ множество словъ изъ *Русской Правды*, изъ *Духовной Книжы Владиміра Мономаха*, изъ грамотъ Великихъ Князей, изъ *Судебника Царя Іоанна Васильевича* и его же *Устава Таможеннаго*, изъ *Устава ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ Великихъ Князей Василия Іоанновича Шуйскаго* и *Михаила Ѳеодоровича Самодержцевъ*, изъ *Уложенія Царя Алексія Михайловича*, изъ *Генеральнаго Регламента*, *Артикула воинскаго*, разныхъ *Инструкцій*, *Уставовъ*, *Учрежденій*, *Указовъ*, *Манифестовъ*, *Грамотъ*, изданныхъ нашими Государями отъ Петра Великаго до временъ Екатерины II и въ Ея славный вѣкъ.

Желающимъ понимать нашъ *ученый языкъ* въ Естественной Исторіи, Врачебной Наукѣ, Физикѣ, Химіи и Математическихъ Наукахъ, Словарь Академіи Россійской представляетъ частныя Словари сихъ Наукъ и въ особенности Естественныхъ, притомъ такіе, что въ нихъ при описаніи произведеній трехъ царствъ Природы нерѣдко даются наставленія объ употребленіи ихъ съ пользою въ домашнемъ быту, для лѣченія болѣзней и проч.

Изъ участвовавшихъ въ составленіи Словаря Академикъ Академіи Наукъ, нѣкоторые доставили для него значи-

тельное количество словъ, собранныхъ ими во время путешествій ихъ по Россіи. Но сіе собраніе болѣе умножено словами, выбранными Академіею изъ указанныхъ въ ея Словарѣ печатныхъ книгъ: Описаніе Камчатки, *Крашенинникова*; Описаніе Курильскихъ Острововъ; Сибирская Исторія, *Фишера*; Путешествіе по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ Естества, *Гмелина*; Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, *Палласа*; Извѣстіе о Путешествіи Петра Великаго къ городу Архангельску; Записки къ Исторіи Петра Великаго и Дополненіе къ оной, *Голикова*; Описанія Кадужскаго Намѣстничества, Тамбова, Бѣлозерска и другихъ мѣстъ.

Любителямъ *Изящной Словесности* представлены лучшіе примѣры употребленія словъ Русскими Писателями въ прозѣ и стихахъ: Ломоносовымъ, Сумороковымъ, Херасковымъ, Княжниннымъ, Петровымъ, Костровымъ, Поповымъ, Предсѣдателемъ Академіи Княгинею Е. Р. Дашкавою (44) и неназванными въ Словарѣ Сочинителями, которыхъ произведенія помѣщались въ *Собесѣдникъ Любителей Россійскаго слова*. Но всѣмъ имъ Академія предпочитала образцоваго Писателя Ломоносова, у котораго она заимствовала такое множество примѣровъ, особливо въ стихахъ, что имя его безпрестанно повторяется.

Изъ словъ нашихъ Духовныхъ Витій Архіепископа Феофана Прокоповича и Митрополита Платона также приведено нѣсколько примѣровъ краснорѣчія.

Наконецъ въ Словарѣ Академіи показаны достойные подражанія примѣры употребленія словъ, выбранные изъ

(44) Между приведенными въ Словарѣ стихами Княгини Е. Р. Дашкавой находится замѣчательная надпись ея къ изображенію Екатерины II:

*Природа въ свѣтъ Тебя стараясь проиавестъ,
Дары свои на Тя одну источила,
Чтобы на верѣ Тебя величества возвестъ,
И награждая всѣмъ, она насъ наградила.*

удачныхъ переводовъ древнихъ Писателей, Цицерона, Квинта — Курція и другихъ.

По представленному здѣсь объему и образу составленія Словаря Академіи Россійской можно судить, какъ вѣренъ, какъ справедливъ вышеприведенный отзывъ Николая Михайловича Карамзина о семъ первомъ ея твореніи.

Оно было и твердымъ основаніемъ, и главною и самою большею составною частію втораго Словаря Академіи, *азбучнымъ* порядкомъ расположеннаго (который напечатанъ, также, какъ и первый, въ шести частяхъ, въ 1806—1822 годахъ), равно и общаго *Церковно-Славяно-Россійскаго Словаря*, по порученію Комитета устройства Учебныхъ Заведеній составленнаго П... С... и напечатаннаго въ двухъ частяхъ въ 1834 году.

Это ясно доказывается ближайшимъ разсмотрѣніемъ сихъ трехъ Словарей и представляемою здѣсь Сравнительною Вѣдомостію о числѣ словъ, объясненныхъ въ каждомъ изъ нихъ (45).

Такимъ образомъ словопроизводному Словарю Россійской Академіи, какъ первому и основному труду, служившему для составленія всѣхъ послѣдующихъ Словарей нашего языка обязаны не только Русскіе, но Нѣмцы, Французы, Англичане и Поляки, многими другими Словарями, изъ которыхъ укажемъ на извѣстнѣйшія двѣнадцать изданий ихъ: два, которыхъ издателемъ былъ *Ив. Геймъ* въ 1799, 1802 и 1812 годахъ (46); одинъ, котораго издатели не объявили своихъ именъ напечатанный въ 1813 году (47), Словарь,

(45) См. въ концѣ VII Приложеніе.

(46) Первый изданъ въ трехъ частяхъ въ 4 д. л. въ Москвѣ въ 1799, 1801 и 1802 г. подъ заглавіемъ: *Новый Россійско-Французско-Нѣмецкій Словарь, сочиненный по Словарю Россійской Академіи*; второй напечатанъ въ Ригѣ въ 1812 году подъ названіемъ: *Dictionnaire russe—allemand—français par Heim.*

(47) Подъ заглавіемъ: *Новый и полный Россійско-Французско-Нѣмецкій Словарь, сочиненный и дополненный по Словарю Россійской Академіи.*

изданный *Мессомъ* въ 1826 году (48), разныя изданія Слова-
ря Профессора новѣйшихъ языковъ при Лейпцигскомъ Уни-
верситетѣ Доктора *Шмидта* (49); Словарь *Паренаго* (50); два
изданія Словарей *Ольдекопа* (51); Словарь, котораго изда-
телемъ былъ Пярскаго Общества Иеромонахъ Модестъ *Ста-
невичъ* (52); наконецъ Словари *Рейфа* (53).

По такой важности и пользѣ начального труда Рос-
сійской Академіи, стоитъ вѣрно сохранить въ Лѣтописяхъ
ея имена Членовъ, въ ономъ участвовавшихъ. Здѣсь имъ
прилагаются два списка.

I. Членамъ, представившимъ Академіи собранныя ими
слова для составленія Словопроизводнаго Словаря.

- (48) *Полный Россійско-Французско-Нѣмецкій Словарь*, сочиненный
по новѣйшему изданію *Словаря Академіи Россійской* и дру-
гихъ. Изданіе второе противъ перваго изданія Словаря Рос-
сійско-Французско-Нѣмецкаго Г. Гейма исправленное и много
дополненное Карломъ *Мессомъ*. Четыре части., напеч. въ 1826 г.
- (49) *Ручной Словарь Россійско-Нѣмецкій и Нѣмецко-Россійскій
по Словарию Академіи Россійской*, соч. Докторомъ *Шмидтомъ*,
печат. въ 1815 году въ Лейпцигѣ, и новѣе дополненное и
исправленное изданіе сего Словаря, напечатанное въ Москвѣ
въ 1839 г.
- (50) *Dictionnaire russe anglais et anglais russe de Parenago*. St.
Petersbourg, 1817.
- (51) Карманный Словарь *Россійско-Нѣмецкій*, изданный Евстаѳі-
емъ *Ольдекопомъ* въ 3 частяхъ, въ С. Петербургѣ, 1824—1825
г. и его же Новый карманный *Русско-Французскій Словарь*,
напечатанный въ С. П. б. 1838 г. вторымъ изданіемъ, совер-
шенно пересмотрѣннымъ и значительно умноженнымъ.
- (52) *Ручной Россійско-Польскій Словарь*, напечат. въ Вильнѣ
1826 года.
- (53) *Русско-Французскій Словарь*, въ которомъ Русскія слова
расположены по происхожденію, составленный Ф. *Рейфомъ*,
въ двухъ томахъ въ большую осьмушку, печ. въ С. Петер-
бургѣ въ 1835 и 1836 годахъ, — и его же *Новый карманный
Словарь Русскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго
языковъ*, котораго *Русская часть*, составленная по Академи-
ческому и *Рейфову* первому Словарямъ, напечатана въ 1845
году. (Французская ч. въ 1843 г., Нѣмецкая въ 1847 г.; Ан-
глійская еще не издана).

II. Участвовавшимъ въ самомъ сочиненіи и изданіи
сего Словаря, съ засвидѣтельствомъ Академіи о тру-
дахъ каждаго (54).

По окончаніи въ 1794 году изданія Словопроизводнаго
Словаря, Академія въ засѣданіи 5 Августа опредѣлила

1) Приступить къ составленію Словаря, азбучнымъ по-
рядкомъ расположеннаго, съ прибавленіемъ языковъ ино-
странныхъ. По сему разсуждено составить особенный От-
дѣлъ изъ Членовъ, желавшихъ принять на себя трудъ сей.
На это, по приглашенію Предсѣдателя, изъявили согла-
сіе пять Членовъ: Степанъ Яковлевичъ Румовскій, Иванъ
Ивановичъ Лепехинъ, Алексѣй Протасевичъ Протасовъ,
Николай Яковлевичъ Озерецковскій и Петръ Борисовичъ
Иноходцевъ.

2) Приступить къ сочиненію Россійской Грамматики
и для сего учредить особый изъ Членовъ Отдѣлъ, въ
который назначены трое: Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ
Красовскій, Дмитрій Михайловичъ Соколовъ и Петръ Ива-
новичъ Соколовъ. Послѣднимъ двумъ поручено составить на-
чертаніе Грамматики.

Въ засѣданіи 10 Августа слушано начертаніе новому
Словарию по азбучному порядку, а въ собраніяхъ 16, 23 Сен-
тября и 7 и 21 Октября Академія занималась слушаніемъ и
утверженіемъ начертанія для составленія Грамматическихъ
правилъ. Потомъ приняты Академіею мѣры къ начатію пе-
чатанія новыхъ трудовъ ея въ слѣдующемъ 1795 году.

Въ засѣданіи 1 Апрѣля 1794 года Собраніе положило
увѣнчать почестію золотой медали труды Члена Академіи
Петра Борисовича Иноходцева.

Въ семь году избраны въ Члены Академіи: 29 *Апрѣ-
ля*: 1) Зеленецкаго монастыря Архимандритъ *Анастасій*,
бывшій потомъ Архіепископъ Астраханскій; 5 *Августа*:
2) Бригадиръ (послѣ Тайный Совѣтникъ) *Александръ Се-
меновичъ Хвостовъ*; 3) Статскій (послѣ Тайный) Совѣтникъ
Иванъ Григорьевичъ Долинскій; 10 *Августа*: 4) Архиман-

(54) См. въ концѣ предпоследнія два *Приложенія VIII и IX.*

дрить Новоспасскаго Московскаго монастыря *Меводій* (послѣ Архіепископъ Тверскій и наконецъ Псковскій).

Въ засѣданіяхъ 9 Апрѣля, 10 Іюня и 1 Іюля возвѣщено Собранію о кончинѣ трехъ Членовъ Академіи: 1) Статкаго Совѣтника *Александра Стахѣевича Стахѣева*; 2) Преосвященнаго *Иннокентія*, Епископа Воронежскаго, и 3) Протоіерея Московскаго Благовѣщенскаго собора *Іоанна Іоанновича Памфилова*, Ея Императорскаго Величества Духовника.

Для Библіотекъ Академіи доставлены Членами ея: Преосвященнымъ Принесемъ Епископомъ Тверскимъ:

1) *Прологи на весь годъ.*

Дмитріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ:

2) Переведенной имъ Трагедія: *Андромаха*, 900 экземпляровъ.

1795 годъ.

Въ засѣданіяхъ сего года Собраніе Членовъ Академіи занималось разсматриваніемъ и поправленіемъ: 1) печатныхъ листовъ Словаря, по азбучному порядку расположеннаго, съ прибавленіемъ Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ и 2) печатныхъ листовъ Россійской Грамматики. Новосообщаемому Словарю разсмотрѣно восемь, а Грамматики пять печатныхъ листовъ.

Въ одно изъ первыхъ засѣданій сего года (27 Генваря) читаны между прочимъ, сообщенныя Преосвященнымъ Гавріиломъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ на первой листъ Словаря Россійской Академіи съ прибавленіемъ языковъ иностранныхъ (55) слѣдующія замѣчанія: 1) О междометіяхъ изъяснять короче. 2) Изъясненія не дѣлать ли на Латинскомъ, яко общемъ для ученыхъ языкъ? 3) Примѣровъ не переводить: ибо переводъ оныхъ на другомъ языкѣ можетъ дать иной смыслъ слову. 4) Иностранныя слова не толковать: ибо онѣ яснѣе на томъ язы-

(55) Академія въ послѣдствіи времени, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, нашла себя принужденною сочинение Словаря съ прибавленіемъ трехъ иностранныхъ языковъ отмѣнить.

къ, нежели на Россійскомъ. 5) Вообще изъясненія дѣлать короче. 6) Гдѣ много значеній, написать только нужныя, и то коротко. 7) Въ описаніи звѣрей и травъ довольно положить переводъ (ихъ названій): ибо описанія ихъ достаточно изображены въ тѣхъ языкахъ. 8) Изъясненія, относящіяся къ нашей Церкви, оставить. 9) Правила для изданія Словаря лучше почерпнуть можно изъ тѣхъ листовъ, которые содержать будутъ больше Россійскихъ глаголовъ, именъ, и проч (56). 10) Пословицы и присловицы тѣ развѣ только включить, кои сходны будутъ съ пословицами другихъ языковъ. 11) Прилагательныя, производимыя отъ иностранныхъ словъ, не изъяснять, а положить одинъ переводъ. Собраніе, разсуждая различно о сихъ замѣчаніяхъ, наконецъ единогласно утвердило, чтобы Издатели сего Словаря, при сочиненіи слѣдующихъ буквъ, гдѣ разные удобные къ тому представляются случаи, болѣе вникли въ сіи замѣчанія, и обратили бы въ свою пользу тѣ изъ нихъ, которыя будутъ нужны.

Въ засѣданіе 1 Сентября избранъ въ Члены Академіи *Василій Михайловичъ Севергинъ*, Академіи Наукъ Академикъ, бывшій послѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

Въ засѣданіе 28 Апрѣля возвѣщено Собранію о кончинѣ Членовъ Академіи: 1) *Івана Ивановича Меллисино*, Тайнаго Совѣтника и Императорскаго Московскаго Университета Куратора; 2) *Михайла Ивановича Веревкина*, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника; 3) *Никиты Петровича Соколова*, Надворнаго Совѣтника, Доктора Медицины и бывшаго Академика Химіи при Императорской Академіи Наукъ и 4) *Іерея Іоанна Іоанновича Сидоровскаго*, бывшаго Члена Санктпетербургской Духовной Консисторіи и Законоучителя въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Сверхъ сихъ Членовъ Академія лишилась въ Декабрѣ 1795 года пятаго Члена, Преосвященнаго *Дамаскина*, Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго.

(56) Замѣчанія сія сдѣланы были на первый листъ Словаря, содержащій въ себѣ объясненія словъ, съ буквы А начинающихся, изъ коихъ большая часть суть иностранныя.

1796 годъ.

Во время засѣданій Академіи съ 12 Генваря по 1 Ноября Собраніе Членовъ ея продолжало заниматься разсматриваніемъ и поправленіемъ: 1) Словаря и 2) Россійской Грамматики. Перваго разсмотрѣно еще два, а послѣдней десять печатныхъ листовъ.

Въ засѣданіе 1 Ноября, при чтеніи 16 листа Россійской Грамматики, нѣкоторые изъ Членовъ предлагали свое мнѣніе, что хотя раздѣленіе глаголовъ на залогі дѣйствительные, возвратные, средніе, взаимные, общіе и страдательные въ сочиняемой Академіею Грамматикѣ сдѣлано сходно съ начертаніемъ, для составленія оной Академіею утвержденнымъ, и сообразно съ прочими Русскими Грамматиками: однакожь, вникая въ главное и общее знаменованіе глаголовъ возвратныхъ, среднихъ, взаимныхъ и общихъ, каковы суть: *моюся, иду, стучу, ссорюся, стараюся*, видѣть можно, что они не иное что суть, какъ виды или подраздѣленія глагола дѣйствительнаго: поелику каждый изъ нихъ означаетъ дѣйствіе вещи, что доказываютъ и самыя опредѣленія, данныя имъ въ Грамматикахъ. Посему и совѣтовали раздѣлить всѣ глаголы на два только главные залога — дѣйствительный и страдательный, прочіе же залогі почитать подраздѣленіями залога дѣйствительнаго, и сіе новое раздѣленіе глаголовъ обдѣлать возложено было Собраніемъ на Члена Академіи Петра Ивановича Соколова.

Въ семь году Академія лишилась двухъ Членовъ: 1) Преосвященнаго *Самуила*, Митрополита Кіевскаго, и 2) Надворнаго Совѣтника и Академіи Наукъ Академика *Алексыя Протасьевича Протасова*.

Въ Бытописаніяхъ памятенъ 1796 годъ кончиною въ въ 6 день Ноября-возвеличившей Россію премудрой Подражательницы Петру I Екатерины II. Россія оплакивала великую для нея утрату Матери Отечества, а Россійская Академія сѣтовала вмѣстѣ и о лишеніи незабвенной Основательницы и Покровительницы своей. Послѣ кончины Ея прошло

шесть дней, и въ лѣтописяхъ Академіи первому* кругу лѣтъ ея положенъ конецъ.

При заключеніи начальнаго періода существованія Россійской Академіи приведемъ главныя въ немъ событія подъ одинъ общій обзоръ, чтобы онѣя представились яснѣе въ ихъ совокупности.

Академія одолжена Екатеринѣ II своимъ основаніемъ, дарованными ей приличными способами содержанія и помѣщенія, но предпочтительно оживлявшимъ ея труды постояннымъ вниманіемъ къ нимъ Державной Покровительницы.

Мѣсто Предсѣдателя Академіи занимала пользовавшаяся особенною довѣренностію Екатерины II, уважаемая въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, извѣстная Статсъ-Дама, Княгиня Екатерина Романовна Дашкава.

Въ продолженіе сего періода Академія избрала въ свои Члены, по извѣстнымъ ей достоинствамъ, *семдесятъ семь* особъ Духовныхъ и свѣтскихъ, изъ которыхъ похищено смертію *двадцать шесть*.

Въ первыя двѣнадцать лѣтъ своего дѣйствованія, Академія совершила или начала и продолжала слѣдующіе труды:

Во-первыхъ, для составленія Словаря она приготовила и собрала въ азбучномъ порядкѣ такое множество Русскихъ словъ, какого дотогѣ никогда еще не было въ одномъ составѣ.

Во-вторыхъ, Академія сочинила и издала въ свѣтъ шесть частей *Словопроизводнаго Словаря*, въ которомъ объявила болѣе *сорока трехъ тысячъ* словъ, коренныхъ, производныхъ, сложныхъ и простыхъ Русскихъ, равно и нѣкоторыхъ чужеземныхъ, вошедшихъ во всеобщее употребленіе и укоренившихся въ Русскомъ языкѣ.

Въ-третьихъ, при сочиненіи Словопроизводнаго Словаря Академія рѣшила множество грамматическихъ и другихъ вопросовъ, особливо о производствѣ словъ, чѣмъ много облегчила будущіе труды и свои, и Отечественныхъ Писателей.

Въ-четвертыхъ, по изданіи въ свѣтъ Словопроизводнаго Словаря, Академія начала составлять Словарь *азбучнымъ* порядкомъ съ прибавленіемъ трехъ языковъ: Латинскаго, Нѣ-

мецкаго и Французскаго, и сего новаго Словаря напечатала десять листовъ. Наконецъ при этомъ же трудѣ

Въ-пятыхъ, она занималась сочиненіемъ и Россійской Грамматики, которой успѣла рассмотреть и поправить пятнадцать печатныхъ листовъ.

Изъ 35-ти Членовъ, болѣе или менѣе участвовавшихъ въ важнѣйшемъ и уже конченномъ Академическомъ трудѣ, сочиненіи Словопроизводнаго Словаря, Академія удостоила увѣчать заслуги *десятерыхъ* золотыми медалями, съ начертаніемъ на каждой права принадлежности ея *принесшему отличную пользу Россійскому слову*, наградивъ оными :

1) Предсѣдателя своего *Князю Екатерину Романову Дашкаву*, въ 1790 году.

Членовъ Академіи:

2) Первенствовавшего Члена, Пресвященнаго *Гавриила*, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, въ 1786 году.

3) Генералъ-Маіора *Ивана Никитича Болтина*, въ томъ же 1786 году.

4) Непремѣннаго Секретаря Россійской Академіи, Академика Академіи Наукъ *Ивана Ивановича Лепехина*, въ 1784 году. Онъ изъ Членовъ Академіи былъ первый, удостоенный сей почести, которой важность возвышена тѣмъ, что награда сія добровольно уступлена ему самимъ Предсѣдателемъ и потомъ единогласно утверждена Академіею.

5) *Ивана Семеновича Захарова*, въ 1789 году.

6) Академика Академіи Наукъ *Степана Яковлевича Румовскаго*, въ 1790 году.

7) Протоіерея *Иоанна Иоанновича Красовскаго*, въ 1791 году.

8) *Дмитрія Михайловича Соколова*, въ 1793 году.

9) *Петра Ивановича Соколова*, въ томъ же 1793 году, и

10) Академіи Наукъ Академика *Петра Борисовича Пуходцева*, въ 1794 году.

Въ первомъ періодѣ положено основаніе Академической библіотекѣ, для которой подарены разныя книги на Русскомъ и Церковномъ языкѣ Предсѣдателемъ и семью Членами, также

Профессоромъ Аграмскаго Университета, что въ Кроаціи, Барышевичемъ 13 сочиненій на разныхъ языкахъ. Общее число званій таковыхъ книгъ, между которыми были многотомныя и нѣсколько въ то время рѣдкихъ, составляетъ *пятьдесятъ пять*, сверхъ коихъ начальная библіотека приумножена полнымъ собраніемъ книгъ *Церковныхъ*, напечатанныхъ въ Кіевонечерской Лаврѣ; послѣднія подарены Академіи осмымъ Членомъ ея, Пресвященнымъ Самуиломъ, Митрополитомъ Кіевскимъ.

Наконецъ должно упомянуть съ признательностію и о лучшемъ управленіи хозяйственными дѣлами Академіи. При употребленіи съ пользою и приличіемъ опредѣленныхъ на ея содержаніе денежныхъ суммъ изъ Кабинета Ея Величества, равно какъ отпускавшихся ежегодно изъ Монетнаго Двора золотыхъ медалей и серебряныхъ жетоновъ, сбережены значительныя отъ всѣхъ ихъ остатки. Это сбереженіе было для Россійской Академіи весьма полезно: оно послужило къ поддержанію ея существованія въ слѣдующемъ періодѣ.

ДЕСЯТЬ ПРИЛОЖЕНІЙ

къ первому періоду Опыта Исторіи Императорской Россійской Академіи.

I.

Всеподданнѣйшій Докладъ, поднесенный блаженной памяти Императрицѣ Екатерины II отъ бывшаго Директора Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, Князю Дашкавой, объ учрежденіи Россійской Академіи.

«Въ слѣдствіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, имѣю счастье представить краткое начертаніе Россійской Академіи.

«Никогда не были столько нужны для другихъ народовъ обогащеніе и чистота языка, сколько стали оныя необходимы для насъ, не смотря на настоящее богатство,

красоту и силу языка Россійскаго. Намъ пужны новыя слова, вразумительное и сильное оныхъ употребленіе для изображенія всѣмъ и каждому чувствованій благодарности за Монаршія благодѣянія, толико же доселѣ невѣдомыя, сколь неисчетныя, для начертанія оныхъ на вѣчныя времена съ тою же силою, какъ онѣ въ сердцахъ нашихъ, и съ тою красотою, какъ ощущаемы въ счастливой вѣкъ Вторыя Екатерины.

«Естьли сіе краткое первоначальное начертаніе, предоставленное исполненіемъ своимъ вѣку Вторыя Екатерины, какъ и другія многія, безсмертную славу заслуживающія учрежденія, удостоится Высочайшей аппробаціи, то осмѣливаюсь всеподданнѣйше испросить для произведенія онаго въ дѣйствіе Вашего Императорскаго Величества Всемилоствѣйшаго Указа». 1783 года, Августа дня.

Краткое начертаніе Россійской Академіи (Высокомонаршею волею утвержденное), служащее правиломъ дѣлъ и упражненій Академіи и состоящее изъ слѣдующихъ 19 статей :

1. Императорская Россійская Академія состоятъ имѣть единственно подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.

2. Императорская Россійская Академія долженствуетъ имѣть предметомъ своимъ вычищеніе и обогащеніе Россійскаго языка, общее установленіе употребленія словъ онаго, свойственное оному витійство и стихотвореніе.

3. Къ достиженію сего предмета должно сочинить прежде всего Россійскую Грамматику, Россійскій Словарь, Риторику и правила Стихотворенія.

4. Какъ такового рода книги не могутъ быть сочинены однимъ человѣкомъ, то и нужно Общество. Учрежденія таковыхъ добровольныхъ обществъ до сего времени частію или по недостатку средствъ или по несогласію Членовъ никогда существовать не могли; а посему и должны Члены Императорской Россійской Академіи зависѣть отъ Высшей Власти, утверждающей существованіе и распространенію оной способствующей.

5. Число Членовъ Императорской Россійской Академіи долженствуетъ быть опредѣленное.

6. Кажется, 60 человѣкъ къ составленію Россійской Императорской Академіи весьма достаточно, въ числѣ коихъ должно имѣть двухъ Непремѣнныхъ Секретарей.

7. Должность двухъ Непремѣнныхъ Секретарей состоитъ въ сочиненіи протоколовъ и въ храненіи оныхъ, также и въ храненіи рукописныхъ подлинниковъ. Сверхъ же того имѣютъ они какъ почести, такъ и голосъ равные съ прочими Членами Академіи.

8. Кромѣ Членовъ имѣеть быть Предсѣдатель, имѣющій и почести и голосъ равные каждому Члену, кромѣ предсѣдательства.

9. Собраніямъ быть каждую недѣлю одинъ разъ, а по окончаніи каждаго да дается присутствующему Члену жетонъ. А признанные по большинству баловъ отличившимися трудомъ и пользою имѣютъ получить, по окончаніи года, въ собраніи, празднующемъ учрежденіе Академіи, большую золотую медаль, каковою снабжаетъ ежегодно раздѣляющая награжденіе Верховная Власть.

10. Въ первое собраніе долженствуетъ быть открытіе Академіи.

11. Во второе собраніе должно разсуждать о расположеніи сей Академіи и сочинить обстоятельное начертаніе оному.

12. На первой случай выборъ Членовъ будетъ изъ извѣстныхъ людей, знающихъ Россійскій языкъ, коихъ число не менѣе 35 быть должно.

13. Впредь же Члены выбираются балотированіемъ на убыль мѣста.

14. Убылое мѣсто иначе сдѣлаться не можетъ, какъ смертію какого-либо Члена.

15. Въ Кандидаты представляеть каждый Членъ и Предсѣдатель одного.

16. Въ Секретари предлагаеть Предсѣдатель, а не Члены, на каждое мѣсто двухъ кандидатовъ, и они избираются балотированіемъ же; но Предсѣдатель баловъ не

кладеть, потому что онъ воленъ избраннаго не признать, а предложить къ балотированію другаго.

17. Жалованья, по мнѣнію моему, производить должно: двумъ Секретарямъ, каждому по 800 рублей; Переводчику 500 рублей; четырьмя писцамъ, каждому по 200 рублей; одному расходчику, у котораго храниться будутъ деньги, жетоны и расходныя книги, по 300 рублей.

18. На учрежденіе и содержаніе сего новаго основанія, какъ жалованьемъ служащихъ оному, такъ на канцелярскіе и прочіе расходы, не надобно болѣе пяти тысячъ рублей.

19. Что же касается до жетоновъ, на сіе достаточно будетъ тысячи рублей, ежегодно производимыхъ. Итакъ годовыя на Императорскую Россійскую Академію издержки состоятъ будутъ въ шести тысячахъ рубляхъ, кромѣ дома, которой имѣеть быть казенной. Мѣсто собранія на первое время можно имѣть въ строеніяхъ, Академіи Наукъ принадлежащихъ.

II.

Высочайшій Ея Императорскаго Величества Указъ, данный на имя Княгини Екатерины Романовны Дашкавой, въ 30 день Сентября 1783 года.

«Княгиня Екатерина Романовна! Прочитавъ докладъ вашъ о заведеніи Россійской Академіи, Мы съ особливимъ удовольствіемъ пріемлемъ въ немъ вами представляемое, повелѣвая *первое*: Предсѣдательство въ ней препоручаемъ вамъ на основаніи, въ докладѣ вашемъ изображенномъ. *Второе*: Составить сію Академію изъ желающихъ принять на себя добровольно сей трудъ, да и впредь наполнять оную таковыми же желающими, кои нужныя знанія и способности имѣть будутъ. *Третье*: О потребныхъ суммахъ Указъ данъ будетъ, обращая въ число ихъ деньги, положенныя на Комиссію для переводовъ, которая нынѣ не нужна будетъ. *Четвертое*: Пріемля сію Академію подъ

покровительство Наше, Мы позволяемъ сдѣлать для нея подробныя распоряженія и наставленія, заимствуя оныя изъ плана, вами поданнаго. Впрочемъ, желая вамъ въ предлагаемомъ полезномъ обществу дѣлѣ добрыхъ успѣховъ, пребываемъ вамъ благосклонны.»

На подлинномъ подписано собственною

Ея Императорскаго Величества рукою:

ЕКАТЕРИНА.

III.

Речь Предсѣдателя Россійской Академіи Княгини Екатерины Романовны Дашкавой, произнесенная въ первомъ собраніи Членовъ ея 21 Октября 1783 года.

Государи мои!

«Новый знакъ попечительнаго о нашемъ просвѣщеніи промысла Всеавгустѣйшей нашей Монархини, есть вина настоящаго нашего собранія. Содѣтельница толикихъ нашихъ благъ даетъ нынѣ новое отличное покровительство и Россійскому Слову, толь многихъ языковъ повелителю. Вы, Государи мои, знаете цѣну сего Монаршаго къ Отечеству и сему Собранію дара. Вамъ извѣстны обширность и богатство языка нашего. На немъ сильное краснорѣчіе Цицероново, убѣдительная сладость Димосѣнова, великолѣпная Виргиліева важность, Овидіево пріятное Витійство и гремящая Пиндара лира не теряютъ своего достоинства; тончайшія философическія воображенія, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи міра, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи; однако при всѣхъ сихъ преимуществахъ не доставало языку нашему предписанныхъ правилъ, постоянного опредѣленія реченіямъ и непремѣннаго словамъ знаменованія. Отсюда происходили разнообразности въ сопряженіи словъ несвойственныя, или паче рещи, обезображивающія языкъ нашъ реченія, заимствуемыя отъ языковъ

иностранныхъ. Учрежденіемъ сей Императорской Россійской Академіи предоставлено усовершенить и возвеличить Слово наше препрославленному вѣку Екатерины Вторыя, ожидающія сего совершенія отъ нашего Собранія, щедротою Ея ободряемаго и покровительствомъ создаемаго.

Многоразличныя древности, разсыпанныя въ пространствахъ Отечества нашего, обильныя Лѣтописи, дражайшіе памятники дѣяній предковъ нашихъ, каковыми не многіе изъ существующихъ понинѣ Европейскихъ народовъ по истиннѣ хвалиться могутъ, представляютъ упражненіямъ нашимъ обширное поле, на коемъ въ самыя сокровенности, предводящу намъ лучезарному свѣту Всеавгустѣйшія нашей Покровительницы проникнуть возможемъ. Звучныя дѣла Государей нашихъ, знаменитыя дѣянія предковъ нашихъ, а наипаче славный вѣкъ Екатерины Вторыя явить намъ предметы къ произведеніямъ достойнымъ громкаго нашего вѣка. Сіе, равномѣрно какъ и сочиненіе Грамматики и Словаря, да будетъ первымъ нашимъ упражненіемъ. Симъ да принесемъ Великой Монархинѣ, Матери Отечества и нашей Покровительницѣ первую и чистѣйшую жертву благодаренія.

«Позвольте мнѣ, Государи мои, быть благонадежной, что вы не сомнѣваетесь о истинномъ моемъ призваніи къ той чести, кою я по благоволенію Монаршему имѣю съ вами въ семь полезномъ для Отечества учрежденіи сотовариществовать. Будьте увѣрены, что я всегда горѣть буду безпредѣльнымъ усердіемъ (истекающимъ изъ любви моея къ любезному Отечеству) ко всему тому, что сему вашему обществу полезно быть можетъ, и что неусыпною прилѣжностію буду стараться замѣнить недостатки моихъ способностей. За нужное считаю прочесть при семь первомъ нашемъ засѣданіи первоначальныя начертанія, кои я имѣла счастье представить Ея Императорскому Величеству съ тѣмъ, чтобъ вы, Государи мои, могли сдѣлать свои примѣчанія и дополнили бы основаніе нашего Установленія. Отъ вашей прозорливости конечно не скроется, что докладъ мой былъ весьма не совершенъ. Я въ извиненіе себя вамъ представляю: 1) что я привыкла съ тою же довѣренностію, какъ и благоговѣніемъ къ безпримѣрной нашей Монархинѣ, коея

душа сколь отлична, столь и снисходительна, повергать хотя не совершенныя, но чистыя намѣренія свои; 2) что я не имѣла въ виду и не надѣясь на себя, не льстилась такое полезное и славное Учрежденіе быть въ состояніи основать. Въ помощи жъ вашей я надежду свою полагаю и тѣмъ самымъ желаю искреннее свое къ вамъ почтеніе засвидѣтельствовать»:

IV и V.

Два Высочайшіе Ея Императорскаго Величества Именные Указа, данныя въ С. Петербургѣ, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ:

Первый — бывшему Генералъ-Прокурору Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, во 2 день Ноября 1783 года.

«Князь Александръ Алексѣевичъ. Для Россійской Академіи повелѣваемъ, по апробованному Нами образцу, при семь приложенному, дѣлать на Монетномъ Дворѣ ежегодно по тысячѣ жетоновъ серебряныхъ, цѣною каждый въ семдесятъ копѣекъ, да по одной золотой медали въ двѣсти пятьдесятъ рублей на счетъ той Академіи, которая на нужные ей расходы снабдѣна будетъ потребною суммою. Голь же для сихъ медалей и жетоновъ считать со дня открытія той Академіи, именно съ 21 Октября сего года.»

Второй Указъ, послѣдовавшій 10 Ноября 1783 года, на имя управляющаго Кабинетомъ Ея Величества Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Адама Васильевича Олсуфьева.

«Адамъ Васильевичъ. На содержаніе Россійской Академіи повелѣваемъ отпускать изъ Кабинета по шести тысячъ по двѣсти пятидесяти рублей на годъ, начиная съ 21 Октября сего года и включая въ то число тѣ пять тысячъ, кои опредѣлены были на награжденіе за переводы.»

VI.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ СЛОВЪ,

содержащихся въ четырехъ Словаряхъ: 1) Лексиконъ Славеноросскомъ Иеромонаха Памвы Беринды, напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1627 году въ 4 д. л. (*); 2) Лексиконъ *трезязычномъ*, изданномъ повелѣніемъ Петра Великаго въ Москвѣ 1704 года, въ 4 д. л.; 3) *Церковномъ Словарь* Московскаго Архангельскаго Собора Протоіерея Петра Алексіева, напечатанномъ первымъ тисненіемъ въ Москвѣ 1773 года, въ 8 д. л., и 4) *Словопроизводномъ Словарь Академіи Россійской*, изданномъ въ Санктпетербургѣ, въ шести частяхъ, въ 4 д. л., въ 1789, 1790, 1792, 1793 и 1794 годахъ.

Буквы, съ которыхъ начинаются собранія слова:	Въ первомъ Лексиконѣ Памвы Беринды:	Во второмъ Лексиконѣ (трезязычномъ):	Въ третьемъ Словарѣ (Церковномъ П. Алексіева):	Въ четвертомъ Словарѣ Академіи Россійской (Словопроизводномъ):
А.	19	198	142	383
Б.	264	1521	171	2048
В.	387	1715	295	3927
Г.	118	665	111	1158
Д.	175	971	128	1693
Е.	43	207	101	363
Ж.	63	253	38	313
З и З.	42	212	90	2226
И.	224	676	137	1162
І.	1	48	55	26
К.	165	978	227	2344
Л.	143	312	116	776
М.	184	691	224	1443
Н.	388	1157	286	2363

(*) Этотъ Лексиконъ есть второй у Славенороссовъ послѣ *Зизаніева*, весьма краткаго.

Буквы, съ которыхъ начинаются собранія слова:	Въ первомъ Лексиконѣ Памвы Беринды:	Во второмъ Лексиконѣ (трезязычномъ):	Въ третьемъ Словарѣ (Церковномъ П. Алексіева):	Въ четвертомъ Словарѣ Академіи Россійской (Словопроизводномъ):
О и Ѡ.	344	1135	310	3493
П.	808	3466	558	8456
Р.	204	754	168	2244
С.	600	1760	552	3885
Т.	164	574	199	1116
У.	246	656	211	1622
Ф.	1	29	22	116
Х.	70	152	91	417
Ц.	22	70	33	173
Ч.	60	281	95	618
Ш.	22	116	15	404
Щ.	19	32	6	154
Ъ.	—	—	—	1
Ы.	—	—	—	1
Ь.	—	—	—	1
Ѣ.	—	6	—	27
Э.	—	—	—	34
Ю.	19	30	23	43
Я.	46	111	47	201
Ѧ.	—	2	1	1
ѧ.	—	9	8	1
Ѩ.	—	3	8	9
ѩ.	—	11	8	15
Итакъ на всѣ эти буквы собрано словъ:	4,981	18,801	4,476	43,257

Два примѣчанія:

I-е. Въ Словаряхъ *Бериды*, *Трелячиномъ* и *Церковномъ*, *Протоіеря Петра Алексіева*, помѣщено множество именъ собственныхъ и названій историческихъ и географическихъ, за исключеніемъ которыхъ, какъ не принадлежащихъ къ словамъ языка, показанное въ VI Вѣдомости число словъ, которое можно сравнивать съ количествомъ словъ Академическаго Словаря, долженствуетъ значительно уменьшиться. Это уменьшеніе будетъ еще замѣтнѣе, если исключить изъ Трелячнаго Словаря многія слова, составленныя съ отрицательною частицею *не* и въ некоторыми предлогами, которымъ, какъ не составляющимъ особенныхъ и самостоятельныхъ словъ, не дано мѣста въ Академическомъ Словарѣ, ибо собраніе таковыхъ словъ, по справедливому замѣчанію Академіи, увеличило бы оный безъ нужды до чрезмѣрности. — Такимъ образомъ *сравненіе одного числа словъ*, содержащихся въ четырехъ Словаряхъ, показываетъ уже великое превосходство Академическаго Словаря предъ тремя первыми, въ этой Вѣдомости названными. Такое превосходство въ трудахъ представляется, впрочемъ, весьма естественнымъ, при взглядѣ на великую разность во времени, — въ сравнительномъ образованіи любителей и знатоковъ языка въ XVI вѣкѣ, въ началѣ XVII, въ началѣ и во второй половинѣ послѣдняго XVIII столѣтія, — и, говоря безпристрастно, въ самомъ числѣ Сочинителей пяти Словарей, включая въ оныя и вышеупомянутой *первый* у Славеноруссовъ — *Зизаніевъ* (которой, по малому числу словъ, не введенъ въ представленное здѣсь сравненіе четырехъ другихъ Словарей).

II-е. По VI, — *Сравнительной Вѣдомости* можно точнѣе опредѣлить число словъ, содержащихся въ каждой изъ шести частей Словаря Академіи Россійской: ибо счетъ словъ въ нихъ представленъ въ текстѣ *Опыта Исторіи Рос. Ак.* круглыми числами, слѣдственно не со всею полнотою и не въ такой точной мѣрѣ, какъ *здѣсь*.

VII.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ СЛОВЪ, объясненныхъ въ трехъ Словаряхъ: I. Словарѣ Академіи Россійской (*Словопроизводномъ*), напечатанномъ въ шести частяхъ, въ 4 долю листа, въ 1789, 1790, 1792, 1793 и 1794 годахъ; II. Словарѣ Академіи же Россійской, по *азбучному* порядку расположенномъ, который изданъ также въ шести частяхъ, въ четвертку, именно въ 1806, 1809, 1814 и 1822 годахъ, и III. *Общемъ Церковно-Славяно-Россійскомъ Словарѣ* П. . . С. . . (Петра Соколова), расположенномъ также *азбучнымъ* порядкомъ и напечатанномъ въ двухъ частяхъ, въ большую осьмушку, въ 1834 году.

Буквы, съ которыми наче- наются со- бранія слова.	Число словъ			Въ послѣднихъ двухъ Словаряхъ прибавлено словъ противъ перваго (Словопроизводнаго).	
	Въ первомъ Словарѣ:	Во второмъ Словарѣ:	Въ третьемъ Словарѣ:	Во второмъ.	Въ третьемъ.
А.	383	450	641	67	258
Б.	2048	1977	2923	—	875
В.	3927	4672	6011	745	2084
Г.	1158	1151	1551	—	393
Д.	4693	1867	2430	174	737
Е.	363	245	267	—	—
Ж.	313	411	545	98	232
З.	2226	3294	3883	1068	1657
И.	1162	1686	1928	524	766
І.	26	31	30	5	4
К.	2344	2602	3261	258	917
Л.	776	949	1241	173	465
М.	1443	1876	2122	433	679
Н.	2363	3527	4335	1164	1972

Буквы, съ которыми начинаются составныя слова	Число словъ			Въ послѣднихъ двухъ Словаряхъ прибавлено словъ противъ перваго (Словопроизводнаго).	
	Въ первомъ Словарѣ:	Во второмъ Словарѣ:	Въ третьемъ Словарѣ:	Во второмъ.	Въ третьемъ.
	О.	3492	4978	6243	1486
П.	8456	9595	12,380	1139	3924
Р.	2244	2348	2528	104	284
С.	3885	4250	4863	365	978
Т.	1116	1168	1309	52	193
У.	1622	1776	2126	154	504
Ф.	116	180	213	64	97
Х.	417	533	548	116	131
Ц.	173	175	201	2	28
Ч.	618	659	722	41	104
Ш.	404	406	501	2	97
Щ.	154	160	177	6	23
Ъ.	1	1	1		
Ы.	1	1	1		
Ь.	1	1	1		
Ѣ.	27	28	29	1	2
Ѥ.	34	46	60	12	26
Ю.	43	62	72	19	29
Я.	201	248	256	47	55
Ѧ.	1	1	1		
ѧ.	1	1	1		
Ѩ.	9	8	8	1	1
ѩ.	15	24	22	7	5
	43,257	51,388	63,431	8,327	20,271

VIII.

Списокъ Членовъ

Императорской Россійской Академіи, представившихъ оной собранныя ими слова для составленія Словопроизводнаго Словаря.

Буквы, на которыя собр. слова.	Имена, чины и отчасти должности Членовъ, представившихъ Академіи начинающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ (*).	Имена Членовъ, сообщившихъ пополнительныя слова на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по немѣннѣю о томъ положительныхъ свѣдѣній.
А.	Петръ Александровичъ <i>Соймоновъ</i> (Тайн. Сов.) и Петръ Ивановичъ <i>Турчаниновъ</i> (Генераль-Лейт.).	Предсѣдатель Академіи Княгиня Екатерина Романовна <i>Дашкава</i> (Статсъ-Дама). См. ниже въ первомъ отдѣленіи сего списка буквы Ц, Ш и Щ.
Б.	Алексѣй Андреевичъ <i>Ржевскій</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	Князь Михаилъ Михайловичъ <i>Щербатовъ</i> (Тайн. Сов.).
В.	Яковъ Борисовичъ <i>Кляшницъ</i> (Надв. Сов.).	Иванъ Ивановичъ <i>Мелиссино</i> (Тайн. Сов.).
Г.	Иванъ Ягиничъ <i>Голенищевъ-Кутузовъ</i> (Адмиралъ).	Петръ Ивановичъ <i>Турчаниновъ</i> (Генераль-Лейт.) — слова, выбранныя изъ духовнаго Маргарита (см. выше букву А).
Д.	Георгій Михайловичъ <i>Покорскій</i> (Протоіерей С. Петербургскаго Исакиевского собора).	Иванъ Никитичъ <i>Болтинъ</i> (Генераль-Маіоръ) — большое собраніе словъ, выписанныхъ имъ изъ многихъ Славянскихъ книгъ.

(*) Здѣсь показаны послѣдніе Чины и званія Членовъ по напечатанному отъ Академіи *Списку Дѣйствительнымъ и Почетнымъ Членамъ оной со дня основанія ея по 1836 годъ*, а должности и мѣста служенія по нѣкоторымъ другимъ свѣдѣніямъ.

Буквы, на кото- рых собр. слова	Имена, чины и отчасти должности Членовъ, представившихъ Академіи начинающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщившихъ пополнительныя слова на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по неизмѣннѣ о томъ положительныя свидѣнія.
Е.	Степанъ Яковлевичъ <i>Румовскій</i> (Дѣйств. Ст. Сов., бывшій Академикъ, потомъ Вице-Президентъ Академіи Наукъ, наконецъ Членъ Главнаго Правленія Училищъ и Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа).	Денисъ Ивановичъ <i>Фонъ-Визинъ</i> (Ст. Сов., служившій болѣе въ вѣдомствѣ Госуд. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ) — слова, выписанныя изъ Лѣтописца Архангелогородскаго (см. ниже буквы К и Л).
Ж.	Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ <i>Красовскій</i> (служившій тогда при Каменноостровской Церкви, потомъ въ С. Петербургскомъ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ и вмѣстѣ въ Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ и Училищѣ Ордена Св. Екатерины Наставникомъ Закона Божія, Священной Исторіи и Нравоченія, наконецъ Протоіереемъ и Сакелларіемъ Большой Придворной Церкви Зимняго Дворца).	Степанъ Яковлевичъ <i>Румовскій</i> (означенный выше при буквѣ Е), — слова, выписанныя изъ Древнихъ Лѣтописей.
З.	Николай Яковлевичъ <i>Озерцовскій</i> (Дѣйств. Ст. Сов. Академикъ Академіи Наукъ и Членъ Главнаго Правленія Училищъ).	Іерей Іоаннъ Іоанновичъ <i>Сидоровскій</i> , — слова, выбранныя имъ изъ Праздничной Минеи (см. ниже букву О).
И.	Преосвящен. <i>Гавріилъ</i> . Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій, Первенствующій Членъ Св. Синода, и Ѳеодоръ Ивановичъ <i>Яковичъ де Миріево</i> (Дѣйств. Ст. Сов., Членъ Комиссіи Народныхъ Училищъ и первый Директоръ и даже учредитель ихъ).	Ипполитъ Ѳеодоровичъ <i>Богдановичъ</i> (Колл. Сов., бывшій Членомъ и потомъ Предсѣдателемъ Государственнаго С. Петербургскаго Архива), — собранныя имъ народныя слова и поговорки (см. ниже букву Ф).

Буквы, на кото- рых собр. слова.	Имена, чины и отчасти должности Членовъ, представившихъ Академіи начинающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщившихъ пополнительныя слова на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по неизмѣннѣ о томъ положительныя свидѣнія.
I.	Преосвященный же Митрополитъ <i>Гавріилъ</i> и Ѳ. <i>Яковичъ де Миріево</i> .	Петръ Борисовичъ <i>Иноходцовъ</i> (Ст. Сов. и Академіи Наукъ Академикъ) — областныя слова, собранныя имъ во время своего путешествія.
К.	Преосвященный Митрополитъ <i>Гавріилъ</i> и Денисъ Ивановичъ <i>Фонъ-Визинъ</i> (Ст. Сов.).	Иванъ Семеновичъ <i>Захаровъ</i> (Тайн. Сов. и Сенаторъ) — слова, выписанныя изъ Древней Вивлюэики, также нѣкоторыя во псовой охотѣ извѣстныя и употребляемыя плотниками и каменщиками.
Л.	Денисъ же Ивановичъ <i>Фонъ-Визинъ</i> (см. выше втор. отд. списка при буквѣ Е).	Алексій Ивановичъ <i>Мушинъ-Пушкинъ</i> (въ послѣдствіи Графъ и Дѣйств. Тайн. Сов.) — собраніе древнихъ словъ.
М.	Семень Николаевичъ <i>Щепотьевъ</i> (Колл. Ассес.).	Тимоѳей Семеновичъ <i>Малыинъ</i> (Колл. Ассес.) — старинныя слова съ ихъ объясненіями, также употребляемыя въ судопроизводствѣ.
Н.	Савва Исаевичъ <i>Исаевъ</i> (бывшій Священникъ Придворной церкви, потомъ Протоіерей и Духовникъ Ея Императорскаго Величества блаженной памяти Императрицы Екатерины II).	Дмитрій Павловичъ <i>Татищевъ</i> (бывшій послѣдств. Тайн. Сов. и Полномочный Посолъ въ Вѣнѣ) — выписанные примѣры для объясненія военныхъ реченій.
О.	Іоаннъ Іоанновичъ <i>Сидоровскій</i> (Старшій Священникъ С. Петербургскаго Воскресенскаго Новодѣвичья монастыря и Членъ С. Петербургской Духовной Консисторіи, бывшій Законоучителемъ въ Обществѣ Благородныхъ и Мѣщанскихъ дѣвицъ).	

Буквы, на кото- ры собр. слова.	Имена, чины и отчасти долж- ности Членовъ, предста- вившихъ Академіи начи- нающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщив- шихъ пополнительныя сло- ва на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по неимѣнію о томъ положи- тельныхъ свѣдѣній.
П.	Алексѣй Протасьевичъ <i>Протасовъ</i> (Надв. Сов. и Академіи Наукъ Академикъ) и Священникъ Церкви Академіи Наукъ, потомъ Церкви Мраморнаго Дворца, Василій Григорьевичъ <i>Григорьевъ</i> : послѣдній собралъ слова буквеннымъ порядкомъ на большую часть буквы П.	
Р.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепехинъ</i> (Ст. Сов., Академіи Наукъ Академикъ и первый Непремѣнный Секретарь Россійской Академіи). См. ниже буквы У, Ъ и Ѳ.	
С.	Осипъ Петровичъ <i>Козодавлевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов., въ послѣдствіи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ).	
Т.	Гавріиль Романовичъ <i>Державинъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов., бывший Генераль-Прокуроромъ и потомъ Министромъ Юстиціи).	
У.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепехинъ</i> (званіе его означено выше при буквъ Р).	
Ф.	Ипполитъ Ѳедоровичъ <i>Богдановичъ</i> (Колл. Сов.). См. выше во второмъ отдѣленіи сего списка при буквъ И.	
Х.	Николай Васильевичъ <i>Леонтьевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	

Буквы, на кото- ры собр. слова.	Имена, чины и отчасти долж- ности Членовъ, предста- вившихъ Академіи начи- нающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщив- шихъ пополнительныя сло- ва на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по неимѣнію о томъ положи- тельныхъ свѣдѣній.
Ц.	Предсѣдатель Россійской Академіи Княгиня Екате- рина Романовна <i>Дашкава</i> (Ея Императорскаго Вели- чества Статсъ-Дама). См. ниже буквы Ш и Щ.	
Ч.	Семень Кирилловичъ <i>Котельниковъ</i> (Надв. Сов., Академіи Наукъ Академикъ).	
Ш.	Предсѣдатель Академіи Княгиня Екатерина Рома- новна <i>Дашкава</i> (См. здѣсь выше букву Ц).	
Щ.	Ея же Сіятельство.	
Ъ.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепехинъ</i> (см. званіе его выше при буквъ Р).	
Э.	Иванъ Ивановичъ <i>Шува- ловъ</i> (Оберъ - Камергеръ, Дѣйств. Тайн. Сов.).	
Ю.	Графъ Александръ Сер- гѣевичъ <i>Строгановъ</i> (Дѣй- ств. Тайн. Сов. 1 класса, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ и Пре- зидентъ Императорской Академіи Художествъ).	
Я.	Василій Адриановичъ <i>У- шаковъ</i> (Колл. Сов.).	
Ѳ.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепе- хинъ</i> (см. выше при бук- вахъ Р, У и Ъ).	
Ѳ.	Смотри въ концѣ сего Списка <i>Прибавленіе</i> .	

Примѣчаніе. Такимъ образомъ Россійской Академіи, для ея Словаря, доставлено Предсѣдателемъ и двадцатью шестью Членами собраніе словъ на тридцать одну букву, и сверхъ того Предсѣдателемъ же и тринадцатью Членами — собраніе пополнительныхъ словъ на разныя буквы, здѣсь не означенныя, по недостатку положительныхъ о томъ свѣдѣній. Въ собраніи и доставленіи для Академическихъ трудовъ того и другаго запаса словъ, то есть *вдвойню* участвовали: 1) Предсѣдатель Академіи Княгиня Екатерина Романовна Дашкава и Члены: 2) Петръ Ивановичъ Турчаниновъ, 3) Степанъ Яковлевичъ Румовскій, 4) Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ, 5) Ипподитъ Ѳеодоровичъ Богдановичъ и 6) Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Сидоровскій.

П Р И Б А В Л Е Н І Е .

По *Извѣстіямъ о упражненіяхъ* Императорской Россійской Академіи, напечатаннымъ въ 1806 году, во второй части ея *Сочиненій и Переводовъ*, желали трудиться и другіе Члены Академіи надъ собираніемъ словъ, начинающихся съ трехъ буквъ: *Р*—*Василій Никитичъ Никитинъ* и *Прохоръ Платъевичъ Суворовъ*, *У*—*Николай Васильевичъ Леонтьевъ*, а съ послѣдней буквы *Ѳ* (ижицы)—*Петръ Васильевичъ Бажуинъ*; но объ этихъ трудахъ ихъ не упоминала Академія въ своемъ Словарѣ, изъ котораго извлеченъ представленный подъ числомъ VIII Списокъ собирателей словъ. На буквы же *Р* и *У* собраны и представлены были Академіи слова Членомъ ея *Иваномъ Ивановичемъ Лепехинымъ*, — какъ объ этомъ при сихъ буквахъ замѣчено выше, въ Спискѣ, по свидѣтельству самой Академіи въ ея Словарѣ.

IX.

С П И С О К ъ Ч Л Е Н А М ъ

Императорской Россійской Академіи, участвовавшимъ въ сочиненіи и изданіи *Словопроизводнаго Словаря*, съ засвидѣтельствомъ Академіи о трудахъ каждаго.

Имена Членовъ.	Свидѣтельство Академіи.
1. Предсѣдатель Академіи, Статсъ-Дама Княгиня Екатерина Романовна Дашкава.	Сверхъ попеченій о всѣхъ нуждахъ Академіи и ея благосостояніи, участвовала въ составленіи правилъ для сочиненія Словаря, и въ Отдѣлѣ Членовъ, предварительно разсматривавшихъ труды Сочинителей Словаря; не только сама занималась собираніемъ словъ буквеннымъ порядкомъ на три письмени: Ц, Ш и Щ и сообщала Академіи слова пополнительныя, какъ объ этомъ упомянуто въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи: но еще опредѣляла реченія, нравственныя качества изображающія, и объясняла оныя избранными примѣрами; на печатавшіеся листы Словаря, которые были разсматриваемы и утверждаемы въ собраніяхъ Академіи, дѣлала полезныя примѣчанія, и при всегданнемъ усердіи объ усовершеніи общаго дѣла была главнѣйшею споспѣшницею Академіи въ скоромъ изданіи перваго творенія оной (*). Труды своего Предсѣдателя Академіи уважила почестью большой золотой медали въ 1790 году.

(*) Шестъ частей Словопроизводнаго Словаря, напечатанныя въ 4 л. л., вышли въ шесть лѣтъ, съ 1789 по 1794 годъ. Въ нихъ объяснено значеніе санщикомъ *сорока трехъ тысячъ* словъ на 3376 страницахъ, и къ сему Академическому труду прибавлены на 360 страницахъ особыя указанія сихъ словъ, по азбучному порядку, для удобнѣйшаго приискванія ихъ въ каждой части.

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
2. Старшій Членъ Академіи, Преосвященный <i>Гавриилъ</i> , Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій (занимавшій въ отсутствіи Предсѣдателя его мѣсто).	Успѣхами въ сочиненіи Словопроизводнаго Словаря (особливо <i>первыхъ двухъ частей</i>), Академія признавала себя одолженною совѣтамъ и усердію Его Высокопреосвященства. Онъ не только участвовалъ въ составленіи правилъ къ сочиненію Словаря, но руководствовалъ при начатіи онаго трудившихся въ объясненіи словъ; подавалъ совѣты въ собраніяхъ Академіи, которыя онъ рачительно посѣщалъ во время сочиненія первой части Словаря, и сіи совѣты послужили къ усовершенію общаго труда. Академія съ признательностію упоминаетъ о сообщенныхъ ей Преосвященнымъ примѣчаніяхъ на вторую часть Словаря и его полезныхъ изъясненіяхъ на сомнительныя знаменованія словъ, вошедшихъ въ составъ <i>остальныхъ четырехъ частей</i> (см. имя Преосвященнаго Митрополита Гавриила и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи при буквахъ И, І и К). Академія <i>почтила полезные труды Его Высокопреосвященства наградою большой золотой медали въ 1786 году.</i>
3. Преосвященный <i>Пинокентій</i> , Архіепископъ Псковскій и Рижскій.	Рачительно посѣщалъ Академическія собранія при сочиненіи <i>первой</i> части Словаря, сообщалъ свои примѣчанія на вторую и въ особенности на печатные листы прочихъ <i>четырехъ</i> частей, приготовленные для разсмотрѣванія въ Академіи и утвержденія ихъ общимъ согласіемъ Членовъ.
4. Преосвященный <i>Амеросій</i> , Архіепископъ Екатеринославскій и Херсониса-Таврическаго.	Со вступленія своего въ Академію (Юля 6, 1784 г.) до отбытія изъ С. Петербурга, былъ рачительный соучастникъ въ собраніяхъ Академіи, какъ о семъ засвидѣтельствовано <i>его во второй</i> части Словаря.

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
5. Преосвященный <i>Пинокентій</i> , Епископъ Воронежскій.	Отъ избранія его въ Члены Академіи (6 Юля 1784 года) до отбытія изъ С. Петербурга, рачительно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи и сообщалъ ей полезныя примѣчанія, какъ видно изъ <i>второй</i> части Словаря.
6. Преосвященный <i>Аполлосъ</i> , Епископъ Орловскій, потомъ Архангелогородскій и Холмогорскій.	Въ бытность его въ С. Петербургѣ рачительно участвовалъ въ собраніяхъ Академіи при сочиненіи <i>первой</i> и <i>второй</i> частей Словаря.
7. Преосвященный <i>Павелъ</i> , Епископъ Нижегородскій и Алатырскій (послѣ Архіепископъ Ярославскій).	Во время бытности его въ С. Петербургѣ, участвуя въ собраніяхъ Академіи, вспомоществовалъ ей своими примѣчаніями въ общемъ трудѣ (при составленіи <i>пятой</i> и <i>шестой</i> части Словаря).
8. Преосвященный <i>Ириней</i> , Епископъ Тверскій и Кашинскій (потомъ Архіепископъ Псковскій, Лифляндскій и Курляндскій).	Отъ принятія его въ Члены Академіи (24 Сентября 1793 года), ревностно посѣщая собранія ея, много вспомоществовалъ ей своими примѣчаніями при изданіи <i>пятой</i> и сообщеніемъ своихъ мнѣній при сочиненіи <i>шестой</i> части Словаря.
9. <i>Анастасій</i> , Архимандритъ Зеленецкаго Новгородскаго монастыря (потомъ Архіепископъ Астраханскій и Кавказскій).	Со вступленія своего въ Академію, 29 Апрѣля 1794 года, посѣщая иногда собранія ея, участвовалъ въ общемъ трудѣ (при сочиненіи только послѣдней части Словаря).
10. Ея Императорскаго Величества Духовникъ, Святѣйшаго Синода Членъ, Протоіерей <i>Іоаннъ Іоанновичъ Памфиловъ</i> .	Посѣщая Академическія собранія при сочиненіи <i>первой</i> и <i>второй</i> частей Словаря, вспомоществовалъ въ дѣланіи примѣчаній на разсматриваемыя въ оныхъ листы Словаря.

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
11. Князь <i>Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ</i> (Тайн. Сов.).	Сообщалъ Академіи свои примѣчанія на разсматриваемыя въ собраніяхъ ея листы, составляющіе <i>первую и вторую</i> части Словаря.
12. <i>Иванъ Никитичъ Болтинъ</i> (Генераль-Майоръ).	Сверхъ соучастія въ общихъ собраніяхъ Академіи, подавалъ полезныя совѣты къ усовершенствованію Словаря, и особенно присутствовалъ въ Отдѣлѣ, разсматривавшемъ труды Сочинителей его, въ которомъ оказанное имъ дѣятельное вспомошествованіе Академія отличила своимъ свидѣтельствомъ въ напечатанномъ при второй части Словаря краткомъ <i>Начертаніи трудовъ ея</i> . Его примѣчанія и разсужденія были особенно полезны Академіи при изданіи <i>трехъ первыхъ частей Словаря</i> (См. имя И. Н. Болтина и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи при буквѣ Д во второмъ отдѣленіи списка). Академія почтила <i>полезныя труды И. Н. Болтина</i> награжденіемъ его большою золотою медалью въ 1786 году.
13. <i>Николай Васильевичъ Леонтьевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	Соучаствовалъ въ составленіи правилъ къ сочиненію Словаря (см. имя его и въ первомъ спискѣ Членовъ при буквѣ Х).
14. <i>Гавриилъ Романовичъ Державинъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	Сколько бытность его въ столицѣ позволяла, присутствовалъ въ собраніяхъ Академіи во время сочиненія <i>первой и второй</i> частей Словаря (См. имя его и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквѣ Т).
15. <i>Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ</i> (Стат. Сов.).	Участвовалъ въ составленіи правилъ, которыхъ держаться надлежало въ сочиненіи Словаря (См. имя его и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквахъ Е, К и Л).

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
16. <i>Осипъ Петровичъ Козодавлевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	Присутствовалъ въ собраніяхъ Академіи въ теченіе перваго года (имя О. П. Козодавлева встрѣчается и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ С).
17. <i>Степанъ Яковлевичъ Румовскій</i> (Дѣйств. Стат. Сов.).	Участвовалъ въ составленіи правилъ для сочиненія Словаря; предложилъ нѣкоторыя правила къ сочиненію Грамматики; занимался въ Отдѣлѣ, разсматривавшемъ предварительно труды Сочинителей Словаря; при составленіи <i>всѣхъ шести частей</i> онаго опредѣлялъ слова, въ Звѣздословіи и отчасти въ Математикѣ употребительныя, и почти всегдашнимъ присутствіемъ въ собраніяхъ Академіи много вспомошествовалъ въ ея трудахъ своими на оныя примѣчаніями (Имя С. Я. Румовскаго является дважды и въ первомъ спискѣ Членовъ, см. Е и ниже при буквѣ Ж во второмъ отдѣленіи сего списка). Академія удостоила его награжденія большою золотою медалью въ 1790 году.
18. <i>Иванъ Ивановичъ Лепехинъ</i> (Стат. Сов.).	По званію Непремѣннаго Секретаря Академіи, не только трудился во всѣхъ Отдѣлахъ ея Членовъ, извѣстныхъ сперва подъ названіями: <i>Грамматическаго, Объяснительнаго и Издательнаго</i> , потомъ съ Октября 1784 года въ Отдѣлѣ Членовъ, <i>предварительно разсматривавшихъ труды Сочинителей Словаря</i> , но и во всѣхъ общихъ собраніяхъ Академіи дѣятельно исполнялъ всѣ возложенныя на него довѣренности ея обязанности. Сверхъ того, какъ Членъ Академіи, особенно опредѣлялъ произведенія трехъ царствъ Природы, имѣющія въ Русскомъ языкѣ свои названія, объяснялъ употребленіе оныхъ, описывалъ орудія и снасти, въ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ употребляемыя, сообщалъ свои примѣчанія

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
19. Семенъ Кирилловичъ Котельниковъ (Надв. Сов.).	на листы Словаря, которые разсматривались въ собраніяхъ Академіи, такимъ образомъ былъ въ сочиненіи и изданіи <i>всѣхъ шести частей Словопроизводнаго Словаря</i> полезѣйшимъ сотрудникомъ (Имя П. И. Лепехина повторяется четыре раза и въ первомъ списокѣ Членовъ Академіи, см. Р, У, Ъ и Ѳ). <i>Онъ изъ Членовъ Академіи первый удостоенъ награжденія большою золотою медалью, которая присуждена ему единогласно Предсѣдателемъ и Академіею въ 1784 году.</i>
20. Алексій Протаевичъ Протасовъ (Надв. Сов.).	Участвовалъ въ Отдѣлѣ, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря; опредѣлялъ особенно слова, означающія мѣру и вѣсъ и почти всегдашнимъ присутствіемъ въ собраніяхъ Академіи много способствовалъ ей при сочиненіи <i>всѣхъ шести частей</i> ея Словаря (Имя С. К. Котельникова упоминается и въ первомъ списокѣ Членовъ при буквѣ Ч).
21. Николай Яковлевичъ Озерецковскій (Дѣйств. Стат. Сов.).	Занимался въ Отдѣлѣ, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря, особенно опредѣлялъ слова, въ Тѣлоразыятельной Наукѣ и книгопечатняхъ употребляемыя, такъ же слова, означающія болѣзни: рачительно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи и сообщеніемъ ей своихъ примѣчаній способствовалъ къ исправному составленію <i>всѣхъ шести частей Словаря</i> (Имя А. П. Протасова встрѣчается и въ первомъ списокѣ Членовъ, при буквѣ Ш).
	Участвовалъ въ Отдѣлѣ, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря, опредѣлялъ названія болѣзней, вошедшія въ составъ

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
22. Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Красовскій.	первыхъ трехъ частей, и почти всегда присутствуя въ собраніяхъ Академіи, способствовалъ своими примѣчаніями общему труду при сочиненіи и изданіи <i>всѣхъ шести частей Словаря</i> (Имя Н. Я. Озерецковскаго находится и въ первомъ списокѣ Членовъ, при буквѣ З).
	По одобренію Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, бывъ избранъ Академіею 5 Октября 1784 г. вмѣстѣ съ другимъ Членомъ ея, Священникомъ Сидоровскимъ, къ сочиненію <i>первой части</i> Словопроизводнаго Словаря, особенно трудился въ объясненіи словъ, частію съ буквы А и всѣхъ съ буквы В начинающихся, съ ихъ производными; былъ всегда рачительный соучастникъ въ Академическихъ собраніяхъ и къ общему труду изданія прочихъ <i>пяти частей</i> Словаря способствовалъ своими примѣчаніями, въ особенности на такія изъ словъ въ Св. Писаніи, которыхъ опредѣленіе точнаго смысла было затруднительно (Имя Протоіерея І. І. Красовскаго упоминается и въ первомъ списокѣ Членовъ Академіи, при буквѣ Ж). <i>Труды его награждены почетомъ большою золотою медалью въ 1791 году.</i>
23. Іерей Іоаннъ Іоанновичъ Сидоровскій.	Бывъ назначенъ Академіею, по одобренію Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, вмѣстѣ съ другимъ Членомъ ея, Протоіереемъ Красовскимъ, къ первымъ трудамъ составленія Словопроизводнаго Словаря, объяснялъ слова, частію съ буквы А и всѣ съ буквы Б начинающіяся съ ихъ производными; во время изданія <i>первой части Словаря</i>

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
	рачительно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи. (Имя Священника І. І. Сидоровскаго встрѣчается и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, дважды, въ первомъ отдѣленіи, при буквѣ О и еще во второмъ отдѣленіи списка при З).
24. <i>Иерей Василій Григорьевичъ Григорьевъ.</i>	Объяснялъ слова, съ буквы Е начинающіяся, съ ихъ производными, и посѣщая рачительно собранія Академіи, сообщалъ свои примѣчанія при сочиненіи <i>всѣхъ шести частей Словопроизводнаго Словаря</i> . (Имя Священника В. Г. Григорьева стоитъ и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквѣ П).
25. <i>Ипподимъ Федоровичъ Богдановичъ</i> (Колл. Сов.).	Посѣщая временно собранія Академіи, участвовалъ въ общихъ разсужденіяхъ при сочиненіи <i>первыхъ трехъ частей Словаря</i> . (Имя сего Члена упоминается трижды и въ первомъ спискѣ: при буквѣ Ф, выше во второмъ отдѣленіи при буквѣ И и ниже въ <i>Примѣчаніи</i> къ оному списку).
26. <i>Никита Петровичъ Соколовъ</i> (Надв. Сов.).	Участвовалъ въ Отдѣлѣ Членовъ Академіи, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря: опредѣлялъ слова, въ Химіи и лѣкарняхъ употребляемыя, и почти всегда присутствуя въ собраніяхъ Академіи, способствовалъ своими примѣчаніями къ облегченію общаго труда при сочиненіи <i>первыхъ трехъ частей Словаря</i> .
27. <i>Петръ Борисовичъ Иноходцевъ</i> (Стат. Сов.).	Отъ самаго вступленія его въ Академію, 7 Октября 1785 года, былъ рачительный и полезный соучастникъ въ занятіяхъ Отдѣла, предварительно разсматривавшаго труды Сочинителей Словаря; сверхъ того почти всегда

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
	присутствуя въ собраніяхъ Академіи, много вспомошествовалъ ей при изданіи <i>всѣхъ шести частей Словаря</i> своими примѣчаніями, пополненіями словъ и особливо опредѣленіями такихъ, которыя употребляются въ Математикѣ. (Имя П. Б. Иноходцева внесено и въ первый списокъ Членовъ, во второмъ отдѣленіи его, при буквѣ І). <i>Труды его увѣнчаны награжденіемъ большою золотою медалью въ 1794 году.</i>
28. <i>Иванъ Семеновичъ Захаровъ</i> (Тайн. Совѣт.).	Участвовалъ въ Отдѣлѣ, разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря, и въ продолженіе изданія <i>первыхъ пяти частей</i> его, посѣщая Академическія собранія, сообщалъ свои замѣчанія и пополненія словъ. Сверхъ того представилъ Академіи опредѣленія словъ, съ буквы З начинающихся, съ ихъ производными. (Имя И. С. Захарова находится и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквѣ К, во второмъ отдѣленіи списка). <i>Награжденъ большою золотою медалью въ 1789 году.</i>
29. <i>Графъ Алексій Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ</i> (Дѣйств. Тайн. Совѣт.).	При изданіи <i>первыхъ двухъ частей Словаря</i> рачительно посѣщалъ Академическія собранія, а при сочиненіи остальныхъ <i>четырехъ частей</i> присутствовалъ въ Академіи временно, сколько позволяли возложенныя на него другія должности; разсужденіями своими и изъясненіями древнихъ словъ вспомошествовалъ общему дѣлу Академіи. (Имя Графа А. И. Мусина Пушкина встрѣчается и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ М, во второмъ отдѣленіи списка).
30. <i>Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ</i> (Сенаторъ).	Во время изданія <i>трехъ частей</i> Словопроизводнаго Словаря: III, V и VI, посѣщалъ иногда Академическія собранія, и участвуя въ общихъ разсужденіяхъ, сообщалъ свои мнѣнія и замѣчанія.

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
31. Тимоѳей Семеновичъ Мальгинъ (Колл. Ассес.).	Въ продолженіе изданія <i>четырехъ частей Словаря</i> : III, IV, V и VI, присутствуя рачительно въ собраніяхъ Академіи и сообщая ей свои замѣчанія, также многія старинныя слова и въ судопроизводствѣ употребляемыя, съ объясненіями оныхъ, вспомоществовалъ общему труду. (Имя сего Члена упомянуто и въ первомъ спискѣ, при буквѣ Н, во второмъ отдѣленіи списка).
32. Протоіерей Василій Семеновичъ Данковъ.	Посѣщая перѣдко Академическія собранія, во время изданія послѣднихъ <i>четырехъ частей Словаря</i> , сообщалъ свои замѣчанія и мнѣнія.
33. Дмитрій Павловичъ Татищевъ (Дѣйств. Тайн. Сов.).	При изданіи IV части Словаря ревностно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи, а при сочиненіи послѣднихъ <i>двухъ частей, V и VI</i> , присутствовалъ въ Академіи только временно; но, раздѣляя общіе труды, дѣлалъ свои замѣчанія и сообщалъ Академіи опредѣленія нѣкоторыхъ военныхъ реченій, съ выписанными для объясненія оныхъ примѣрами. (Имя Д. П. Татищева занимаетъ мѣсто и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ О, во второмъ отдѣленіи списка).
34. Дмитрій Михайловичъ Соколовъ (Колл. Совѣт.).	Бывъ съ 1792 года <i>Приобщниками</i> Россійской Академіи, и съ 9 Апрѣля слѣдующаго 1793 года Членами ея, они составляли совокупными силами листы Словаря, для разсмотрѣнія въ собраніяхъ Академіи, и симъ дѣломъ вспомоществовали успѣху изданія <i>послѣднихъ двухъ частей</i> сего Академическаго труда, напечатанныхъ въ одномъ году 1794. <i>Изъ сихъ двухъ Членовъ, каждый за свои труды награжденъ большою золотою медалью въ 1793 году</i>
и 35. Петръ Ивановичъ Соколовъ (Дѣйствит. Стат. Сов.).	

Примѣчаніе.

Изъ общаго числа Членовъ Академіи, въ семь второмъ Спискѣ, или IX Приложеніи, показанныхъ, трудились въ сочиненіи и отчасти въ изданіи:

Всѣхъ шести частей Словаря двѣнадцать особъ, а именно:

- 1) Предсѣдатель, *Княгиня Екатерина Романовна Дашкава*, и одиннадцать Членовъ Академіи: 2) *Преосвященный Гавріилъ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій; 3) *Преосвященный Иннокентій*, Архіепископъ Псковскій и Рижскій; шесть Академиковъ Академіи Наукъ: 4) *Степанъ Яковлевичъ Румовскій*; 5) *Иванъ Ивановичъ Лепехинъ*; 6) *Семень Кирилловичъ Котельниковъ*; 7) *Алексій Протасевичъ Протасовъ*; 8) *Николай Яковлевичъ Озерецковскій*; 9) Протоіерей *Іоаннъ Іоанновичъ Красовскій*; 10) Іерей *Василій Григорьевичъ Григорьевъ*; 11) Академикъ А. Н. *Петръ Борисовичъ Иноходцевъ* и 12) Графъ *Алексій Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ*.

Пяти первыхъ частей Словаря:

Сверхъ вышеозначенныхъ двѣнадцати лицъ, еще одинъ Членъ 13) *Иванъ Семеновичъ Захаровъ*.

Четырехъ послѣднихъ частей:

Кромѣ постоянныхъ двѣнадцати обработывателей всѣхъ шести частей Словаря и 13-го Члена, участвовавшаго съ ними въ трудахъ сочиненія пяти первыхъ частей Словаря, помогали имъ здѣсь еще два Члена: 14) *Тимоѳей Семеновичъ Мальгинъ* и 15) Протоіерей *Василій Семеновичъ Данковъ*.

Трехъ первыхъ частей:

При показанныхъ въ началѣ сего Примѣчанія двѣнадцати особахъ, постоянно трудившихся въ составленіи и изданіи всѣхъ шести частей Словаря и при названныхъ потомъ трехъ Членахъ, раздѣлявшихъ съ ними трудъ сочиненія сихъ трехъ частей, занимались имъ еще три Члена: 16) *Иванъ Никитичъ Болтинъ*, 17) *Ипполитъ Ѳеодоровичъ Богдановичъ* и 18) *Никита Петровичъ Соколовъ*.

Трехъ же частей: III, V и VI.

Сверхъ наименованныхъ въ началѣ Примѣчанія ко второму Списку двѣнадцати лицъ, непрерывно трудившихся, и при занимавшихся временно другихъ шести Членахъ Академіи, подъ первыми означенныхъ, упомянуть еще *одинъ Членъ*: 19) Графъ *Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ*.

Трехъ послѣднихъ частей: IV, V и VI.

При трудившихся постоянно 12 и вмѣстѣ поименованныхъ въ IV, V и VI частяхъ Словаря, *четырехъ* Членахъ, объявленъ еще *одинъ*: 20) *Дмитрій Павловичъ Татищевъ*.

Двухъ первыхъ частей Словаря:

Сверхъ занимавшихся сочиненіемъ всѣхъ шести частей Словаря 12 Членовъ и 5, совокупно съ ними составлявшими сіи двѣ части, показаны еще *шесть* Членовъ: 21) Преосвященный *Амеросій*, Архіепископъ Екатеринославскій; 22) Преосвященный *Инокентій*, Епископъ Воронежскій; 23) Преосвященный *Аполлосъ*, Епископъ Орловскій; 24) Духовникъ Ея Императорскаго Величества, Протоіерей *Иванъ Ивановичъ Памфиловъ*; 25) Князь *Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ*, и 26) *Гавріилъ Романовичъ Державинъ*.

Двухъ послѣднихъ частей:

Кромѣ сочинявшихъ всѣ шесть частей Словаря 12 Членовъ и 5, участвовавшихъ съ ними въ трудѣ сочиненія сихъ двухъ частей, были сотрудниками еще *четыре* Члена: 27) Преосвященный *Прицель*, Архіепископъ Псковскій; 28) Преосвященный *Павель*, Архіепископъ Ярославскій; 29) *Дмитрій Михайловичъ Соколовъ* и 30) *Петръ Ивановичъ Соколовъ*.

Одной только первой части:

При трудившихся въ сочиненіи всѣхъ шести частей Словаря 12 Членахъ и 9, раздѣлявшихъ съ ними труды при изданіи первой части Словаря, названы Академіею еще *два* Члена: 31) *Осипъ Петровичъ Козодавлевъ* и 32) Священникъ *Г. Г. Сидоровскій*. Наконецъ при изданіи

Послѣдней, VI части Словаря:

съ вышепоказанными 12 Членами, занимавшимися постоянно сочиненіемъ всѣхъ шести частей Словаря и 8-ю,

участвовавшими съ ними въ составленіи сей VI части, раздѣляя этотъ первый, конченный трудъ Академіи еще *одинъ* Членъ: 33) Преосвященный *Анастасій*, Архіепископъ Астраханскій (въ бытность его Архимандритомъ сперва Зеленецкаго монастыря и потомъ Сергіевой пустыни, при его духовномъ служеніи въ I-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, называвшемся тогда *Сухопутнымъ Кадетскимъ Корпусомъ*).

X.

Списокъ книгъ,

изъ которыхъ заимствованы разныя свѣдѣнія, или съ которыми сдѣланы нужныя справки, для сочиненія *перваго периода* краткой Исторіи Императорской Россійской Академіи, или, точнѣе сказать, только *Опыта оной*.

1. Изъ *Сочиненій и Переводовъ*, которые издавала Россійская Академія съ 1805 по 1823 годъ, первыя четыре части, напечатанныя въ 1805, 1806, 1808 и 1810 годахъ, въ коихъ помѣщены *Извѣстія о учрежденіи и упражненіяхъ сей Академіи*.

2. *Шесть частей Словаря Академіи Россійской* (Словопроизводнаго), изданныхъ въ 1789—1794 годахъ.

3. *Шесть частей Словаря Академіи Россійской, по азбучному порядку* расположеннаго, напечатанныхъ съ 1806 по 1822 годъ.

4. *Двѣ части Общаго Церковно-Славяно-Россійскаго Словаря*, по порученію Комитета Устройства учебныхъ заведеній, составленнаго П. С. и напечатаннаго въ 1834 году (*).

5. *Лексиконъ Славенороссійскій* Иеромонаха *Памвы Беринды*, печат. въ Кіевѣ 1627 года.

(*). Въ заглавіи этого Словаря начальныя буквы П. С. указываютъ на *Петра* Ивановича *Соколова*, бывшаго Члена и втораго Непременнаго Секретаря Россійской Академіи. Въ составленіи этой справочной книги языка, нужной и полезной не для однихъ Училищъ, онъ усердно трудился при богатомъ запасѣ пополнительныхъ словъ, собранныхъ имъ и Академіею послѣ перваго периода ея существованія, — уже въ текущемъ XIX столѣтіи.

6. Лексиконъ *Трехъязычный*, изданный въ Москвѣ 1704 г.

7. Церковный Словарь Протоіерея *Петра Алексіева*, изданный первымъ тисненіемъ въ Москвѣ 1773 года.

8. Новый Россійско-Французско-Нѣмецкій Словарь, сочиненный по Словарю Россійской Академіи, Профессоромъ Иваномъ *Геймомъ*, напечатанный въ Москвѣ въ трехъ частяхъ въ 1799, 1801 и 1802 годахъ.

9 и 10. Последнія изданія Словарей: 1) Русско-Французскаго, — Г. *Ольдекопа*, напечатаннаго въ 1838 году. 2) Россійско-Нѣмецкаго, — Лейпцигскаго Профессора *Шмидта* (напеч. въ 1839 г.).

11. Русско-Французскій Словарь, въ которомъ Русскія слова расположены по происхожденію, составл. Филиппомъ *Рейфомъ*. Двѣ части, напечатанныя въ С. Петербургѣ въ 1836 году. — И его же Г. *Рейфа* первая или *Русская* часть *Новаго карманнаго Словаря* (четырёхъязычнаго), изданная въ 1845 году.

12. *Сравнительные Словари* всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею Всевысочайшей Особы. Отдѣленіе первое, содержащее въ себѣ Европейскіе и Азіатскіе языки. Часть вторая, печат. въ С. Петербургѣ 1789 года.

13. *Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde*, von Friedrich *Adelung*. St. Petersburg, 1815.

14. *Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde*, par *Eichhoff*. Paris, 1836.

15. *Histoire de la langue et de la littérature des Slaves, Russes, Serbes, Bohêmes, Polonais et Lettons* considérée dans leur origine Indienne, leurs anciens monumens et leur état présent, par F. G. *Eichhoff*. Paris, 1839.

16. Переписка Императрицы Екатерины II съ разными особами, напечатанная въ С. Петербургѣ въ 1807 году.

17. Опытъ Россійской библиографіи, или полный Словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на Славенскомъ и Россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія типографій до 1813 года, собранный изъ достовѣрныхъ источниковъ Васильемъ *Сопиковымъ*. Напечатанъ въ С. Петербургѣ въ четырехъ частяхъ, въ 1813—1816 годахъ.

18. Роспись Россійскимъ книгамъ библіотеки *Александра Смурдина*, систематическимъ порядкомъ расположенная. Напечатана въ четырехъ частяхъ въ С. Петербургѣ, 1828 г.

19. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго Чина Греко-Россійской Церкви. (Соч. покойнымъ Преосвященнымъ *Евгеніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ). Второе изданіе, напечатанное въ С. Петербургѣ въ 2-хъ частяхъ, въ 1827 году (*).

(*) Въ числѣ 268 Духовныхъ Писателей, похищенныхъ смертію, которыхъ ученые и служебные труды сохранены отъ забвенія въ этомъ изданіи историческаго Словаря, упоминаются слѣдующіе 17 Членовъ Россійской Академіи: три Митрополита: 1) *Гавриилъ* (Петровъ), Митроп. Новгородскій и С. Петербургскій; 2) *Михаилъ* (Десницкій), также Митр. Новг. и Санктпет.; 3) *Самуилъ* (Миславскій), Митр. Кіевскій и Галицкій; семь Архіепископовъ: 4) *Амвросій* (Серебренниковъ), Архіепис. Екатеринославскій; 5) *Анастасій* (Братановскій), Архіепис. Астраханскій; 6) *Иннокентій* (Нечаевъ), Архіепис. Псковскій и Рижскій; 7) *Ириней* (Клементьевскій), Архіепис. Псковскій, Лифляндскій и Курляндскій; 8) *Меодій* (Смирновъ), Архіепис. Псковскій; 9) *Павель* (Пономаревъ), Архіепис. Ярославскій; 10) *Феофимъ* (Мочульскій), Архіепис. Курскій и Бѣлоградскій; три Епископа: 11) *Аполлозь*, Еписк. сперва Орловскій, потомъ Архангелогородскій; 12) *Иннокентій* (Полянскій), Еписк. Воронежскій; 13) *Иннокентій* (Смирновъ), Еписк. Пензенскій и Саратовскій; три Протоіерея: 14) *Алексьевъ* (Петръ Алексѣевичъ), Московскаго Архангельскаго Собора Прот.; 15) *Красовскій* (Іоаннь Іоанновичъ), Придворной Большою Церкви Зимняго Дворца Протоі.; 16) *Покорскій* (Георгій Михайловичъ, названный въ *Ист. Слов.* по отчеству, *Михайловичъ*), С. Петербургскаго Пискаревскаго Собора Протоіерея и одинъ *Іерей*: 17) *Сидоровскій* (Іоаннь Іоанновичъ), бывший въ С. Петербургскомъ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ Старшимъ Священникомъ. Изъ сихъ духовныхъ лицъ 14 именъ принадлежать первому періоду Исторіи Росс. Академіи, а три лица: Преосвященные Митрополитъ Новгород. и С. Петерб. Михаилъ, Архіепископъ Курскій Феофимъ и Епископъ Пензенскій Иннокентій приняты въ число Членовъ ея уже послѣ прочихъ, здѣсь названныхъ; объ нихъ должно будетъ сказать въ своихъ мѣстахъ въ продолженіи сего *Опыта* Исторіи Россійской Академіи.

20. Сочиненій *Н. М. Карамзина*, напечатанныхъ четвертымъ изданіемъ въ С. Петербургѣ 1835 года, девятый томъ, и новаго тисненія Сочиненій *Карамзина*, изданныхъ *Александромъ Смирдинымъ* здѣсь же въ 1848 году, третій томъ, въ которыхъ помѣщена *Речь, произнесенная Н. М. К. въ торжественномъ собраніи Императорской Россійской Академіи 5 Декабря 1818 года*, по случаю принятія его въ Члены оной.

21. Первый томъ *Энциклопедическаго Лексикона*, напечатанный въ С. Петербургѣ 1835 года (см. въ буквѣ А — Академія Россійская, стр. 327—328)

22. *Обозрѣніе трудовъ Императорской Россійской Академіи со времени ея учрежденія по 1833 годъ*. Сочиненіе Дѣйствительнаго Члена сей Академіи *Бориса Михайловича Одерова*, напечатанное въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ *Апрѣльской книжкѣ 1834 года*.

23. Книжка подъ заглавіемъ: *Засѣданіе, бывшее въ Императорской Россійской Академіи 18 Генваря 1836 года*. Наконецъ

24. Печатный именной Списокъ Дѣйствительнымъ и Почетнымъ Членамъ Императорской Россійской Академіи, со дня основанія оной по 1836 годъ.

Дополненіе. Сверхъ показанныхъ въ X *Приложеніи* книгъ, сочинитель *Опыта Исторіи Россійской Академіи* нашелъ нѣкоторыя нужныя ему свѣдѣнія въ надписяхъ на памятникахъ немногихъ изъ Членовъ ея, преданныхъ землѣ на старомъ кладбищѣ *Александро-Невской Лавры*, гдѣ мудрымъ благочестіемъ устроена Церковь, въ память воскресенія Друга Христова, Святаго Праведнаго Лазаря, — воскресенія, утѣшительнаго для молящихся въ ней за усопшихъ: оно представляетъ имъ, — и въ живописномъ изображеніи сей *Евангельской исторіи*, и въ священныхъ пѣснопѣніяхъ, величающихъ Побѣдителя смерти, здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ храмахъ Православныхъ, — драгоценный для Христіанъ залогъ и одно изъ отраднѣйшихъ удостовѣреній въ будущемъ всеобщемъ воскресеніи сыновъ и дочерей персти, смертію возвращенныхъ въ персть.

Конецъ перваго періода Исторіи Россійской Академіи.

П О П Р А В К И.

<i>Напечатано :</i>	<i>Напечатать надлежало :</i>
На стр. 1. поданныхъ	поданныхъ
— — 3. въ примѣчаніи (5)	
Принца Петра Ольденбургскаго.	Принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго.
— той же страницѣ въ примѣчаніи (6) С. Петербургскій	С. Петербургскій
— стр. 9. <i>Памфиловъ</i>	<i>Памфиловъ</i>
— — 10. Коллегій	Коллегіи
— той же стр. въ примѣч. (12) Московскаго собора	Московскаго Архангельскаго Собора
— стр. 12. и 13 Ноября	и 18 Ноября
— 12 же стр. подъ чертою ссылкой (15)	— (16)
Тамъ же подъ чертою ссылкой (16)	— (15)
— стр. 13. о словопроизводномъ расположеніи	о словопроизводномъ расположеніи
— — 21. сравнятся	сравнятся
— — 24. и и два	и два
— — 25. Барышкевича.	Барышевича.
— — 29. съ изображеніемъ	съ изображеніемъ
— — 31. производятъ слова	происходятъ слова
— — 36. изсѣдовать	изслѣдовать
— — 39. занятій Академіи въ 1784 году)	занятій Академіи въ 1785 и 1786 годахъ)
— — — Евройскими,	Европейскими,
— — 47. золот ю	золотою
— — 51. <i>Павлосичъ</i>	<i>Павловичъ</i>
— — 73. по большинству балловъ	по большинству балловъ (шаровъ)

1.
Во Словаре Историческомъ
о бывшихъ въ Россію писа-
теляхъ Духовнаго Гина Тре-
короссійской Церкви, соимен-
номъ Пресвященнымъ Евге-
ніемъ Митрополитомъ Кіев-
скимъ и напечатанномъ вто-
рымъ изданіемъ въ С. Петербур-
гѣ въ 1827 году, между 268 Духов-
ными писателями и при-
численнымъ къ онымъ 17 члена-
ми Россійской Академіи упо-
минается Пресвященныи
Гавріилъ Митрополитомъ Нов-
городскимъ и С. Петербургскимъ, о
которомъ помѣщена такая

сводная статья на страницах 81-85 первой части.

Гаврииль Петровъ, Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій, Орденъ Св. Ан-дрея Кавалера, Первенствую-щій Членъ Св. Синода, Почетный Императорской Санктпетербургской Академии Наукъ и Действительный Академикъ Россійской, родился въ Москвѣ 1730 г. Мая 18; съ 1741 г. началъ обучаться въ Московскои Славяно-Греко-Латинской Акаде-мии; а по окончаніи наукъ сво-ихъ, съ 1754 г. определенъ стар-

шимъ Корректоремъ въ Мос-ковскую Синодавную типо-графію; въ 1758 г. переведенъ въ Серіеву-Лаврскію Типогра-фію въ должность Диторика-принтера, и того же года, быв-ши въ Петербургъ, 28-го ноября постриженъ въ Монашество въ Церквѣ Живоначной Богородицы, а на другой день Пресвящен-нымъ Димитріемъ Митро-политомъ Новгородскимъ по-священъ въ Теразіакона, 7-го числа того же мѣсяца наименованъ пер-вымъ Соборнымъ Серіевской Лав-

рве, тамошние Рескрипции Рес-
торовъ, и Богословие гримельше,
а 14 Августа и Намыстникова
Лаврскимъ. - Въ 1761 г. Сентября
20, произведенъ во Архимандрита
Заиконоспаскаго Монастыря
и определенъ Рескторовъ Мос-
ковской Академии; въ 1763 г. Ок-
тября 19 пожалованъ Еписко-
помъ Тверскимъ и Декабря
6-го хиротонисанъ во Санкт-
петербургскомъ Петропавлов-
скомъ Соборѣ; въ 1763 г. Января
27 Декабря высванъ во Санкт-
петербургъ, а въ 1768 г. февраля
25 определенъ Депутатомъ отъ

Духовенства въ Комисію о со-
чиненіи новаго Уложения, и того
же года Марта 20 избранъ въ
Дирекціонную Комисію. Въ 1769 г.
Сентября 23 определенъ Теломъ
Св. Синода; въ 1770 г. Сентября
22 перемещованъ Архиеписко-
помъ Санктпетербургскимъ, а
въ 1775 г. Января 1-го Новгород-
скимъ и С. Петербургскимъ; въ
1783 году Сентября 22 пожалов-
ванъ Митрополитомъ; въ 1796
г. Ноября 9 Камеромъ Ордена
Св. Андрея Первозваннаго, с: Онъ пер-
вый изъ Россійскаго Духовенства,
удостоившійся поучить отъ

Государя Императора Павла
помянутой (Удельн.), а Маиа 1797
получилъ и алмазные знаки
оная. Въ 1799 г. отпущенъ въ Нов-
городъ; въ сиродуицехъ 1800 году
Декабря 19 отъ правления Епар-
хию уволенъ; а 26 Января 1801 г.
скопился въ Новгородъ отъ разо-
дания на 71 году, погребенъ въ Со-
фійскую Собору, въ приделе
Иоанна Архидиакона, Января
31 г.

Сверхъ правительственныхъ
дѣлъ по Россійской Имперіи,
сей Пасквиль занимался и со-
чиненіемъ курьезныхъ для Церкви

4
речей. Кромѣ Церковнаго Поу-
ченія и притомъ нравственнаго
Императорскихъ Особамъ
Россіи, изъ коихъ много порочно
были и напечатаны 1763, 1770, 1773,
и 1775, и прочихъ годовъ въ Санкт-
петербургъ и Москва, изданъ
онъ сиродуицкѣ сочиненіи 1/ По-
сидѣніе въ Негору Право-
славія, иже по Краю Импе-
ратрицы Екатерины II
сокращенное, исправленное и
напечат. первымъ изданіемъ
1761 г. въ Московскій типографіи,
въ мѣстѣ 2/ Краткое Христіан-
ское правоученіе, напечат. 1769 г.

на листахъ. 3). Поучения на все
воскресные и праздничные
дни, для чтения по Тариваишъ
во всей Россіи, въ трехъ частяхъ,
имъ выданы съ Преосв. Кирило-
поль, Митрополитомъ Москов-
скимъ, собраны, исправлены, и
первыя три части напечатаны
въ С. Петербургѣ, а 1776 въ Мос-
кву въ листъ. Въ сему собраніи
помощено и его собственное слово
Поучение о Правосудіи въ недѣ-
лю 13-ю по Пятидесятницѣ.

4). Краткія Поучения на каж-
дый день во весь годъ, собран-
ныя имъ изъ разныхъ поученій

5
Святыхъ Отцовъ и расположен-
ныя по порядку Трапезныхъ
Богословскихъ; напечатаны въ Мос-
кву въ листъ. 5). О сумасшествіи
и умопомраченіи Православныхъ
Гречко-Россійской
Церкви, сочинено имъ по И-
мператорскому повелѣнію Импера-
трицы Екатерины II на
основаніи предписанія еще Ду-
ховнаго Рескрипта и по осо-
бному предпорученію Св. Сино-
да, данному въ 1775 году. Книга
сія въ первый разъ напечатана
1792 г. въ С. Петербургѣ, а вторя-
но съ поправками и прибавле-

ниши 1795 г. въ Москвѣ, въ листъ
и потоломъ неоднократно. в. Мол-
кованіе на весь Собранныя Ано-
тольскія Послания, (кроме пер-
ваго Петрова изъясненнаго
Крест. Михономъ, Архіеписко-
помъ Тверскимъ), напечатанъ,
визъство и со сими Петровскимъ,
1794 года въ Москвѣ, въ листъ. П.
Посылдованіе о посвященіи бо-
лащивъ, которое велено печа-
тать въ книгѣ Молитвенно Пс-
ній. Въ сии книги печатанъ
Славенскимъ Буквами. Есть
еще его Молкованіе на бла-
женства и на некоторыя

6.
Исаиы Давидова: но оныя
остаются рукописными въ
библіотекѣ Александро-Нев-
ской Академіи. Император-
ская Россійская Академія,
въ Словарѣ своемъ первого из-
данія [М. и.] свидѣтельству-
етъ, что оно было изъ первыхъ
ея сочужденіевъ въ сочиненіи
оного и собравъ три буквы,
И, Ѕ, К; а въ случаѣ отсут-
ствія Предсѣдателя сей Ака-
деміи, какъ первый Телъ, за-
нимавъ мѣсто его въ собра-
ніи. Онъ пользовался особен-
нымъ уваженіемъ отъ Импера-

трицы Екатерины II, кото-
рая, когда во время Ея путеше-
ствия по Волге в 1767 году,
по Ея же повелению, переве-
денъ былъ Придворнымъ, при
Ней тогда находившимся,
Маршталемъ Велисарійемъ
на Россійскій языкъ, въ цель
и Сама Она участвовала,
приказала посвятить пере-
водъ сейму Пресвященному
и въ посвятительномъ пись-
ме, между прочимъ, по Ея
же воле сказано: „Мы сесто-
серденно признаемъ, что
Велисарій обладавъ наши-

ми сердцами и Мы увере-
ны, что се сочиненіе Ваше-
му Пресвященству погра-
вится; потому что Вы
мислили, какъ и добродо-
телию съ Велисаріемъ сло-
дны”

